

Красивая
ВЕСЕННЯЯ

ИЗМЕНА

**НЕ ОТНИМАЙ
СЫНА**

— Ты изменил мне с мачехой и сделал ей ребенка! Ты рассчитывал, что я смогу закрыть на это глаза и дальше делить с тобой постель и жизнь? Скажи!

С ним я испытала сказочный, но недолгий момент “навсегда” в ЗАГСе. Думала, что мы будем вместе до самой старости. Слушала рассказы своих подруг о изменах их мужчин, но отказывалась верить, что меня это когда-либо коснется. Все изменилось в тот день, когда моя мачеха призналась, что беременна от моего мужа.

Измена. Не отнимай сына
Кристина Весенняя

Глава 1

Наташа Гордеева

Мне нужно поторапливаться на праздник к любимому мужу. Один раз бывает тридцать два. На улице льет как из ведра. Неправильно было бы выходить из дома в дождливый июньский день без зонта. Но умная мысль, как обычно приходит не вовремя.

В насквозь мокрой одежде забегаю в магазин сладостей и меня окутывает приятный до умопомрачения запах ванильного пирога и горячего латте с молочной пеной, каштанов в карамели и миндаля. От таких ярких ароматов кожа покрывается мурашками, а в груди становится тепло и радостно. Я долго думала, чем смогу удивить мужчину, у которого весь мир в руках. Сверяю часы. Достаточно увесистый подарок от мужа с его последней командировки с корпусом из розового золота и бриллиантами разного размера и огранки. Мне немного некомфортно из-за дорогой цены таких вещей, но ношу, чтобы не обидеть любимого. У меня пять минут до получения точной мини-копии нашего свадебного торта. Игорь точно порадует мой сюрприз! Уже представляю его радостное лицо.

Три года прошло с момента произнесенных нами клятв любви. Мы пообещали друг другу быть и в горе, и в радости. И все это время в браке я шла на компромиссы. Так, после свадьбы Игорь настоял на том, чтобы я бросила учебу в университете и посвятила себя нашей семье. Пожалела ли? Раньше — возможно, но сейчас у меня на это нет времени, статус новоиспеченной мамочки четырехмесячного малыша не позволяет отвлекаться на всякие мысли.

В этой кондитерской мы с Игорем встретились. Между нами вспыхнула молниеносная искра с первого взгляда. Он показался мне рискован типом и уверенным в себе мужчиной. Двигался, как грациозный лев. Я тогда дар речи потеряла, пока неотрывно смотрела на его спортивное тело и сильные руки, на которых был ярко выраженный рельеф мышц. Никогда не встречала похожих на него. Темные волосы спадали ему на лоб, привлекая внимание к его синим глазам. Их цвет напомнил мне о чистом небе без единого пушистого облачка. Разве у меня был шанс не влюбиться в такого обжигающего красавца? Совсем нет.

Он смешил меня постоянно остроумными шутками и удивлял своей заботой. Невозможно было противостоять влечению к сильному и искреннему мужчине, а Игорь пять месяцев добивался моего скромного “да” на предложение стать его женой.

Оплачиваю торт и спешу к заказанному такси. Мысленно плюю на запачканные штаны и продолжаю бежать по лужам. Нужно успеть к началу торжества в ресторане. Будет оскорбительно жене именинника опоздать. Таксист всю дорогу озирается на мой nepотpeбный вид. Я решаю накинуть ему чаевых в конце поездки за промокшую обивку сидения. Мои подруги встречают меня с сухим платьем и феном в руках, чтобы успеть подготовить меня ко встрече с мужем и с нашими гостями.

— Милая, сколько уже прошло со дня твоих родов? — заводит разговор Маринка и активно пудрит мне лицо.

— Мишеньке четыре месяца будет на следующей неделе. — С теплотой вспоминаю о своем красивом сыночке. Моя мама скоро привезёт нашего с Игорем малыша на праздник.

— Тебе пора задуматься о своем внешнем виде. Ни одному мужу не нравится смотреть на дряблый живот, целлюлит, неокрашенные корни волос и обгрызенные ногти его жены. — Марина поднимает вверх мою руку и демонстрирует девчатам мой самодельный маникюр,

сделанный зубами. Девочки охают и осуждающе смотрят на меня.

Мы с девчонками вместе дружим с университета. Вчетвером мы поддерживали друг друга в тяжелые дни. Настя всегда нуждалась в нашей дружной компании после измены ее мужа. Марине позволяли жить у каждой девочки, пока та не нашла для съема квартиру после их ссоры с матерью. Ире искали репетиторов для ее сына, когда она развелась с мужем. И я, избалована любовью своего мужчины, забившая на свой внешний вид.

Да, после родов обо мне можно сказать: раздобрела на пару лишних килограммов и, может, у меня совсем не было ни времени, ни сил на красоту, но я молодая мама и только недавно столкнулась со сложностями материнства. Разве это не веская причина не обращать внимания на мои недостатки?

— Так заметен мой целлюлит? — со слезами на глазах выдавливаю из себя слова.

— С такими целлюлитными ногами я не советовала бы надевать обтягивающие лосины. Лучше тебе в свой гардероб приобрести коллекцию юбок в пол. И подумай о кепках, так хоть скроешь жуткие, седые волосы на голове. — Смотрю ошарашенно на подругу, хватаю ртом воздух и не в силах подобрать слова.

Неужели я настолько запустила себя с момента рождения Миши, раз девочки пытаются помочь обратить на это мое внимание? Сразу же окидываю свое отражение в зеркале и вижу двадцати восьмилетнюю замученную девушку с мешками под глазами из-за долгого недосыпа. На голове седые волоски пробивались у самых корней волос по центру пробора. Растрепанная, с отеком лица и опухшими лодыжками, потому что вчера на ночь выпила лишнюю чашку черного чая.

— Милая, смотри в оба, твой Игорь — видный мужчина, такого сразу уведет ухоженная женщина. — От слов Иры у меня под ребрами начинает колоть. Мне жутко от одной мысли, что своего любимого могу увидеть в постели с другой девушкой или того хуже, узнать о его второй семье на стороне. По спине проносится холодок. Едва нам с мамой удалось пережить предательство отца, когда он оставил нас без имущества и денег ради мачехи. Сколько слез я пролила из-за разбитых отношений родителей.

— Она верно говорит! Надо всегда соответствовать, а иначе тебя заменят. — Подводит итог Настя и включает фен, чтобы высушить и уложить мои волосы в аккуратную укладку.

В ресторан уже подтягиваются все приглашенные гости, а вот именинника все нет. Чтобы хоть как-то отвлечься от недавнего разговора с подругами, я звеню погремушкой перед сыном и покачиваюсь на месте с ним на руках. Моя мама, улыбаясь, помогает рассесться гостям по их местам, а пять минут назад, вместо того, чтобы успокаивать плачущую меня, размахивала передо мной руками и яро соглашалась со словами девочек о том, какие все мужики козлы и изменники, стоит только перестать жене конкурировать с молоденькими красотками, вьющимися вокруг.

Замираю на месте от появившихся сильных рук на моей талии. Игоря я узнаю по любимому одеколону. В груди тепло. Мягко выдыхаю и позволяю расслабиться своему телу и избавиться от беспокойства. Мне вдруг становится не важным все направленные взгляды гостей в нашу сторону. Пусть глазают, многим завидно, что у нас такая сильная любовь.

— Я так соскучился по тебе и Мишке. — Шепчут его губы мне на ухо, и я расплываюсь в улыбке. Он притягивает к своему крепкому телу и у меня тут же перехватывает дыхание. Меня всю пронизывает острое желание к своему мужу. Мне до сих пор не верится, что обладаю этим шикарным мужчиной и являюсь единственной женщиной в его жизни. Сколько времени должно пройти, чтобы я не реагировала так бурно на его касания?

Надеюсь, это никогда не исчезнет у нас.

Мишенька сразу активизировался и заёрзал на моих руках. Между Игорем и нашим сыном сильная связь. Любимый всегда находит время, чтобы позвонить с работы по видеосвязи и попросить показать ему Мишу. Передаю ему сынишку и он тут же весело подбрасывает его, чтобы тот залиvisto засмеялся. Когда мы вместе, я могу чувствовать волшебство семейной связи между нами. С ним я счастлива.

— У меня огромные планы на тебя этой ночью. — Кокетливо шепчу на ухо мужу и заливаюсь краской от своих смелых слов. Игорь тем временем принимает поздравления университетских приятелей, армейских друзей и людей по строительному бизнесу за столом. Он оборачивается в мою сторону и смотрит в упор своими синими глазами и одобрительно водит рукой по внутренней стороне моего бедра, вызывая у меня россыпь приятных мурашек. Дыхание сбивается от мелькающих картинок в его взгляде, ведь они взаимны. Все мое тело вибрирует от предстоящего единения с этим потрясающим мужчиной.

Наши губы едва соприкасаются в поцелуе, но весь момент испорчен громким постукиванием приближающихся каблуков и хлопком от прилетевших бумаг и фото-карточек на праздничный стол. Вскидываю испуганно глаза на стоящую перед нами женщину, ради которой мой отец бросил нас с мамой. Мачеха находила время горделиво напоминать мне в моменты наших встреч, что является лучшей женой для моего папы и мне стоило бы у нее поучиться.

Что она тут делает? Игорь не мог ее пригласить и я тем более подобной глупости не совершила бы. В зале все гости затихли и каждый с интересом прислушивался к словам яркой особы. Стоя на своих тонких шпильках, блондинка высокомерно задрала нос и от этого казалась сейчас выше. На первый взгляд ей и не дашь сорок пять лет. Обладательница точеной фигуры наряжена в вызывающее леопардовое платье, даже не думала обращать внимание на едва не выпрыгнувшую грудь из глубокого декольте при ее резком наклоне над нашим столом.

— Наташка, посмотри, чем мы с твоим мужем занимались полтора месяца назад. — Она с ехидной улыбкой победительницы глядела сверху вниз на меня и демонстративно указывала на фотокарточки, что лежали передо мной.

За письменным столом отца сидел мой муж с прикрытыми глазами от кайфа, а на нем прыгала обнаженная мачеха. Она сидела вполоборота к камере и блаженно улыбалась тому, что разрушила еще одну семью. Мою жизнь уничтожила.

Больно. Господи, как невыносимо видеть его с другой! Внутри меня все крошится, а я не в состоянии пошевелиться. Встать и убежать не дает окаменевшее тело. Как я могла повестись на гребаную иллюзию счастливых отношений? Нет, это какая-то ошибка и на тех снимках не мой Игорь! Не тот любимый, которому я доверила себя. Он не мог со мной так поступить. Я родила ему сына, разве это ничего для него не значило?

В ушах звенит, когда мне удастся перевернуть снимок и лучше рассмотреть на другом, как окольцованная рука моего мужа сжимает талию мачехи, а та тянется к его губам за поцелуем. Я вижу, какая между ними страсть и полная совместимость. Своими слипшимися губами даже не могу закричать от боли, что переполняет меня.

А легко было ему смотреть мне в глаза, когда укладывал меня в постель после нее? Игорь разлюбил меня из-за моего лишнего веса и глупых разговоров о детских подгузниках? Я причина его измены? Мысли атаковали мою голову и ни на один вопрос у меня не было ответа.

Игорь вырывает фото из моих похолодевших пальцев и, как зверь, начинает кричать на мачеху.

— Какого черта ты притащила это сюда? Не хватило той квартиры, что я купил для тебя? — он стремительно поднялся с места и швырнул в Риту фотокарточками. Я не знала куда себя деть. Находилась в центре смертоносного урагана, который разрушал все то, что я так тяжело строила не один год. Слезы брызнули из глаз, ведь я поняла, что Игорь купил квартиру своей любовнице с денег сына, что мы откладывали на его счет. Все остальные деньги находились в бизнесе, ему просто неоткуда было взять большую сумму. Решил быстрой покупкой квартиры порадовать любимую женщину? Но ее ничего не волновало, она здесь за большим кушем! Маргарита стояла гордо перед всем залом гостей и чувствовала свое превосходство. Скрестила руки на груди и, виляя бедрами, подошла вплотную к столу и указала на документ, на котором красовался заголовок большими буквами: выписка.

— Взгляни сюда, милый, появились новые обстоятельства. Мы были неосторожны в прошлый раз и я теперь беременна твоим ребенком. — Я ошарашенно пялюсь на размашистый почерк врача о шестой неделе беременности и приложенной ХГЧ своей мачехи.

Она беременна. Беременна... Беременна от моего мужа!

Я ничего не вижу, потому что меня слепит болью. В легкие впиваются тысячи мелких иголок, вызывая у меня стон. Во мне не остается ничего живого. Но сбоку я слышу плач Миши и стараюсь взглянуть в его сторону. То единственное, что держит меня на земле. Я должна ради него не падать в панику и не рыдать при всех. Пусть ради него я сохраню лицо перед всеми этими людьми.

Мне нужно к сыну. Взять его на руки и исчезнуть из жизни Игоря. Забыть его и жить ради моего ребенка.

— Ты все не так поняла! Наташа! — его сильные руки грубо хватают мое предплечье и удерживают на месте от побега. Я вскрикиваю от боли и натыкаюсь на его стальной взгляд, запечатывающий меня в промозглый лед. Кожу дерет от его касания. Силуэт мужа расплывается из-за подступающих слез. Его образ, такой родной до этого момента, вдруг стал совсем чужим для меня. Какая же я дура! Дура!

— Ты изменил мне с мачехой и сделал ей ребенка! Ты рассчитывал, что я смогу закрыть на это глаза и дальше делить с тобой постель и жизнь? Скажи! — кричу хрипло.

— Да, я тогда был не в себе, но это было один раз и это не мой ребенок! Тебя и Мишу я ни на кого не стал бы менять! Вы — моя семья! — он обхватывает меня за плечи и говорит без промедлений, надеясь увидеть в моих глазах понимание и прощение его поступку. А я

захлебываюсь слезами и отталкиваю Игоря от себя.

— Когда ты был с ней, ты предал меня, — эти слова даются мне с трудом. Убеждаю себя в произошедшем. В ушах усиливается звон и сердце проламывает грудную клетку, обещая выпрыгнуть к мужу в раскрытые ладони. — Я подаю на развод и забираю сына.

Игорь тянется ко мне и обхватывает ладонью мой затылок. Наклоняется к моему лицу, так, что я чувствую его глубокое и неуправляемое дыхание на губах. Упираюсь руками в его плечи, представляющие сейчас натянутые канаты натренированных мышц.

— Клянусь, я ни к одной женщине не притронусь, только не глупи. Забудь о разводе. Я все исправлю! — умоляет он.

— Какой страшный торт принесли! Неужели твоя жена выбирала? Позор! Не понимаю, что ты нашел в этой убогой: ни кожи, ни рожи. — Возникает рядом Маргарита. Это мой предел. Мне удалось крепко вцепиться пальцами одной руки в ее крашенные волосы и рвануть на себя любовницу мужа. Игорь среагировал не сразу и это позволило мне ненадолго насладиться ее криками возмущения и плачем. Меня оттащили от мачехи и мужа двое мужчин и развели нас по углам. Та тут же бросилась на грудь к Игорю со слезами на глазах.

Глава 3

Разворачиваюсь на каблуках и берегу внезапное чувство злости внутри себя. Оно придавало сил и вынуждало держать голову высоко. Иду к сыну. Игорь не заслуживает нас с Мишенькой. Да как он вообще посмел коснуться женщины намного старше меня? Стоило прислушаться к девочкам, только теперь я палец о палец не ударю ради этого мужчины. Обязательно стану лучше для самой себя.

Принимаю из рук мамы Мишеньку и направляюсь к выходу, только Настя кивает мне за спину, чтобы я взглянула.

— Ты украла у меня мужа, а теперь то же самое провернула с моей дочерью?! Тебе, как женщине, наверняка, обидно подбирать чьи-то объедки. Надеюсь, ребенок не последует твоему пути, а иначе ему никогда не узнать ценность семьи.

— Тебе только и остается завидовать мне, Лена. Любой мужчина, которого я захочу, сможет ради меня оставить нелюбимую жену. Так с тобой поступил Коля. — Смеется Рита, а маму цепляют ее слова и она дергается всем телом, как от хлесткой пощечины. Для женщины хуже всего слышать о том, что ей не удалось сохранить взаимоотношения с мужем и не удержать счастливый союз.

Мама оказалась к ней лицом к лицу. И неожиданно для всех она вскинула руку и быстро размазала по физиономии Маргариты торт, который успела собрать в ладонь пока та говорила.

Не отрицаю, что мне было приятно слышать звук возмущенных криков мачехи, пока моя мама шла в мою сторону. Но мы не стали задерживаться на этом празднике и решили поскорее уйти с Настей к ее машине, чтобы уехать из этого места.

На моих руках не умолкает Миша. Он всю дорогу к нашему дому капризничал и громко плакал, словно считывал мое побитое состояние и транслировал его окружающим.

На телефон приходили звонки и сообщения от Игоря, но я ни на одно не ответила и не читала их, сразу удаляла. Полная дура! Верила ему безоговорочно! Никогда не донимала расспросами, где он мог пропадать вечерами, потому что доверяла его словам. Понимала важность всех бизнес-встреч и никогда не предполагала, что на одной из них он будет мне изменять! Слез нет, я вся занята тем, что стараюсь успокоить сына, пока внутри меня растет черная дыра из горя и боли.

Почему он поступил со мной так жестоко? Почему из всех женщин, выбрал ту, которую я больше всего ненавидела? На безымянном пальце жется обручальное кольцо, вынуждая меня смотреть на золотой ободок и пытаться узнать ответы на появляющиеся, нескончаемые вопросы в собственной голове.

Мы вошли втроем на частную территорию нашего с Игорем дома. Я планировала взять вещи первой необходимости свои и Миши, чтобы сразу же убраться из этого места. У меня не было сил звонить отцу и рассказывать о случившемся. Уверена, ему кто-нибудь другой доложит. Сложнее всего было зайти в спальню, на которой были смяты простыни нашей утренней шалостью и любовью с Игорем. Здесь ноздри щекотал запах одеколона мужа, которым я упивалась еще утром, а сейчас меня от него мутит.

Как мне только хватило духу сказать о разводе? Решила в тот момент не терпеть рядом человека, которому я не важна и не нужна. Через время, когда я переболею Игорем, мне удастся построить отношения с мужчиной, который будет любить меня. Стоит только

пережить эту боль.

Настя не задает вопросов, только молча помогает со сбором вещей в чемодан и уносит его в машину, когда мы заканчиваем. Мама оставляет меня одну на пороге дома и забирает Мишу в машину.

После нашего медового месяца на Мальдивах Игорь не тянул с покупкой дома. Мне здесь было очень хорошо, а сейчас я прощалась с этим местом с мусором в руках, который прихватила из кухонного ведра. Оставила Игорю все подаренные им драгоценности и обручальное кольцо на тумбе у кровати. Мой уход происходит в спешке, но я не собираюсь возвращаться сюда. Пусть не ждет, что я вернусь.

Мама зовет к себе на съемную квартиру и предлагает помочь с Мишей. Она давала мне время прийти в себя и начать свою жизнь с чистого листа, но для этого потребуются все мои силы. Забыть такого, как Игорь, будет совсем не просто.

В душе до сих пор отзываются его мольба остаться с ним. Это заставляет усомниться в правильности моего решения о разводе.

На телефонные звонки девочек я отвечаю и зову их на адрес маминой съемной квартиры, чтобы слышать от них слова поддержки.

— Ты не представляешь, что там началось после твоего ухода! — с порога начинает говорить вошедшая Ира.

Подруга выглядит встревоженной, с растрепанным высоким хвостом и расширенными зрачками. Пока все устраиваются за кухонным столом, я устало разливаю им чай по кружкам. Мне не хочется ничего слышать от девочек. Сейчас мне как никогда необходимо остаться наедине и подумать о своем будущем. В голове собранный образ моей жизни стёрт. Все мои старания, всё, во что я вкладывалась — ничего не значит. Все перечеркнуто изменой Игоря.

— Маргарита стала раздавать каждому гостю пригласительные на их свадьбу и приговаривала, что они вместе с Игорем долго ее планировали.

Из моей груди вырывается стон отчаяния. Осознание предательства мужа и того, что я остаюсь одна с ребенком на руках против целого мира, вновь и вновь пронизывает голову с такой силой, что едва мне удастся удержаться за спинку стула и не упасть на пол. Этот мужчина отныне не мой. У него будет ребенок от другой женщины. Мы ему не нужны.

— За твоей спиной такое проворачивали, а ты и не замечала, Наташа. Вот к чему привел твой интерес к грязным подгузникам и готовка надоедливого борща! — вставляет Маринка.

— Неудивительно, что он с ней уехал. Женщина она эффектная. За такой любой мужик потянется. Я хотела тебя предупредить, но ты слепо верила в вашу любовь с Игорем. — Продолжает Ира.

Втягиваю носом воздух, стараясь контролировать дыхание. На Маринку смотрю сквозь слезы.

— Я с ним разведусь, девочки!

— Тебе бы подождать с разводом. Ну, подумаешь изменил! Куда ты без образования и опыта работы подашься? Одумайся. Одна с маленьким ребенком на руках ни одному работодателю не нужна будешь! А так, потерпишь Риту с ее ребенком от Игоря, за то будешь при деньгах и с крышей над головой. За такого мужика держаться надо. — Марина расхаживает по кухне и приводит адекватные на ее взгляд доводы. Я падаю на стул и не могу нормально мыслить.

— Вот так резко менять свою жизнь — плохая идея. Ты быстро хорошо оплачиваемую работу не найдешь, и тебе придется жить на три копейки от зарплаты до зарплаты. И не забывай, что у тебя маленький Миша. Он растет не по дням, а по часам, и ему необходимо твое внимание. Ты просто испортишь мальчику детство, если будешь постоянно отсутствовать на работе.

— Будешь постоянно на работе, но все равно твоей зарплаты не будет хватать на тебя и Мишу. У детей много появилось платных развлечений. Только представь, как в будущем Мише будет стыдно, когда собственная мать не будет способна дать денег на билет в кино с друзьями. — Напоминает о своем присутствии Настя.

Поверить не могу, что собственные подруги уговаривают меня остаться с человеком, к которому у меня нет ни капли доверия. Как я буду смотреть в глаза его ребенку от Маргариты и улыбаться, когда внутри будет все гореть?!

— Предлагаете остаться с Игорем и закрыть глаза на его вторую семью с моей мачехой?

— Ты только подумай, что ты будешь делать после развода? Думаешь, свободным мужчинам нужна разведёнка с прицепом? Только глянь на себя — тебе не двадцать лет и после родов ты не в лучшей своей форме. Ни один не взглянет! Всем нужна эффектная

красотка, как Маргарита. — Ставит точку Настя, когда по моим щекам бегут слезы.

Мне хочется закрыть лицо руками, чтобы отгородиться от подруг и их грубых слов. Они твердят, что Игорю нужна ухоженная красавица, а не уставшая мамочка, родившая ему ребенка.

Не хватает слов, чтобы выразить свое разочарование в человеке. Как я не заметила в нем тягу к другим женщинам? Да, после рождения сына, врачи рекомендовали повременить с близостью. Я проводила много времени за развивающими играми с нашим малышом. Ночами спала рядом с Мишей, но для того, чтобы Игорь мог высыпаться, не просыпаясь от криков сына.

Как я не разглядела в нем черту тех мужчин, которые ведутся на красивую картинку и смеют изменять своим женам?! Ира права — я слепо верила в нашу любовь и не хотела даже думать, что Игорь способен на измену.

Я хочу закричать в голос о несправедливости жизни, о том, что не должна испытывать предательства от любимого человека. Мне нужно выплеснуть свои эмоции, но я гашу их из-за присутствующих девочек вокруг. Им не нужен спектакль моего страдания.

— Есть шанс, что Маргарита после родов растолстеет и Игорь вновь вернётся к тебе, Наташ. У тебя есть около восьми месяцев привести себя в форму, чтобы вернуть мужа. — Загорается возможностью Марина и делится ей со мной.

Мне становится тошно от их слов. Противно от мысли, что по такому сценарию может развиваться наша с Игорем жизнь. Разве я приму его обратно? Ни за что! Ни сейчас и ни тогда, когда стану лучшей версией себя! Не собираюсь ждать от любого дня новой измены с его стороны. Тогда я стану параноиком и истеричкой.

— Девочки, мне пора Мишу укладывать спать. Вам пора. — Выставляю подруг за дверь и пытаюсь отдышаться, но новое препятствие возникает передо мной в лице моей матери.

— Что девочки сказали?

Смотрю на нее скептически, потому что не верю, что ей не удалось подслушать наши разговоры в однокомнатной квартирке с картонными стенами.

— Сказали терпеть измену Игоря и возвращаться к нему. — Безэмоционально иду к сыну в зал. Единственная комната с возможностью отдыха в этом съемном жилье. Я уже скучаю по своему особняку, в котором было сто пятьдесят квадратных метров. Для каждого желающего был свой уголок.

— Еще чего! Если вернёшься к нему, то каждая неделя будет начинаться с нового романа Игоря с другими девушками! Не смей. — Начинает кричать моя мама. Ее поглощают старые воспоминания, связанные с той женщиной, которая украла у нее право на крепкую семью с моим отцом. Мне понятна ее боль. Внутри у меня происходит что-то похожее. Но необходимо время, чтобы я сама могла разобраться, что мне делать дальше и как жить. Не хочу следовать чьим-то советам. У меня своя голова, которая сейчас раскалывается из-за криков сына.

Малыш чувствует смену обстановки и тревожное мое состояние. Он старается прижаться к моей груди и выпить молока, но истерика снова настигает его, и он срывается в крике.

Ночь проходит бессонно из-за беспокойного сна сына. Я качала Мишу на руках и беззвучно плакала. Дышала сыном. Жалела, что не сказала достаточно грубых слов, чтобы и

Игорю стало больно. Интересно, его вообще не волнует наше с сыном отсутствие в большом доме? Ах, ну, да, теперь его ничего не держит, чтобы быть с моей мачехой. Может быть они сейчас празднуют в нашей спальне и на кровати на моих белых простынях занимаются любовью.

Сердце кровоточит, стоит подумать о муже, но сразу забыть о человеке, который подарил мне сына, и столько лет счастье, так просто не выйдет. Я опустошена. Потеряна. Беспомощна с ребенком на руках.

Девочки сказали правильные вещи, что я могу сложить свою жизнь за копеечную зарплату ради сына и потерять с ним драгоценное время его взросления. А что, если я вернусь к Игорю, на что будет похожа наша жизнь?

Дрожать при каждом долгом гудке неотвеченного моего звонка, тратить дни на подозрения и ревность, а так же ссорится и кричать из-за своего недоверия друг на друга. Разве я этого достойна? Не об этом мечтала, когда соглашалась стать его женой.

Не выйдет у нас даже притвориться на мгновение той любящей семьей, которой мы просыпались этим утром. Отныне мне нужно двигаться самой. Не стоит надеяться на помощь Игоря.

Смотрю на безмолвный экран телефона. На разблокировке стоит фотография с выписки из роддома. Мы такие счастливые на ней, с маленьким комочком на руках улыбаемся в кадр. Но тут же туман прекрасного прошлого рассеивается в моей голове пронзительной трелью входящего звонка. Высвечивается записанный номер женщины, которая носит ребенка моего мужа. Мне звонит мачеха.

— Тебе хватает наглости звонить мне? — внутри бурлит гнев с привкусом негодования.

— А что в этом такого? Ты вчера так быстро ушла с праздника, нам с Игорем даже не удалось вручить тебе приглашение на нашу свадьбу. — Слышу в трубке ее смешливый тон. Вскрываю со стула и начинаю кружиться в маленькой кухне, как загнанный зверь в клетке. Этой женщине все сойдет с рук, и я не в силах ей помешать?!

— Что ты такое говоришь? Мы с Игорем еще не развелись, а ты смеешь поднимать тему вашего бракосочетания?

— Понимаешь, я глубоко убеждена, что ребенок, зачатый в любви, обязательно должен родиться в заключенном браке. — Меня оглушают ее слова. Я жмурюсь, чтобы выдержать боль в солнечном сплетении. Легкие не справляются и я задыхаюсь.

— А как же мой папа, ему вручила приглашение на вашу свадьбу? — интересуюсь судьбой моего отца. Надо же, они прожили десять лет в браке. Какого ему узнать, что больше он не пригоден для этой женщины? В его годы — это удар ниже пояса.

— С Колей уже давно покончено. Он знает, что его необдуманные поступки сами подтолкнули меня к Игорю. Но я благодарна твоему отцу, ведь если бы не он, я не встретила бы свою любовь. — Щебечет эта потаскуха. С силой сжимаю зубы, чтобы не вырвались те слова, что накопились в моей душе. Это не по телефону. Я обязательно, глядя ей в лицо, выскажу их. Придет время.

— Кстати, звоню сказать, что Игорь надеется на твое благоразумие и то, что ты отдашь нам на воспитание Мишу.

— Что? — новость вышибает остатки разума. Готова сорваться с места и требовать ответа с Игоря, как он посмел подумать о том, что я подарю своего сына этой ненормальной! Буду биться до последнего вздоха за своего малыша, но ни за что не отдам ему никому!

— Игорь мечтает иметь большую семью, а я не против стать матерью твоему Мишеньке. Но тебе не стоит волноваться. Я буду о нем заботиться, как когда о тебе заботилась со всей любовью.

— Ни-ко-гда, ты слышишь, никогда я не отдам вам своего ребенка! И Игорю передай мои слова!

— Хм, если не хочешь по-хорошему, то через суд заберем у тебя Мишу. С помощью денег Игоря — это не будет проблемой. Только так ты лишишься и машины, и дома, и возможность видеться с сыном. Подумай на досуге. — Эта стерва сбрасывает вызов, когда я готова была послать ее ко всем чертам. Невыносимый страх того, что Игорю по силам отнять у меня моего малыша, охватывает мой разум. Разбиваю стоящую кружку о пол, и сама падаю на колени, выпуская накопившиеся эмоции. Плачу захлеб из-за страшного будущего, которое ожидает меня за углом.

Мама старается привести меня в чувства. Ей приходится ударить меня по щекам, чтобы добиться эффекта. С опухшими глазами от слез поднимаюсь с места и бегу к сыну, чтобы убедиться, что никто его не посмеет забрать у меня. На руках чувствую знакомый вес и на сердце становится легче. Но голова полна переживаний. Множество вкладок, словно в открытом браузере интернета, мелькают перед взором, забирая возможность нормально мыслить. Как мне не потерять сына? Где искать защиту теперь? Как доказать суду, что я отличная мать? На какие деньги искать адвоката?

Миша кричит. Ему не спокойно до сих пор. Едва мне удастся покормить сына. Из-за стресса я рискую потерять грудное молоко. Ради своего ребенка мне придется взять себя в руки и решить всё, с чем заставляет столкнуться жизнь. Рядом некому решать за меня вопросы! Теперь у меня есть только я! Нет тени в лице Игоря. Сейчас он угрожает моей спокойной жизни с сыном!

Мама на время берет Мишу на прогулку, пока в квартире я остаюсь наедине со своей болью. Кричу и бью кулаками в подушку. Позволяю себе выплакать все слезы. Как Игорь смеет заявлять, что намерен отобрать у меня сына? Ему так просто топтать ногами всё то хорошее, что между нами было. Он ни во что поставил мои чувства, когда перед всеми людьми заявила его любовница, а сейчас эта же женщина требует отдать им моего ребенка и забыть о нем за горстку денег. Мне от него ни копейки не надо. Пусть только не отбирает у меня сына.

Во входную дверь стучатся. Наверное, мама с Мишей вернулись с прогулки. С двойным усилием поднимаю себя с кровати и, шаркая ногами в тапочках, иду в сторону двери.

Голос Игоря раздается в моей голове взволнованно и удивленно одновременно.

— Черт, малышка, ты еще страдаешь?

Стоит передо мной идеальный. Как обычно, одет в черную рубашку и брюки на тренированное тело. А я оседаю на пол, потому что ноги меня не держат.

— Так напугал? — он опускается на корточки, чтобы взглянуть мне в глаза. Мне плевать на то, что на голове гнездо из нерасчесанных волос, красный нос и опухшее от слез лицо. Смотрю гордо на него и плевать, что снизу вверх. Надеюсь, Игорь не видит того, как сильно я испугана. Меня всю трясет, как будто в лихорадке.

— Что ты здесь делаешь? — прохрипела и облизнула языком свои пересохшие губы.

— Нашел дома твое обручальное кольцо. — Игорь достает из кармана до боли знакомый золотой ободок небольшого размера, идеально подходящий на мой безымянный палец. Помню, как долго выбирали его во время подготовки к свадебной церемонии. Игорь настаивал на ручной работе, усыпанной бриллиантами. Но я хотела простоты, да и не нужно мне было той помпезности, которую он старался мне предложить. Мы тогда проводили много времени вместе и создавали сами праздник нашего дня. Столько целовались и смеялись над косыми взглядами прохожих, устремленных на нас. — Надевай.

Он хватается меня за правую руку и ловко окольцовывает меня. Напряженно смотрю на свои пальцы и не могу вымолвить ни слова радости от этого мгновения. Меня штормит из стороны в сторону. Вот так легко, Гордеев решает мою судьбу. Захотел — изменил, а если надумал вернуться к жене, то и тут без проблем. Все ему по плечу.

Вскакиваю на ноги и срываю с пальца кольцо так быстро, словно обожглась им.

— Мне оно не нужно! — держу в закрытой ладони символ нашей любви и не могу отделаться от мысли, что самолично перечеркиваю наше будущее с Игорем. Но иного пути нет. Этот мужчина больше не мой защитник. Он планирует отобрать у меня сына и воспитывать его со своей любовницей. Вычеркнуть из жизни Миши любое воспоминание обо мне.

— Ты моя жена и будешь продолжать носить гордо это кольцо, как и всегда. — Его слова воспринимаю, как бред сумасшедшего. Мне хочется рассмеяться ему в лицо и захлопнуть дверь, но я не тороплюсь поступать необдуманно после слов мачехи.

Он так близко, что я без труда могу разглядеть его покрасневшие глаза из-за лопнувших капилляров и мешков под глазами от недосыпа. Игорь страдал из-за нашего ухода с Мишенькой? Абсолютные глупости поселяются в моей голове.

— Ты слышишь себя? Предлагаешь делить тебя с моей мачехой и воспитывать вашего с ней ребенка? Ты понимаешь, что я всем подругам доказывала, что в нашей семье не будет измен. Никогда! А выходит, что ты обзавелся второй семьей, не успев развестись со мной.

— Не наказывай меня прошлым. Я всегда выбирал тебя. — Стоит ему обхватить мою правую кисть, как я раскрываю ладонь и жмурюсь из-за оглушительного звона покотившегося по паркету в неизвестность кольца.

— Но я не стану выбирать мужчину, который поменял свою семью на минутное удовольствие. Ты предал нас с Мишей. — Высказываю ему в лицо всю свою боль, но не чувствую облегчения или освобождения от внутренней агонии. Совсем наоборот. Только сильнее злюсь, слыша его спокойный тембр голоса:

— Ты подумала о Мише? Ему нужен отец. Так что, давай, не глупи и возвращайся домой.

Не выдерживаю его внимательный взгляд синих глаз и решаюсь прогнать наглеца, а иначе разойдется по швам моя решительность.

— Я сама воспитаю сына и обязательно найду ему достойного отца, который будет меня любить и уважать!

Нужно было молчать, а лучше захлопнуть дверь перед его носом, как изначально хотела. Но сейчас на меня наступал сильный и разгневанный мужчина. Его не волновало ничего из того, что я говорила ранее, но упоминание о моем скором будущем с другим, Игоря завело не на шутку. Синюю радужку глаз затянуло туманом, обещающим мне быструю расплату. Мои ладони похолодели от его разозленного вида.

Мне найти бы сил для того, чтобы вытолкнуть его из прихожей, но я застыла, как статуя, на месте. Маленькое пространство стало сужаться до невыносимых размеров, а Игорь становился больше.

Я та, что со спичечный коробок, смею высказывать свои мысли против Гордеева. С помощью денег Игорю не составит труда отнять у меня сына. В своем бизнесе он шел по чужим головам, избавлялся от своих соперников, устраивал им темные. Он из тех мужчин, которые не будут тушеваться перед своей целью. И как я могла влюбиться в этого беспринципного мужлана!

Смотрит неотрывно мне в лицо, подцепив подбородок двумя пальцами. Его губы напротив моих. Между нами накаляется воздух. Дрожу и жду продолжения. По моей коже пробегают колючие мурашки от дикой потребности к Игорю. Тело напряжено до предела. Отказаться от Гордеева безумно сложно. Его руки всегда согревали меня, голос с идеальной хрипотцой одаривал комплиментами, а в синих глазах я читала о чистой любви ко мне.

Сквозь зубы он втягивает воздух, пока его грудная клетка ходит ходуном. Раскачивается вверх-вниз. Поднимаю взгляд и вижу, как на мощной шее бьется жилка. Протянуть бы к нему ладонь и успокоить. Подарить умиротворение, за которым он ко мне приходил по вечерам после тяжелого дня. Но Игорь в ответе за нашу разрушенную идиллию.

— Ты кого-то уже нашла? Кто тебя касался? — мои губы горят огнем от его дыхания. Пальцы Игоря спускаются на мои плечи и больно вжимают в тело. Пытается сделать нас одним целым? Что он творит? Мои слова задели его эго. Ну, конечно же, никто не способен затмить великолепного Гордеева! Но ничего подобного! Я назло всем научусь жить без него и смогу встретить правильного мужчину, рядом с которым буду счастлива!

— Тебя это уже не должно волновать! — гордо говорю и отвожу взгляд. Не могу выдержать его острый взор. Он встряхивает меня и впечатывает в стену прихожей. Я упираюсь в его грудь и ладонью прощупываю бешено скачущее сердцебиение. Игорь не оставляет мне ни сантиметра свободы. Мои изгибы идеально подходят к его. Сквозь всю одежду чувствую жар чужого тела. Быстро соображаю к чему эта близость может привести и начинаю активнее вырываться и пыхтеть для того, чтобы выбраться из его плена.

— Ни один мужик не подойдет к тебе! А если кто и появится в зоне твоего радара, то я каждого выслежу и набью морды твоим петухам.

Мое дыхание учащается, а в глазах появляются искры то ли от злости, то ли от его влажных губ, ласкающих мое ухо. Рядом с ним трудно мыслить, но единственное, что я понимаю, так это то, что мы стоим на пепелище нашей семейной жизни. Свернули не туда и упустили шанс все исправить. Закрыли когда-то глаза на обоюдную грубость и холодность. Отдалились. А сейчас пытаемся причинить друг другу боль, чтобы увидеть, как кому-то не все равно.

— Ты — никто мне! Чужой!

Его шершавые и горячие пальцы забираются мне под футболку и накрывают живот. Это прикосновение выбивает во мне все силы разумно думать. Еще немного и он украдет у меня поцелуй. Облизываю сухие губы и замечаю, как его взгляд тут же темнеет от моего невинного действия.

Сердце так колотится, что я в попытке удержаться на ногах, крепко цепляюсь за плечи Игоря. Все кружится, но эта слабость мне нравится. Она меня опьяняет.

Игорь властно накрывает мои губы своими. Он так заявляет на меня свое право. Клеймит запахом и волей. А я ведь сама последовала за ним, когда без памяти влюбилась. Потеряла голову и была так счастлива с ним. Но он променял меня на другую. Принял выбор в пользу моей мачехи. Так пусть катится к ней!

Вдруг то, что мы целовались, как сумасшедшие подростки с бушующими гормонами, мне показалось ужасной ошибкой. Он так же касался и Маргариты. Дарил ей удовольствие своими губами, вырывал у нее стоны наслаждения в моменты близости. А сколько они проводили времени вместе? Часто ли он так у нее задерживался после работы, когда вешал мне лапшу на уши?

— Проваливай к своей Ритке! — отталкиваю его сразу же. Игорь поддается моему напору и отходит на два шага назад. Смотрит удивленно, но молчит.

— Не смей подходить ни ко мне, ни к Мише! Я тебе и твоей курице своего сына не отдам! — говорю четко и ставлю точку, перед тем как решаюсь закрыть дверь квартиры, как слышу голос мамы. Она поёт песенку моему сыночку на лестничной площадке.

Совсем скоро они окажутся лицом к лицу с Игорем. Что он предпримет? Посмеет ли прямо здесь забрать у меня моего малыша?

Стою, как ошпаренный, от выходки Наташи. Моя гордая девочка не подпускает к себе. Обижена. Не желает меня видеть.

Виноват ли перед ней? Чего юлить, конечно, напортачил. Поступил с Наташей поскотски. Но она меня простит. Я дам ей время. Поплачет. Покричит и забудет. Потому что любит меня. Наша история еще не закончена. Я не позволю ей поставить точку и забрать Мишу. Наташа не отнимет мое право на них. На семью. Буду ползти на своем пузе за ней по земле, чтобы она снова мне доверилась.

Я вообще не знаю, что тогда словил в доме Маргариты и почему помутился мой рассудок. Не помню, как имел эту стерву на столе отца Наташи. Видел эти фотографии ранее, когда ко мне пришла Маргарита с требованием купить ей квартиру взамен на ее молчание. Вытащил деньги со счета Миши, чтобы решить вопрос и не допустить развала нашего с Наташей брака. Еще тогда понимал, что она на подобное предательство глаза не закроет. Моя девочка такое терпеть не станет. Это я смог наблюдать в своем пустом доме, в котором она даже запаха своего не оставила, даже не забыла о чертовом мусоре. Ушла. От меня ушла жена. Перечеркнула все, что мы строили вместе.

Не провел там и ночи. И без нее не собираюсь там находиться. Слышу в нашем месте звенящую пустоту. От этого у меня внутренности завязываются в узел. Поселился в местной гостинице и с утра рванул к съемной квартире ее матери. Ей же больше не к кому податься. Раньше я был ее единственным спасением.

Наташа меня не ждала. Удивленно смотрела на меня в неряшливом виде с собранными волосами в высокий пучок и одетой в какую-то оранжевую майку на размер больше, едва закрывая короткие шорты, но те идеально демонстрировали ее красивые ноги. Ей не нужно стараться, чтобы завести меня. Достаточно оставаться собой.

Наташа с первого взгляда в момент нашей встречи поразила меня своей невинностью и притягательной красотой. Ходил за ней по пятам, как варвар, с целью затащить в свою пещеру и не выпускать, пока не нарожает мне кучу детей. Только она что тогда, что сейчас к себе так просто не подпустит. Но эту крепость я однажды покорил, повторю это снова!

Наташа, глядя мне в глаза, заявляет, что встретит другого мужика. Сможет забыть меня. А для Миши другой будет лучшим отцом, чем я.

Волоски на всем теле встают дыбом. Меня прошибло. В груди создается давление, и я срываюсь с крючка, нависаю над ней. Тянет причинить ответную боль, чтобы поняла, как по мне бьют ее слова. Схватить бы за волосы и показать, как надо себя вести. Затащить домой и заставить сидеть молча. Да, только с Наташей так нельзя. Ее завоевывать нужно, она сама и покорится.

Наташа дрожит в моих руках. Искренне заглядывает мне в глаза, но все равно руками пытается оттолкнуть меня. Не видит во мне защиту, как прежде. Я представляю для нее опасность. Сам виноват, конченный идиот. Просрал эту идеальную девочку.

Закрываю глаза, чтобы успокоиться, но в нос ударяет ее пряный аромат. Мне сносит башню. Касаюсь губами ее бархатной кожи. Шепчу ей, что у нас все наладится. Я обязательно найду выход из этой гребаной ситуации. Не подпущу ни одного мужика к ней. Всех размажу. Докажу ей, что она моя.

Меня самого колотило от противоречивых чувств — страха потерять жену и желания ей

овладеть. Мы не должны с ней находиться в маленькой съемной квартире и выяснять отношения. Наше место в том доме, который я для нее купил в медовый месяц. Она не должна от меня уходить, я ведь без нее подыхаю. Ей не понятно это?

Допустил промах. Отвечу. Но верну ее и Мишу в свою жизнь.

В зоне моей видимости появляется теща с коляской, в которой спит наш с Наташей сынишка. Елена Владимировна сверлит меня своим взглядом и шипит проклятия в мой адрес. Ожидаемо от матери преданной дочери. Тем более, она сама пережила предательство от собственного мужа в прошлом. Я расковырял своей выходкой ее старую рану.

— Не смей прикасаться к Мише! — подбегает ко мне Наташа и дергает меня за плечо, стараясь остановить от намерения взять сына на руки. Дышит часто и стремится опередить меня. Почему не подпускает меня к моему ребенку? Что за выходки?

— Я не позволю тебе забрать моего ребенка. — твердо говорит Наташа.

— Я здесь, чтобы вернуть тебя и Мишку домой.

— Уходи. — гонит меня. Боится и не может нормально сообразить, что я не враг ей.

— У тебя есть семь дней подумать. Я дам тебе это время, чтобы ты поняла, каково это жить без меня. — Чеканю свое последнее слово и разворачиваюсь в сторону выхода. Оставляя ее наедине со своим сыном. Успокаиваю себя мыслью, что она прибежит обратно до истечения срока.

Наташа Гордеева

Я весь остаток дня не отходила от Миши. Укачивала и целовала сыночка. Разве я могла позволить отнять у меня Мишеньку? Да я бы легла костыми перед его коляской, но не отдала бы его никому.

Мама маячила рядом и сыпала проклятиями на тот день, когда отдала меня замуж за предателя. Но меня ее слова не цепляют, ведь этот мужчина, пусть и на короткий миг, но сделал меня счастливой, подарил мне сына. Собственная реакция меня пугает. Игорь причинил мне адскую боль и меня все равно против всех разумных понятий тянет к этому нахалу. И как только я посмела ему подойти так близко, чтобы оставить горячий поцелуй на своих губах? Мне стоило держаться подальше от него.

Еще и дал мне семь дней на то, чтобы одумалась. Ничего подобного не произойдет. Я не стану жить под одной крышей с изменником. Он тот, кто без жалости растоптал мою душу, и теперь ожидает, что я вернусь ему. Чему меня ситуация мамы и отца научила, так это тому, что у человека должна быть капля гордости, чтобы не падать в ноги мужчины и просить у него сохранить семью. Ничего подобного я не совершу. Справлюсь одна. Должна ради сына.

Новый день я встречаю с красными заплаканными глазами и хмурым лицом, не способным на улыбку. Сегодня планирую оббежать рестораны с вакансиями на официантку. Нечего прохлаждаться в квартире без дела. Мне нужен заработок, чтобы я могла обеспечивать своего ребенка.

Одеваюсь в белую рубашку, которая после родов на груди едва застегивается. После рождения Миши с моим телом произошли большие изменения. Грудь стала неудобной тройкой, на животе полосы от растяжек, да и кожа дряблая и неухоженная. Не могу смотреть на себя после сказанных слов девочек о моем ужасном виде. Натягиваю черную юбку на крупные бедра и пытаюсь успокоиться и не разрыдаться.

Почему позволяю терзать себя из-за чьих-то слов? Я же сильная девочка. Просила у Бога каждый день себе сыночка. Это нормально, что сейчас происходят перемены с моим организмом и телом. Совсем скоро мне удастся привести себя в норму. И нельзя было обойтись без подобных метаморфоз, ведь иначе я никогда бы не смогла увидеть своего Мишеньку.

В первых двух ресторанах в центре города вакансии уже были заняты двумя опытными девушками. Не хватает смелости воспользоваться такси, сажусь на общественный транспорт. Мне пришлось еще немало пройтись с автобусной остановки, чтобы переговорить с владельцем нового открытого заведения со смешным названием “Вежливый лось”. Место престижное с быстро заработанной славой у бизнесменов за короткое время, так рассказывала мне Ира.

Мне было неловко, когда мой образ рассматривала молодая девушка, которая работала здесь на должности главного администратора. Ее глаза не сходили с разъезжающихся пуговиц моей рубашки.

— Ну, что же, дам вам шанс. Проходите на кухню, там будет ждать остальной персонал. Они вам и расскажут что к чему.

На просторной и чистой кухне мне выдали черный фартук и блокнот с ручкой.

Заверили, что работа не пыльная и достаточно простая для запоминания. Всунули мне в руки меню и сказали, что у меня есть десять минут, чтобы запомнить все блюда и их состав. Когда меня выпустили к посетителям, я то и дело путала ингредиенты и называла неправильные, из-за этого на меня жаловались. Путала заказы и столики. Столкнулась с официантом и опрокинула поднос с его заказом, когда убежала в слезах.

Коллектив был терпелив ко мне и все старались поддержать, даже когда администратор недобро обо мне отзывалась, когда отчитывала за недопустимые проступки. Я сжимала зубы и терпела. Все терпела из-за будущего своего и моего сына. Всему научусь.

— Я даю тебе последний шанс! За тобой девятый столик, за который сели двое мужчин в серых костюмах. Иди к ним. — Проговаривает она и выходит из кухни, а я следую в зал для взятия заказ от тех двоих.

— Добро пожаловать в ресторан “Вежливый лось”. Чего-то желаете или дать время на изучения нашего меню? — говорю быстро и даже не смотрю на посетителей. Слишком устала от впечатлений за этот день.

— Наташа? Зачем ты здесь работаешь? — меня окликает один из гостей и я фокусирую взгляд на знакомом лице. Друг моего мужа. Артем — его бизнес-партнер и близкий друг, которого я приглашала каждый раз за наш праздничный стол. Мне было горько за его осиротевшую душу и я не хотела, чтобы он оставался в важные дни совсем один.

На том злополучном вечере нам с ним не удалось переговорить, но он наверняка и так знал о проделках моего мужа с мачехой. Такие друзья делят и работу, и свои заботы.

Мне не хочется, чтобы он видел меня в таком виде. Сейчас я в качестве прислуги, а он платит за это. Чувствую себя униженно. Но я буду стоять и терпеть, просто потому что не посмею вернуться с поджатым хвостом в комфортную жизнь к мужу-изменнику.

— Из-за денег. Сам знаешь, что мы с Игорем теперь не вместе и я пытаюсь начать жить с чистого листа. — Сильно сминаю в руках блокнот и поглядываю на Артема с гордо поднятой головой. Выбранная мной профессия его не устраивает? Только это пока все, что я могу получить без высшего образования. Сказать за это надо спасибо Игорю и его дурной прихоти вынудить меня бросить учебу в универе. Теперь приходится унижаться перед его другом.

За соседним столом раздаются крики. Весь ресторан оборачивается и люди начинают внимательно наблюдать за развитием скандала, как и я.

— В моем соусе кость! Этот соус сделан на кости какого-то животного? Я же вегетарианка! — истерично верещит она.

— Мы сейчас все выясним. Кто вас обслуживал? — слышу голос администратора и испуганно поглядываю в сторону девушки, которой я предлагала удивительный соус от шеф-повара к основному постному блюду.

— Вот же она стоит и травит других людей! — тычет на меня своим наманикюренным пальчиком недовольная гостья.

Глава 10

Я поднимаю ладони вверх в успокаивающем жесте. Мне бы сорваться с места и убежать далеко отсюда, но я натворила глупость, за которую придется ответить.

— Ты из каких соображений вегетарианцу предложила соус “Демиглас”, приготовленный на говяжьих костях? — от слов нашего администратора гостя позеленела из-за ужаса того, что только что съела. Я не понимаю, как смягчить конфликт и что сказать.

— Я упустила факт, что девушка вегетарианка... запуталась в ингредиентах нашего меню... не знала, что соус может так навредить гостю. — Мямлю бессвязно и тихо.

— Увольте эту тупицу! Немедленно! Иначе я напишу в собственном блоге о вашем заведении и о неквалифицированном персонале! — не унималась посетительница. Она без устали кричала мне в лицо, пока я смотрела себе под ноги.

— Мы примем меры. Она оплатит ваш сегодняшний ужин и названную вами компенсацию за причиненные неудобства. А после уйдет из нашего ресторана раз и навсегда! Вы согласны с моим решением? — грубо проговаривает администратор и разворачивается в мою сторону. Смотрю на нее испуганно, а в голове подсчитываю цены съеденных блюд этой женщины и ее подруги за столом. Набежало на двенадцать тысяч с копейками, но это невероятная сумма для меня. Мне неоткуда взять такие деньги. Мне даже в ломбарде сдать из драгоценностей нечего, я все оставила Игорю. Не буду и ему звонить в этой ситуации. Он ведь того и ждет, чтобы я была ему обязанной.

— Принесите счет и плюсом двадцать тысяч компенсации. Это меня устроит. — Из груди вырывается стон безысходности. В этом месте мне никто не поможет, я ведь новенькая в коллективе и вряд ли кому-то захочется пожертвовать частью своей зарплаты. А я даже не смогла заработать ту вшивую зарплату, чтобы ей пожертвовать этой скандалистке.

Направляюсь к компьютеру, чтобы выбить чек на нужную сумму и возвращаюсь. Не поднимая головы, готовлюсь просить отсрочки.

— Погодите, девушки. Я готов оплатить этим красавицам ужин и компенсацию за официантку. Все мы когда-то совершали ошибки. Нужно уметь эти ошибки людям прощать. — Встает передо мной Артем и просит номер карты для перевода денег.

Конфликт исчерпан, и все гости возвращаются к своим блюдам и разговорам, не обращая на нас внимания. Смотрю во все глаза на Артема и не понимаю, почему он так благородно поступил по отношению ко мне. Я ведь неудачница в его глазах. Разве достойна такой щедрой помощи от него?

— Сдай фартук и благодари этого мужчину за помощь. — Говорит напоследок администратор и уходит от нас.

— Неприятная ситуация, но абсолютно решаема. Не вешай нос. — Подбадривает меня друг моего мужа. И как мне его благодарить за помощь? Я ведь совсем не просила его о таком. Осталась у него в должниках.

— Не стоило вмешиваться, я бы отдала ей эти деньги.

— Кажется, тебе сейчас самой требуются деньги для жизни с Мишей. Подгузники, кормежка и прочие детские причуды. — Стал он перечислять по пальцам мои будущие затраты. Он прав, так и есть.

— Теперь я осталась без потенциальной работы. Опять нужно начинать искать заново.

— Подожди, давай я закончу важную встречу и отвезу тебя туда, куда ты скажешь. А по

дороге предложу тебе одну непыльную работенку. — В его голосе слышались веселые ноты, словно мы болтали, как старые друзья. И я приняла его игру. Улыбнулась в ответ.

— Хорошо.

Пока Артем занят общением на встрече, я возвращаю фартук и извиняюсь за хлопоты, которые доставила коллективу. Звоню маме и рассказываю, что поиски прошли успешно и уже работаю. Говорю, что ей не стоит волноваться. Закончив разговор, выхожу в зал и вижу, как Артем подзывает меня к своему столу. Он просит присоединиться и поужинать с ними.

Мои щеки горят от его заботы и внимательного отношения ко мне. Я и правда за сегодняшний день ни крошки в рот не положила. С утра была занята переживаниями, связанными с разрушенными отношениями с Игорем, потом долго добиралась до этого места и работала изо всех сил, ни разу не присев. Присаживаюсь на стул, заказываю салат и стейк.

Мы поужинали и попрощались с приглашенным им мужчиной. Сами же направились к его машине на стоянке.

— Так что ты хотел мне предложить?

— Постоянно об этом думал, но не решался, ведь ты была женой моего друга. А сейчас я хочу, чтобы ты в моем доме готовила мне каждый день.

— Что? — удивленно прикусываю язык и смотрю с расширенными зрачками на Артема. Он предлагает нам встречаться?

Я застываю от его обескураживающей улыбки. Он впечатляюще красивый мужчина с русыми волосами и подтянутым телом, но мне неудобно от его неожиданного заявления.

Не могу поверить в услышанное. Артем думал обо мне, когда приходил на наши семейные встречи? Как ему удавалось смотреть Игорю в глаза и пожимать руку, когда сам мечтал оказаться на месте своего друга? Мне стоило закончить наш разговор и попрощаться с ним, но из-за изумления я оставалась на месте. Просто не знала, как себя вести с ним.

— Ну, кашеварила бы на моей кухне. За оплату, конечно же. В твои бы обязанности входило: покупка продуктов, готовка завтраков мне на работу, вкусный и горячий обед и ужин. Если оставить не с кем Мишу, можешь приводить его с собой, главное, чтобы это не мешало тебе исполнять свои обязанности. Как пригостишь, то свободна. Что скажешь?

Напряжение во всем теле схлынуло и оставило вместо себя гудящую радость. Не верю своему счастью! Артем предлагает мне свободный график без строгого начальника. И Мишу можно будет брать с собой, а не оставлять на маму. Я о таком предложении только мечтать могла. Но мне придется закрыть глаза на то, что Артем будет общаться с моим мужем и легко сможет проговориться о том, что я готовлю в его доме. А это приведет к разбирательствам и скандалам со стороны Игоря. Он не оставит это дело в покое, пока не будет так, как тому этого бы хотелось.

— По оплате мы договоримся. Так чего молчишь? — волновался Артем и продолжал говорить, смотря прямо на дорогу.

— Я соглашусь, но при условии, что ты не будешь рассказывать Игорю об этом.

— Договорились! Так что, начинаем с сегодняшнего дня?

— Давай! — охотно соглашаюсь и улыбаюсь во весь рот своему везению.

— Я без ума от твоего неповторимого цыпленка барбекю. — С намеком говорит Артем.

— Серьезно? Я думала, ты запросишь меню, как из изысканного ресторана, а тебе хочется цыпленка? — смеюсь над его простым запросом голодного мужчины.

— Да, и обязательно оливьежку на этот вечер мне приготовь!

Мы сворачиваем к гипермаркету за продуктами, а после загрузки всех необходимых ингредиентов в багажник отправляемся к нему домой. Это будет первый раз, когда я переступлю порог его квартиры.

Внутри жилище обустроено по-холостяцки. Ни занавесок, ни красивых ламп, чисто лампочки с потолка висят. Хотя мебель ортопедическая и дорогостоящая, просто он не стал заморачиваться на уюте, как это делают женщины. Как это делала и я в свое время.

Мне до сих пор страшно думать о том, что сделает Игорь, если узнает о моей работе в этом доме. Это может даже подорвать их дружеские отношения. Стоит ли так рисковать Артему ради моего благополучия? Я направляюсь к холодильнику и хлопаю мысленно себя по плечу, что сделала большой запас продуктов, ведь внутри —мышь повесилась.

— Так, ты совсем не знала, что Игорь проводит время с другой женщиной? — в давящей тишине его вопрос прозвучал оглушительно громко. Из моих рук выпала помытая петрушка на кухонный кафель. Мы вдвоем присели на колени, чтобы подобрать ее.

— Я ляпнул глупость. Не бери в голову. — Артем пытается смягчить возникшее напряжение. Собираю зелень и снова оборачиваюсь лицом к раковине, чтобы ее ополоснуть. Мое сердце трепыхается в груди из-за непростой темы, которую он поднял. Я когда-нибудь

смогу говорить о предательстве Игоря с понимающей улыбкой, просто потому что пережила эту боль? Ругаю себя за слабость и текущие постоянно слезы из-за мужа и мачехи.

— Нет, даже не подозревала его в измене. Я была полна счастья, когда родила Мишу, думала и Игорь счастлив со мной. Но, кажется, я не понимаю мужчин. — Вытирая слезы, я шмыгаю носом и долго моргаю, чтобы снова не расплакаться.

— Игорь поступил с тобой по-скотски. — Артем разворачивает меня к себе и держит за плечи, чтобы я не вздумала сбежать от него. Смотрит упрямо мне в глаза.

— Да, я им обожглась. Вряд ли смогу снова доверять мужчинам. — Без сил признаюсь ему в своей боли.

— Наташа, не все ведут себя, как подонки. Я не такой, как Игорь. И никогда бы не причинил тебе боль. — Артем с особой нежностью касается моего лба и убирает прядь волос мне за ухо. С трудом сглатываю ком в горле.

Я тут же от него отшатываюсь и натянуто улыбаюсь. И почему меня одолевает чувство неловкости и напряженности, когда мы с Артемом? Мы же с ним хорошие друзья!

— Я не жду от тебя подлости. Ты же мой друг. — Лицо Артема меняется. Он хмурится, будто кислого лимона наелся. Ему не нравятся мои слова.

— Это не совсем так. Ты важна мне... — Его слова обрывает трель мобильного в его кармане. Он чертыхнулся и ответил на вызов.

— Ты не вовремя, друг! — рявкает Артем. Тем временем все мои внутренности сжимаются стоит мне услышать голос Игоря по громкой связи:

— Что за грубые слова, брат? Я хочу встретиться и посидеть, как в старые добрые времена. — Игорь с надрывом говорит.

— Я занят. — Артем пытается отвязаться от друга.

— Я подыхаю без нее. А она всю душу из меня вытрясла и требует развода! — срывается Игорь и меня задевают его слова. Они проходятся по самому сердцу, вынуждая его забиться быстрее. Пробуждая ото сна.

Артем переводит напряженный взгляд на меня и переключает с громкой на обычную связь. Отходит в сторону, чтобы я больше не слушала их разговор.

— Давай встретимся, но позже. Вечером? — прочищает горло и предлагает альтернативу. У меня будет достаточно времени приготовить ужин и уйти домой без ненужной встречи с Игорем.

— Что значит, ты ужеходишь к моей двери? — взвыл Артем и хлопнул ладонью по лбу. По моему телу пробегает мелкая дрожь, когда я слышу звонок входной двери. Прямо сейчас мне придется встретиться лицом к лицу с мужем в доме его друга. Как я объясню ему, что здесь делаю?

Наташа Гордеева

Я отчаянно цепляюсь за ручку сумки и потерянно смотрю по сторонам. Мне нельзя видится с Игорем! Он может навредить Артему из-за меня. Я не хочу никому доставлять проблем.

— Не дергайся, ладно? — шумно выпускаю скопившийся воздух из легких и киваю на его просьбу неуверенно. Натянута, как струна. Вот-вот лопну от напряжения. Прислушиваюсь к звукам, которые доносятся из коридора. Хлопает дверь. Раздаются тяжелые шаги. Не разбираю слов, но отчетливо узнаю гогот мужа. А после он обрывается, как только тот заходит на кухню и видит меня.

Жую нижнюю губу и перебираю в голове верные слова, чтобы разрядить обстановку, смотрю ему в глаза. Для Игоря сложно будет понять по какой причине я здесь нахожусь, после сказанных мной слов о скором счастье с другим мужчиной. Пазл для него сойдется в не верную картину.

Его синие глаза почернели, на мускулистой шее выступила пульсирующая вена. Наверняка, у него пульс зашкаливает. А мой бьется с его в унисон. Из-за таких потрясений я рискую своим здоровьем! Мое сердце и так, как при тахикардии, учащенно колотится. Мне всего этого не нужно!

Игорь яростно сжимает кулаки и поворачивает голову в сторону своего друга. С этим человеком они построили свой успешный бизнес, попадали в вечные передраги и делились своими достижениями. А сейчас он смотрит на него, как на единственного врага. И в этом виновата я.

— Почему она здесь? — задает Игорь главный вопрос и, словно не ставив меня ни во что, узнает всю правду от другого.

Мне сложно оторвать взгляд от разъяренного Игоря. Еще секунда, и он сорвется в спарринг с Артёмом.

— Наташа здесь, потому что спрашивала контакт адвоката для бракоразводного процесса.

Мое сердце пропускает удар. Его слова резко стихают в комнате. Поверить не могу, что Артем заговорил о нашем с Игорем разводе. В моих ушах звенит тишина. Меня начинает колотить от страха. Зачем он накаляет еще сильнее обстановку? Хотя, я сама еще во время праздника заговорила о разводе.

Плечо жжет от беснующегося взгляда моего мужа. Мне хочется зажмуриться и исчезнуть с этого места. Но этому не сбыться. Пора брать свои чувства под контроль и не дрожать рядом с Гордеевым. Я в ответе за своего ребенка и обязана ему предоставить достойную жизнь, даже если буду осуществлять это без его отца.

Мы с Игорем теперь чужие. Сколько раз мне нужно напоминать себе о том, что он сделал с нами? Ему ни до кого не было дела, когда любил другую женщину! Он чужой-чужой! Без конца повторяю это, как заученную молитву, да только все равно в мыслях продолжаю беспокоиться о его чувствах.

— Наташа, спустись и жди меня возле моей машины. — Игорь шумно выдыхает и проводит ладонью по трехдневной щетине на своем лице. Выглядит еще более усталым, чем в нашу последнюю встречу. Ночами он совсем не спит? А мне то что с этого?! Ему,

наверняка, не до этого, ведь ведутся приготовления к его свадьбе с Маргаритой, да и та стерва не упустит шанса одурманить голову Игоря страстными обещаниями о их будущей совместной счастливой жизни.

Смелости не хватает высказать все проклятия, что крутились в моей голове в эту секунду. Язык не поворачивается. Поэтому в знак протеста молча стою на месте.

— Ты слышала меня? Спускайся! — голос Игоря вибрацией тревожит мои ушные перепонки. Он на пределе. Жаждет моего подчинения, как в былые времена. Привык к тому, что я была его безмолвной тенью, куда бы не сказал — я за ним следовала.

Смотрю на Артема и пытаюсь найти в нем поддержку, чтобы выстоять при напоре Игоря.

— Наташа, все в порядке. — Он стоит напротив моего мужа и не смеет отвести взгляда. Над ними скопились грозные тучи и наэлектризованный воздух не дал мне вздохнуть спокойно. — Спускайся. Мы встретимся в следующий раз.

— Не смей к ней приближаться! Я не посмотрю, что ты мой друг — размажу по стене в два счета! — изо рта Игоря сыпятся угрозы. В голосе чувствуются дикие, ревностные нотки.

Делаю попытку приблизиться к ним, но замираю на месте, когда Игорь нанес безжалостный удар под дых своему лучшему другу.

Игорь Гордеев

Мой глухой удар выжигает рану на душе, который со временем затянется рубцом, но будет напоминать об этом дне. Дне, когда я утратил контроль от страха потерять свою жену. Глаза застилает пелена гнева, стоит услышать крик Наташи отпустить Артема. Челюсть сводит от злости. Почти мольба срывает с ее губ из-за этого сукина сына. Малышка совсем не соображает, что тот просто хочет заполучить ее к себе в койку. Попользуется ей и не вспомнит после.

Стою неподвижно и заторможено понимаю, что я напал на единственного верного друга из-за обжигающей мою глотку ревности. Не в состоянии унять внутри бушующие чувства. Совершенно обезумел, как только увидел ее рядом с другим мужиком. И плевать, что это не чужой мне человек, почти мой брат. Он конкурент, такой же, как все, хочет поиметь мою жену. Не позволю никому даже коснуться её!

Наташа тянет меня за плечо и наивно пытается оттащить от согнувшегося пополам Артема. Ему больно, пока во мне кипит ярость. Я уставился на нее. Для него она разоделась, как развратная училка? Хватаю ее за запястья и ухожу с ней из квартиры. Веду за собой на улицу.

Я обещал ей дать неделю осознать, как ей будет плохо без меня, а она бежит к моему другу и просит номер адвоката, чтобы развестись со мной!

Сердце бьется так, что в висках пульсирует. Стоп! Нельзя допускать с этой девочкой ошибок! Мне нужно остановиться! Иначе упорхнет от меня навсегда. Просто дышать. Глоток кислорода помогает освежить мозги. Даже почти не реагирую на то, как Наташа вырывается из моего захвата.

— Ты совсем рехнулся? Теперь нападаешь на мужчин, которые мне стараются помочь? — вопит жена.

Обвожу ее фигуру взглядом. Замечаю, как пышная грудь ходит ходуном. Меня ведет от ответной реакции ее тела. Облизываюсь на нее. Еще немного и на белой рубашке оторвутся верхние пуговицы. У самого дыхание обрывается.

Мы на подземной парковке. Двигаюсь к ней. Вокруг никого. Давлю на нее взглядом. Я не позволю ей исчезнуть из моей жизни. И шанса на это ей не дам.

— Он просто поиметь тебя хотел. Наверняка, после того как заценил твой шлюший учительский наряд. — Рычу сам. Вибрирую от эмоций. Чувствую себя оголенным проводом. Тронет меня, и нас тут же встряхнет током.

— Ты ненормальный! Психопат!

Размахивает руками в стороны и качает головой из стороны в сторону. Делает попытку сбежать с парковки. От меня подальше. Но преграждаю ей путь и впечатываю своим телом в багажник собственной машины. Ее тонкие пальцы сжимают мои плечи, держа на расстоянии. Только эта ее наивность меня забавляет. Куда ей деться, она уже в моих руках!

— Сучка!

Мои слова долетают до ее ушей и красивые глазки округляются от изумления. А я ловлю момент, чтобы насладиться ее тонким ароматом. Кровь бьет в затылок, путая мои мысли. Как же соскучился по ней.

Смотри, Игорь, твоя жена тебя отвергает, это стоило того, чтобы поехать в ту ночь к

продажной Ритке? Сам себя лишил чудесной женщины, которая была чистой и преданной спутницей по жизни. У меня было все, благодаря ей. Семья, которой может позавидовать любой мужик. Любой даст руку на отсечение, чтобы минуту побыть в моей шкуре, но я тогда решил не делиться с Наташей своими проблемами, а свалил к той, перед которой мне не надо было держать марку. Я хотел скинуть груз ответственности на время. А получилось только напиться с ней до провала памяти. А потом эти конченые снимки появились перед Наташей и все разрушилось.

Пальцами сжимаю ее талию и спускаюсь по ткани ее одежды к бедрам. Наташа не позволяет мне продолжить и хватает меня за костяшки пальцев. Скидывает мои руки со своего тела и начинает мелко дрожать.

— Как ты мне противен! Поскорее бы нас развели и я, наконец-то, избавлюсь от твоего присутствия в своей жизни. И как ты будешь подышать без меня, волновать меня не будет. Я вычеркну тебя из памяти. — Зашипела, как дикая кошка. Никогда бы не смог подумать, что моя жена способна на такие эмоции. На ее глазах появляются слезы. Я причина ее боли. Она злится на меня. Имеет право. Но я просто не понимаю, как к ней подступиться.

Как ей объяснить, что я раскаиваюсь в произошедшем? Да, поступил, как конченный придурок, повелся на сладкие речи другой женщины, поступился со своими принципами. Позволил себя обмануть, загнать в угол. Теперь расплачиваюсь собственным счастьем.

Минутная слабость стоила мне семьи. Эта мысль добивает. Не дает право вздохнуть полной грудью. Наташа — гордая и умная девочка, она не позволит к ней приблизиться. И, по всей видимости, серьезно настроена на развод. Еще ей в этом помогает Артем. Надумал отбить у меня право на семью? Решил занять моё место? Уничтожу! Заставлю его заплатить! Ради Наташи я не посмотрю на статус человека, что встал на моем пути. Она мне нужна и важна.

— У тебя нет на это шанса! Я все решу и мы проживем прежней жизнью! — даю ей обещание. Не смогу отпустить ее. Заберу у нее возможность на жизнь без меня.

— Как ты еще не понял, что все в прошлом? Нас нет и не будет! Ты нашу семью променял на другую женщину! Так и будь с ней! — отталкивает в попытке оказаться подальше от моих рук. Хочет защититься от меня. Заикается. Сама не уверена в своих словах. Это дает мне надежду. Я буду бороться за Наташу до последнего вдоха. Не с первого раза, так с десятого, но она вновь поверит мне. Добьюсь ее расположения. Не оставлю ей выбора и вновь влюблю в себя!

Позволяю ей уйти. Даю ей право на последнее слово. Но только сегодня. Сам же набираю номер Маргариты. Хочу ее видеть!

Игорь Гордеев

Въезжаю на территорию особняка Николая Степаненко. Он отец моей жены и муж с той, с кем я изменил. Не знаю, чем сулит мне эта встреча, но двигаюсь ко входу дома и нажимаю на дверной звонок.

На пороге меня встречает Маргарита, разодетая в пеструю накидку розового цвета. Та в тон обшита перьями. Стараюсь смотреть ей в лицо, ведь она накинула прозрачную ткань на голое тело. Только вот это было сделано специально к моему приезду или второпях?

— Наконец-то, Игорь! Я так по тебе скучала все это время! — она шагает ко мне в туфлях на высоких шпильках и старается обхватить руками за шею для поцелуя, но я хватаю ее за шею и, войдя в дом, прижимаю ее тело к стене. Свободной рукой хлопаю дверь и бью ладонью возле ее головы.

Ее глаза распахиваются в страхе. С накладными ресницами она похожа на куклу с застывшей мимикой. Дешевка. Замечаю, как жилка нервно бьется на ее шее. Ее пульс зашкаливает, это меня радует. Я должен ее пугать. Пусть скорее осознает с кем связалась!

— Что ты делаешь? Я беременна твоим ребенком! — пищит испуганно Маргарита. Я не причиняю ей боли, просто удерживаю на месте и смотрю на нее. Мне нужно вывести ее на чистую правду. Как это могло случиться, что она забеременела от меня? В тот вечер я ничего не помню, но разве секс с другой я бы смог забыть?

— Ты уже обрадовала мужа своим положением? — как хотелось встряхнуть ее в своих руках, но я держался, стиснув зубы. Не даю своему гневу волю. С этой мерзавкой стоит быть осторожным. Один раз я уже облажался, теперь расхлебываю.

— Мне некогда было. Я занималась организацией нашей свадьбы! — эта чертовка смеет говорить о нашем браке! Этого не случится никогда!

— Значит, мое присутствие необходимо при разговоре. Давай тогда не будем откладывать! Прямо сейчас его порадуем новостью и пригласим на свадьбу! — хватаю ее за локоть и веду к лестнице. К тому злополучному кабинету, в котором она устроила нашу фотосессию. Она не сопротивлялась, но была недовольна моей грубостью. На другое пусть и не рассчитывает. Своей ложью она уже разрушила мою семью. Сама ли до этого додумалась? Застываю на месте. Оборачиваюсь в ее сторону и внимательно рассматриваю Маргариту. Внезапная догадка бьет прямо в грудь и выбивает весь воздух из моих легких. Кому выгодно портить мою жизнь? Да, у меня есть соперники на рынке бизнеса, но они бы не стали прибегать к таким методам! Им важнее обойти меня перед инвесторами и заключить прибыльную сделку, но никак не разводить меня с моей женой! Нет, бред какой-то!

— Его здесь нет. Он в больнице. — Подает она голос.

— Все-таки довела мужика! — колко подмечаю. Она вырывает свою руку и направляется к кухне, ведь нам уже нет смысла подниматься в рабочий кабинет Николая.

— Мне даже не нужно подавать на развод. Со дня на день он умрет и не помешает нашей свадьбе. — Ухмыляется она и рассматривает свои длинные наманикюренные ногти. Меня парализовало на месте. Я просто не ожидал подобных слов от Маргариты. Что она заготовила для меня, если своего мужа ей пришлось убрать со своего пути?

— Что ты сделала? — прочистив горло, вернул себе самообладание.

— Ничего. Он болен раком. Уже год Коля под наблюдением врачей проходит лучевую терапию. Но все это без толку. Только спускание денег на ветер! — разозлилась она на последней фразе. Я не понимал для чего ей понадобилась купленная мной квартира, если после смерти Николая ей достанется весь его бизнес и вся недвижимость. Он, наверняка, позаботился о ней!

— Раз он умирает, ты станешь богатой женщиной с его имуществом! — прощупываю ее мотивы. Хочу вывести ее на честный разговор.

— Только в браке с тобой я смогу стать обеспеченной женщиной! — все ее искренние эмоции гнева стерлись одновременно и заменились ехидной улыбкой. Она снова в игре. Уверена, что выйдет за меня! Только я вот никогда не звал ее под венец и не намерен совершать подобной глупости!

— С чего ты вообще решила, что мне нужна такая, как ты? — бью наотмашь своей колкостью. Издеваюсь над ней. Прямо говорю о ее распущенности и о нечистоплотном выборе партнеров.

— А ты думаешь, Наташа обрадуется твоему возвращению после подтвержденной тобой измены? А какого ей будет засыпать, зная, что она оставила женщину с твоим ребенком побираться на улице? Она не сможет с тобой жить, как это было прежде. Да и я вас не оставлю в покое! — сжимаю зубы с такой силой, что слышу, как они скрипят друг о друга. Эта змея намерилась давить на жалость Наташе! Действенно выйдет? Определенно. Наташа не сможет со мной быть, когда из угла будет эта Марго напоминать о себе. Я обязательно сделаю тест ДНК и выясню, мой ли это ребенок, но этого времени ей будет вполне достаточно, чтобы убедить Наташу бросить меня. Ее любовь не выдержит ежедневное напоминание о моей измене с этой женщиной.

Сжимаю кулаки и срываюсь с места к Марго. Хватаю ее за волосы и тяну назад. Так, чтобы ее голова запрокинулась, и она взглянула на меня. Она жалко пискнула и своими когтями впиалась мне в плечи. Совсем никакого дискомфорта мне не доставляла. Она напоминала бабочку, бьющуюся о стекло, совсем без шансов выбраться.

— Увижу тебя рядом с моей женой, я ... — Не успеваю закончить фразу, как дверь, не закрытая на ключ, открывается и в коридоре появляется Наташа.

Наташа Гордеева

Мне нужно было откинуть в сторону свои обиды на отца и встретиться с ним. Я хотела обсудить все случившееся. Вряд ли эта стерва порадовала папу новостью о том, что беременна от моего мужа. Вдруг Маргарита и вовсе его обманывает? Ей не составило бы труда сказать, что ее ребенок от папы! Эта дамочка никогда не переживала о чувствах людей.

Входила в дом отца с тяжелым сердцем. Беспокоилась, что эта мегера сейчас могла танцевать вокруг ослабленного мужчины и обзванивала всех адвокатов для того, чтобы прибрать к рукам все имущество после его кончины. Мой отец в свои пятьдесят явно не молодец и у него пару раз в год случались проблемы с сердцем, из-за которых ему приходилось находиться в больнице под присмотром врачей.

Дверь была не заперта и я вошла внутрь. Перед собой я увидела Маргариту и Игоря. Они страстно прижались друг к другу. Муж страстно сжимал ее волосы в кулаке. Зажмурила глаза, чтобы не расплакаться. Ведь он всегда вытворял подобное со мной, а теперь я должна была принять то, что отныне они вместе. Все его слова — пустой звук. Начала задыхаться. В горле встал ком. Я не ожидала, что увидеть их вместе будет по-адски больно.

— Наташа? — захрипел Игорь.

Маргарита победно улыбалась мне и высвободила бедро из-под полупрозрачной накидки. Я им явно мешала наслаждаться единением. Когтями она впиалась ему в плечи и запрокинула голову с глубоким стоном.

— Не стоит останавливаться, любимый! — каждое слово она приговаривала с придыханием. Кажется, мое появление ее совсем не смущало. Из моей головы совсем вышибло причину, по которой я приехала в этот дом. Стояла на месте ошарашенная. Чувствовала себя хуже грязи под ботинками Игоря. Он в очередной раз унизил меня.

Но раз они здесь развлекались друг с другом, то отца нет дома. Я обернулась лицом к двери. С поднятой головой вышла на улицу, но сердце так кровоточило. Мне бы на секунду остановиться и прокричать во все горло, как несправедливо со мной поступил Игорь.

Тогда видеть их на фотографиях было невыносимо, но сейчас это в тысячу крат оказалось больнее.

Зрение замылилось. Я часто заморгала, чтобы сдержать подступающие слезы. Вычеркнуть Игоря из жизни очень сложно. Руки подрагивали, когда я пыталась вызвать такси к дому отца. Сколько усилий я прикладывала для того, чтобы сохранить спокойствие, только Богу известно! Мне нужно избавиться от всех чувств к этому предателю! Не верить ни единому его слову. Его слишком много в моей жизни! В ушах стоял звон, и я не сразу заметила то, что мама обрывала мне телефон. Ей было интересно, когда же я вернусь домой с новостями по устройству на работу.

Я переступала с ноги на ногу и грызла заусенец на указательном пальце. Может, стоило позвонить Артему и попросить его отвезти меня домой? Да нет, не нужно так надоедать мужчине, у которого я собиралась работать. Пора думать о том, как я буду зарабатывать деньги, чтобы прокормить сына и помогать маме по жизни.

Игорь налетел на меня, как песчаная буря в пустыне. Организм среагировал быстро. Меня бросило в дрожь в его руках. Не получалось от него спрятаться. Ну, почему мое тело

так остро воспринимало нашу близость? Нас тянуло друг к другу магнитом. Нам пора разойтись по разным дорожкам. Пусть он перестанет меня преследовать.

— Не можешь видеть нас с Марго вместе? Значит, у тебя остались ко мне чувства, так, Наташа? — удивительно, как ему просто читать меня. Я для него была и остаюсь открытой книгой? Предпринимаю попытку выбраться из его загребущих рук, но все безуспешно. Мы в капкане своих проблем. По кругу движемся от ненависти к сомнениям в собственных поступках. Он ко мне, а я слепо бегу в неизвестную сторону от него. Только вот Игорь снова меня догнал.

— Ничего подобного! Желаю ей не споткнуться, когда пойдет к алтарю, будучи беременной! — сквозь сжатые зубы проговариваю, пока Игорь заглядывает мне в глаза. Видит мою ложь. Ну, и плевать, я ни за что ему не признаюсь, как мне больно знать, что они вместе!

— Я не помню тот вечер! Этот ребенок может оказаться совсем не от меня! Ты должна мне верить! — Игорь сканирует меня взглядом. Пытается вывести на эмоции.

— Даже слышать не хочу о твоих догадках! У нее есть развратные фотографии с тобой! Ты облажался, Игорь! Ты потерял мое доверие! — я кричу, чтобы задеть его за живое. Чтобы он на одну секунду задумался, каково мне было.

В поле зрения появляется мое спасение. Такси поможет мне сбежать от Игоря. Больше нет сил выносить его присутствие. Только вот остается проблема в том, что муж держит меня в своих руках. Не дернуться и не унести от него свои ноги, пока Игорь не позволит.

— Собираешься удрать от меня, снова ничего не решив? Только не в этот раз. — И все бы ничего, если он не обладал таким гипнотическим баритоном. Я бы сбежала. Честно! Не закрываю глаза, когда ладони Игоря движутся по моей напряженной спине и вызывают во мне внутренний огненный вихрь. Мир сужается до нас двоих. Становится невыносимо дышать из-за жгучего желания: то ли чем-то тяжелым ударить его по голове, то ли прижаться посильнее к нему. Голова кругом из-за прошедших событий и собственных чувств.

— Девушка, вы такси заказывали? Началось платное ожидание! — срывается в крике таксист, который вылез из открытого окна. Чужой голос приводит мысли в порядок. Широко распахиваю глаза и начинаю лихорадочно осознавать в каком месте нахожусь, что таю в руках у мужа. Непозволительно!

Встрепенувшись всем телом, отталкиваю Игоря и бегу в сторону ожидающей меня машины. Победно улыбаюсь, когда пальцы сжимают ручку двери. Но Игорь оказывается проворнее меня и мгновенно захлопывает дверь автомобиля. Он опускается к открытому окну и говорит водителю убираться. Сообщает о том, что нам совсем не нужно такси.

— Вот тебе, дружище, косяк за поездку. Мы тебя больше не задерживаем. — Игорь кидает на пассажирское сиденье деньги. Оборачивается ко мне и, не обращая внимания на мои крики, подхватывает меня и перекидывает через свое мужское плечо.

— Ты что творишь? Так со мной нельзя! Поставь меня на землю немедленно! — кулачками колочу его по спине, но Игорю это не приносит дискомфорта, скорее только забавляет.

Его ладони накрывают мою попу. Я тут же прекращаю любые попытки вырваться из его рук и замираю. Раскрываю рот в попытке накричать на него, но замолкаю, потому как вижу стоящую в дверях Маргариту. Та кривит губы и следит за тем, как муж уносит меня в сторону своей машины.

— Возвращайся скорее, любимый! Без тебя не лягу спать! — выдает она напоследок.
Я читаю в ее взгляде, что она не позволит Игорю оставить ее одну с ребенком.

Наташа Гордеева

Игорь не обращал внимания на мои протесты. Я колотила по его спине кулаками, чтобы опустил меня на землю немедленно, но его совершенно не волновали мои возмущения. Что он задумал? Вряд ли отвезет меня домой и по-братский чмокнет в лоб.

Игорь ловко усадил меня на пассажирское кресло, а сам обошел машину и занял место за рулем. Весь салон автомобиля пропах божественным ароматом своего хозяина. Запах сильного и уверенного в себе мужчины, вот с чем я ассоциировала его духи. Только мне нельзя было терять голову из-за этого мудака!

— Опять ты творишь то, что ты хочешь! Тебе следует поинтересоваться и моим мнением! — вспыхнула я из-за своего раздражения. Игорь всегда так со мной поступал. Его интересует только его желания!

Он внимательно взглянул на меня и поджал губы. Кажется, в его голове происходили мысленные процессы в применении каких-то решений.

— Я это делаю ради твоих интересов. — Будничным тоном сказал Игорь и потянулся всем корпусом ко мне вплотную. Его губы неожиданно оказались напротив моих. Низ живота обволокло приятным спазмом, пока в голове разразился салют из разных глупых мыслей. Что, если прямо сейчас он поцелует меня? Разве я могу ему подобное позволить? Еще чего! Ладонью упираюсь ему в мощную груди. Ладонью почувствовала сильный грохот его сердца. Оказывается, я волную его также, как и он меня? Но додумать не успела слова протеста, как на мою грудь он накинул ремень безопасности и пристегнул его. — И убежать тебе не позволю.

Растерянно захлопала глаза, когда он принял прежнее положение и завел двигатель. Обессиленно опустилась на сидение и расслабилась всем телом, будто вся опасность миновала. Только на самом деле эта главная опасность уверенно вела машину по левую руку.

— Отвези меня домой, мне пора вернуться к сыну. — Сделала попытку призвать к его здравому рассудку.

— Сначала я должен отвести тебя в одно место, а потом поедem к сыну.

Я устала за сегодняшний день. Слишком много впечатлений и не было сил больше препятствовать Игорю. На телефон пришло обеспокоенное сообщение от Артема. Он интересовался, как я добралась до дома и приду ли завтра к десяти утра на его кухню готовить. Я убедила его, что со мной все в порядке и, конечно же, готова буду подъехать завтра к его дому.

Мы подъехали к пятиэтажному зданию. На вывеске было указано “Клинический онкологический диспансер”. Я сжала ручку двери автомобиля и испуганно обернулась к Игорю. Зачем он привез меня сюда? Сердце сжалось до размера горошины и вдруг врезалось в ребры. Сорвалось дыхание. Головокружение настолько сильное, что было ощущение попадание автомобиля в центр смерча. Игорь приготовился сказать, что врачи у него нашли рак? Из грудины вырывался жалобный стон. Воздуха не хватало. Как мне пережить его потерю?

Мертвой хваткой вцепилась за руку Игоря, когда на глазах уже наворачивались слезы. Мы с сыночком не можем его потерять!

— Мы с Мишей не можем тебя потерять! — произнесла вслух свой главный страх.

Совсем не подбирала слов. Единственное, что мне удалось произнести, а после я позволила себе разрыдаться.

— Ты чего, маленькая? — его голос стал таким нежным, что это окончательно сорвало во мне последние рычаги адекватной реакции. Игорь снял ремень безопасности и освободил от него и меня. Это позволило ему посадить плачущую меня на свои колени. В его объятиях было тепло и правильно так. Я хваталась за ткань его одежды и глотала молчаливые слезы у него на плече. Рылась в своей голове и искала хоть одно подтверждение своей догадки. Когда началось его плохое самочувствие? Почему я не заметила этого раньше?

— Когда ты узнал о раке? Врачи о каком прогнозе говорят? — уткнулась в шею Игоря и жадно вдыхала его запах. Что если это в последний раз?

— Значит, мне стоило заболеть, чтобы ты вот так ко мне потянулась? — он гладил мои волосы и пытался укачать в своих руках. Совсем, как маленькую. — Как жаль, что я не болен. — Шепчет мне на ухо и это мгновенно меня отрезвляет.

Чувство облегчения распирает всю меня. Его слова позволили мне вздохнуть полной грудью. Но после меня осеняет мыслью, то раз не он болен, то определенно кто-то из наших знакомых. Я вытягиваюсь всем телом в напряженную струну и пытаюсь взглянуть ему в лицо. Шмыгаю покрасневшим носом и утираю тушь с щек.

— Так ты не болен раком? А кто же тогда? — тихо интересуюсь у него.

— Твой отец.

И вот я снова в какой-то смертельной буре. В ушах зазвенело. Меня оглушило. Я спрятала лицо в ладонях и стала содрогаться в рыданиях.

Мы с отцом были разделены из-за Маргариты. Она запрещала нам видится. Ни раз я слышала за дверью ее указания отцу прекратить любое общение с его прошлой жизнью. С нами, с мамой. А сейчас это привело к тому, что я узнала о болезни отца от человека, который меня предал. Пусть и его поддержка сейчас мне была необходима.

Как я к нему зайду в палату? Накричит, что ни разу к нему не заходила. Что, если прогонит?

Наташа Гордеева

Мысли свистели в голове. Мне было стыдно за то, что совершенно не интересовалась своим отцом, когда он больше всего в этом нуждался. Почему молчал? Наверное, боялся стать обузой для нас с мамой.

— Когда ты узнал? — безжизненным голосом я спросила у Игоря.

— Сегодня. — Его пальцы на моих щеках утирали льющиеся слезы. Я была ему благодарна за нежность. Он явно не горел желанием вести меня в такую даль, а после утешать. У него было полно и других забот, но Игорь подумал обо мне. Пожертвовал своим временем. — Время приема уже закончено, но если ты захочешь, я завтра отвезу тебя к нему. Вы увидите и переговорите.

— Мама будет расстроена. — В голове уже мелькали картинки глаз матери, которые наполнены горечью и отчаянием после услышанной новости.

Теплые ладони Игоря согревали мои плечи через ткань надетой на меня рубашки. Я пыталась сфокусироваться на них, но все равно уплывала в тревожное состояние. Одно дело не пересекаться с человеком, но знать что с ним все в порядке, а другое потерять возможность увидеть его навсегда. Без шанса на восстановления семейного общения.

Меня накрыла обреченность. Мне вдруг показалось глупым решением прекратить общение с отцом. И почему позволили какой-то Марго решать за нас и прервать любые связи?

— Я знаю этот взгляд. Ты приняла какое-то безоговорочное решение. — Игорь привлек мое внимание к себе. Он откинул голову на подголовник сидения и с хитрым прищуром рассматривал меня. Так смотрел с обожанием. Под его взглядом захотелось расправить плечи и стереть растекшуюся тушь с щек.

— Мы завтра с мамой приедем к отцу и поддержим его. А сейчас ты можешь отвезти меня домой? — без сил обратилась к нему с просьбой. Он коротко кивнул и помог мне перебраться на пассажирское сидение с его колен.

— Я соскучился по Мишке. Можно я взгляну на него? — спустя некоторое время нашей поездки спросил меня Игорь. Он не давил на меня, а спрашивал разрешения просто увидеть сына. Внутри зародились сомнения в словах Маргариты. Может, тогда она в заявлении того, что Игорь стремиться отнять моего сына соврала? Похоже, что все ее слова были фальшью. Разве Игорю потребовалось интересоваться моим разрешением, когда он намерился отнять у меня сына? Нет! Ему бы это было не к чему! После суда и купленных адвокатов он бы в два счета отнял по своему желанию Мишу у меня.

Так значит от Марго это была уловка, чтобы нас рассорить окончательно? Она понимала, что для матери самое страшное остаться без своего ребенка. Вот и сыграла на моих материнских чувствах.

— Марго мне звонила после... праздника и сказала, что ты намерен отсудить у меня Мишеньку, чтобы воспитывать его с ней. — Эти слова дались мне нелегко, но я решила у него спросить о случившемся, так ли оно на самом деле. Реакция Игоря была поразительна. Он припарковал машину у обочины и начал колотить кулаками по рулю, вызывая огромную качку автомобиля. Игорь тяжело дышал из-за выплеска адреналина в кровь и уже пугал меня своим поведением.

— Так это не так? — замямила неуверенно. На меня посмотрели прямым взглядом, словно снайперский прицел. Я забыла, как дышать, потому спустя пару секунд начала кашлять от нехватки кислорода.

Наташа Гордеева

— Эта стерва настраивала тебя против меня! Ни о чем подобном я не обсуждал с Марго. — Ладонями он в последний раз ударил по рулю и вышел на улицу. Игорь захлопнул дверь и обошел машину. Встал напротив моей пассажирской двери и ждал, пока я выйду.

Я сглотнула ком в горле и вышла. В лицо ударил вечерний ветер, обдавая легкой прохладой. Мне захотелось закрыть глаза на секунду, чтобы избежать тяжелого разговора с Игорем.

— А ты сразу поверила этой вертихвостке и не дала мне шанса объясниться! — начал с нападения. В нем кипела кровь. Он схватился за волосы и наворачивал круги вокруг меня. Ему было не понятно, почему я доверилась женщине, а не его словам.

Игорю нужна была справедливость, но я не могла вернуть время назад и изменить сделанное.

— Как ты могла подумать, что я способен насильно отнять у тебя Мишу? Я похож на полного кретина?! Отвечай, Наташа! — кусала нервно нижнюю губу и не могла вымолвить ни слова. Разве достаточно ему будет моих слов? Я не сотру из нашей памяти то, как к нему отнеслась после слов Маргариты.

Опустила глаза и смотрела на скрещенные пальцы в замке.

— Какого черта тогда ты вышла замуж за кретина? Нужны были мои деньги? Неужели и ты падкая на бабки! — Игорь стиснул в своих ладонях мои плечи, вынуждая меня вскрикнуть от неожиданности. Он нуждался в честном ответе, но если я произнесу хоть слово, между нами снова разрушится мнимый мост перемирия.

— Я лучшее, что было в твоей жизни, а все потому, что искренне тебя любила и всем своим сердцем. Ушла от тебя, не взяв ни одну цацку, что ты мне дарил, но ты смеешь упрекать меня в меркантильности и в лицемерии! Тебе нужно мое признание? Так получай! — я смахнула его руки со своего тела и отошла на шаг назад. Мой голос практически заглушал звук проезжающих машин мимо нас, но я продолжала и смотрела прямо на Игоря. Его ноздри раздувались, как у притаившегося хищника, нацеленного на свою дичь. Он не сдвинется с места, пока не докопается до истины.

— Ты разбил мое сердце своей изменой и мне этого не забыть никогда! Да, я поверила этой змеюке, потому что она принесла те чертовы фотографии и окончательно меня уничтожила новостью о своей беременности! И, по твоему мнению, я обязана была прислушиваться к тебе, когда ты купил ей квартиру за ее же молчание или прийти к тебе и убедиться, намерен ли ты отнимать моего ребенка, когда столкнулась с твоим предательством?

Я высказала все, что таилось во мне. Раскрыла свою боль. Игорь смотрел на меня с горестью в покрасневших глазах. Его накрыла безысходность нашего выбора. Мы не могли поступить иначе и поэтому там, где оказались. Танцевали перед пропастью. Оступимся и пропадем в темноте.

Он бросился к капоту машины и стал наносить громкие удары сжатыми кулаками. Игорь растерялся и не знал, как выплеснуть свою злость. Неужели он испытывает чувства ко мне и раскаивается в совершенной измене?

Игорь поднял на меня свое бледное лицо и позволил себе заключить меня в свои

обьятия.

— Прости меня, моя маленькая! Я, тот кретин, из-за которого все развалилось. И ты права, что я не заслуживал твоего доверия. Но у нас выйдет все вернуть. Мне нужен Мишка и ты. Без вас меня нет. Скажи, что мне сделать? — он уткнулся в мою шею и жадно дышал мной. Словно, это был единственный шанс остаться в этом мгновении. Сейчас мы стояли на перепутье между: новой жизнью, но друг без друга, либо вместе, но с неизлечимым недоверием друг к другу.

Он ждал моего ответа.

Наташа Гордеева

Я боюсь принять окончательное решение. Осколки моего сердца до сих пор любят Игоря. Он отец моего солнечного ребенка. Разве просто отказаться от надежды на семейное счастье? С ним я была счастлива. А сейчас мне нужно понять для себя, смогу ли идти с этим мужчиной по жизни. Готова ли каждый раз оглядываться и подозревать всю его округу в обмане?

— В том то и дело, что я не хочу возвращаться в ту точку, где у нас все рухнуло. Мы уже изменились. Надо думать о том, что наша задача — дать нашему сыну самое лучшее, но каждый при этом пойдет своей дорогой. — Мои слезы иссыкли. Подруги говорили оставаться в качестве украшения рядом с мужем. Бороться за статус замужней женщины, но меня не волнует мнение общества. Пусть повсюду говорят, что у меня не вышло построить крепкую семью, но я не собиралась жить по чьим-то убеждениям. Я многое бы отдала за хоть похожее чувство, которое испытала рядом с Игорем. Позже, когда я оправлюсь после нашего расставания, найду в себе силы впустить в свою жизнь мужчину, который полюбит меня и моего ребенка.

Руки Игоря обессиленно опустились вдоль тела. В нем будто жизнь прекратилась. Стеклянными глазами он рассматривал меня. Наверняка, в его голове крутились разные мысли: от отрицания до принятия ситуации. Ему было понятно, что я говорила серьезно. Иначе не могла с нами поступить. Если бы осталась с ним, наши будни стали бы невыносимыми. Состояли бы из выяснений отношений и постоянных ссор. Мы уже отдалились друг от друга, когда ему кто-то понадобился на стороне.

— Поедем к Мишке. — Выдавил он из себя и мы сели в машину. В салоне никто из нас не заговорил до самого дома.

— Я никак не буду препятствовать вашим встречам с Мишей. Ты его папа и это никто не изменит. — Игорь не смотрел на меня. Шел напрямиком к квартире, в которой мы с мамой сейчас жили.

Я постучалась в дверь. Время было позднее, и сынок уже сладко спал по своему режиму. Мама открыла нам дверь и удивленно уставилась на Игоря.

— Пропусти нас, мам. Игорь здесь, чтобы увидеть сына.

Мы прошли по коридору и я провела его к спальному месту сына. Игорь осматривался в квартире и что-то себе подмечал. Он попросил оставить наедине с Мишкой. Я позволила. Прикрыла дверь и пошла на кухню, где сидела моя мама. Ей не терпелось расспросить меня о сегодняшнем дне. А мне так хотелось забраться с ногами в кровать и укрыться от всех проблем одеялом.

— Наташа, почему тут Игорь? Ты же была уверена, что он намерен отнять Мишу! — мама не стала долго ждать и сразу же набросилась с расспросами.

— Оказывается, это была уловка Маргариты. Чтобы мы окончательно рассорились с Игорем. Она играла на моих материнских чувствах. — Мама ахала от удивления все больше и больше по мере моего рассказа.

— И что же, ей все сойдет с рук? — не унимается мама. Она жаждет расправы над стервой. Пожимаю плечами. Не хочу связываться с Маргаритой. Пусть она живет своей жизнью, проходит свои трудности, и никак со мной не будет связана.

— Не хочу о ней беспокоиться. Мне и Мише она никак не навредит.

На кухню входит Игорь. Его взгляд затянут чернотой, словно за пару минут с сыном он принял для себя какое-то важное решение. Я встаю со стула и иду к чистой кружке, чтобы налить его любимый черный кофе. Мне хотелось разбавить напряжение между нами. Теперь мы должны поддерживать только родительские взаимоотношения.

— Я забираю Мишу из этой коммуналки. Ему здесь не место! — Игорь сказал тоном, не принимающим никаких возражений.

Из ослабленных пальцев рук падает наполненная кружка кофе. Оглушающий звон наполняет кухню. Я не верю в услышанное! Все перед глазами застилают подступающие предательские слезы. Сквозь них я упрямо смотрю на Игоря. Зачем он со мной так поступает? Я ведь доверилась ему!

Чтобы не рухнуть вслед за кружкой на кухонный кафель, хватаюсь за рядом стоящий стул. Игорь ничего от меня не оставит, если сейчас заберет моего ребенка! По щекам текут соленые слезы. Шмыгаю носом и сжимаю пальцы на твердой спинке стула.

Мы смотрим друг на друга. Безотрывно. Словно вокруг нет никого. Он даже не замечает, как моя мама кидается к нему с просьбой не поступать с нами по-скотски. Она заблуждается, если думает, что ей удастся призвать к его совести.

Я вижу твердое решение Игоря отнять у меня Мишу. Но почему? Мгновение назад это же не было его целью! Убеждал же меня в обмане Маргариты, а теперь забирает моего ребенка. Урок мне преподает — чтобы я, глупая, никому не доверяла.

Мне бы подать голос своего протеста. Как не хочу ему отдавать своего ребенка. Чтобы не разлучал меня и Мишу. Хоть что-то! Но я стою, как статуя, на месте. Все тело стало деревянным.

Мама, покинув кухню, убежала к Мише, оставив нас с Игорем наедине. Внутри меня рушится надежда в исправлении моего мужа. Он решает приблизится ко мне. Но с каждым его шагом я чувствую лютый холод к нему. Это чувство завладевает моим сердцем. Все то хорошее, за что я его уважала и ценила, исчезает. Я не смогу Игорю простить такую подлость. И не забуду.

— Почему ты не попросила моей помощи, если так нуждалась в деньгах? Не пришлось бы приводить нашего сына в эту яму! Ему здесь не место! — Игорь оказывается рядом. Почти вплотную. Его дыхание обжигают мои раскрытые губы. Но внутри меня ничего не откликается. Отболело к нему. — Как и тебе, здесь не место. Ты можешь уйти с нами. Вернись с Мишей в наш дом.

Горячие ладони мужа накрывают мои скулы. Это обжигает, но не вызывает прежних чувств. Глухо. Абсолютно ничего. Будто разучилась вмиг что-либо ощущать. Это страшно. Но его не волнует мое состояние. Он прижимается своим лбом к моему и закрывает глаза. Он думает, что я рада этому единению? Дает мне время на раздумывание? Но я за ним не последую. Мои руки неподвижно висят вдоль тела. Легкие разрывает от нехватки кислорода и мне приходится хватать ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Еще немного и меня не станет.

Мы с Игорем стоим на небольшом островке, созданный моей иллюзией о перемирии. Как я могла доверять этому человеку? Сама привела его к своей крепости. Да только ее защиты хватило до решения Игоря все здесь уничтожить.

Молчу. Если последую за ним, то мне и моему ребенку будет угрожать каждый день опасность. Игорь не задумывается, как сильно способен причинить боль другому человеку, даже самому близкому. Это не любовь, а желание обладать моей жизнью. Чтобы никто и, даже я сама не могла решать, кто будет рядом со мной. Хочет мной манипулировать и нашим сыном.

— Рядом с нами это тебе не место! И, если сейчас ты отнимешь моего сына, я тебе

этого не прошу. Через суд я заберу у тебя даже право видится с Мишей без моего согласия! Это все сбудется, если ты переступишь с моим сыном через порог этой квартиры! — Игорь отшатывается от меня и, удивленно раскрыв рот, разглядывает свою осмелевшую жену.

— Буду ждать тебя с сыном в нашем доме. — Прозвучал окончательный приговор без права на обжалование. Он потерял то крошечное, что зарождалось между нами. Наша тонкая нить, объединяющая души, оборвалась.

Наташа Гордеева

Я падала на бешеной скорости в пропасть. В ушах стоял звон, мучающий меня. Заткнула руками чувствительные уши и сильно зажмурилась, чтобы прекратить вращение пространства.

Мама кричала, когда Игорь вошел к ним с Мишей в комнату. Сын плакал навзрыд, пока я изнутри от его вопля сгорала. Двигалась медленно. Все кости скрипели, но я шагала к сыну. Мне надо было взглянуть на него. Я молилась о единственном шансе быть с ним.

Что для этого надо? Остаться с Игорем. С человеком, который сошел с верного пути. Отвернулся от меня, только чтобы достичь своей цели: удержать меня рядом с собой за счет нашего сына. Могла ли я такое позволить? Один раз и это будет повторяться из раза в раз.

Смотрю за тем, как Игорь одевает Мишу и просит собрать мою маму все необходимое для внука. Она закрыла лицо руками и разрыдалась навзрыд. Она этот день ему не простит никогда.

Я подошла и достала ту сумку, в которой уносила вещи сына в эту квартиру. Пальцы дрожали, но я отчаянно выполняла его требование. Мне нельзя было падать в его ноги или пытаться вырвать у Игоря из объятий Мишу. Это все могло напугать малыша.

— Не стоит плакать. — Я не понимала, для чего он это говорил. Издевался над моим истерзанным сердцем? Ему мало было слез моей матери, нашего сына и моих?

— Как ты собираешься о нем заботиться, когда ты вечно в разъездах и на бизнес-встречах? — сейчас мне не нужна была истерика. Я должна была понимать, что он собирался делать с ребенком.

— Найду хорошую няню, но уверен, что к этому времени ты вернешься в наш дом. — В его голосе была несклоняемое убеждение в моей безвыходности. Он понимал, что держал в руках самое ценное, что было в моей жизни. И чтобы это не покалечить, я отпускала Игоря без скандала. Мне было страшно навредить Мише. Но это не означало, что я оставлю всю эту ситуацию без своего внимания.

Я давала ему инструкции на случай ночного пробуждения сына. Вложила в сумку баночки с грудным молоком. Поцеловала сына в волосатую головку и закрыла дверь за Игорем.

Мое сердце бешено колотилось, но я старалась удержать рвущиеся наружу крики. С сыном ничего не случится. Одну ночь он переночует с отцом, а дальше мы больше ни на мгновение разлучаться не будем!

— Вот, посмотри, что ты натворила! Привела его в дом, а он тут же забрал у нас Мишеньку! Нам надо было в полицию звонить, а не сумки собирать! На кой ты сына отдала? — мама сильно беспокоилась за внука. Она не могла принять факт того, что Игорь увез Мишеньку из нашей квартиры.

Я сажусь на корточки перед лужей разлитого кофе на кухне и, глотая слезы, вытираю пол. Что мне надо было сделать по ее мнению с Игорем? Накинуться на двухметрового мужчину и выбить из его рук своего сына? Это бы очень испугало только Мишеньку, но не как не Игоря.

— О какой полиции ты говоришь? Он отец Миши и может без согласия забирать у нас ребенка. Здесь нужно что-то другое придумать.

Моей маме было сложно уловить ход моих мыслей, поэтому она ушла плакать в постель, пока я разбиралась с уборкой пола кухни и прихожей. Физические упражнения хорошо прочищали мозг, но мне не удалось окончательно задвинуть глубоко в себя тревогу за сына. Легла на кровать с молитвой на устах о своем сыне.

Из сна меня вырвал звонок мобильного под подушкой. Я быстро разблокировала сенсорный экран и, не глядя, ответила на звонок, чтобы не разбудить маму, которая едва уснула.

— Алло, — сонно сказала я.

— Наташа, я отправил по твоему адресу такси. Садись в него, немедленно. Мише плохо! — на заднем фоне истошно кричал мой ребенок и это тут же взбодрило лучше любого будильника. Мой малыш в беде!

Игорь Гордеев

Я увидел слезы на ее лице. Что я творил? Кого я обманывал, прикрывая свою низость желанием обеспечить сына лучшими условиями, чем в этой коморке. Я отнимал ребенка у матери. Обезумел ее отказом. Так сильно хотел ей обладать. Той, что снилась мне ночами. Той, с именем которой я просыпался. Окончательно потерял рассудок, когда сидел с маленьким сынишкой и тасовал мысли в своей голове, прикидывая лучшие варианты, чем ее завоевать.

Все неправильно. Наташу не вернуть шантажом. Я не хочу быть скотиной в ее глазах. Только не для нее. Но механизм запущен. За ночь найду для нее просторную квартиру и помогу с переездом. Пусть неподалеку от нашего дома, но достаточно, чтобы она могла соскучится по мне. Я быстро уложу Мишку спать и кину запрос своему знакомому риэлтору. Пускай найдет несколько хороших вариантов квартир для моей жены и сына.

Ненависть во взгляде Наташи рвет на части мне сердце. Сжимаю челюсть и двигаюсь на выход. Завтра же я удивлю ее своим поступком для нее. Только вот примет ли она его?

Всю дорогу к дому меня терзала реакция любимой. Косякнул. Признаю. Но исправлюсь. Заглажу свою вину перед ней. Я привлек ее внимание. От ненависти до любви один шаг? Тогда мне не остается ничего, кроме как принять любые меры.

Миша капризничал всю дорогу. Он верещал в автокресле. И даже дома не замолкал. Будто сам прекрасно понимал, что у него отняли возможность быть рядом со своей мамой.

— Сынок, ты помоги папке вернуть маму. Мы ведь в одной команде! Подсоби разок косячному отцу. — Пытался отвлечь его своими рассуждениями и постоянно говорил, но сын не умолкал. Битый час я не мог понять, что же хотел мой родной сын. Памперс заменен на чистый и сухой, кормил из бутылочки молоком, укачивал и включал белый шум. Все без толку.

Как ловко с ним справлялась Наташа? Неужели она все время слушала непрерывный вопль нашего сына? И как ей удалось сохранить нервы и остаться адекватной мамой?

Я ничего не замечал. Работал днями и ночами, чтобы обеспечить нас, и что она делала по дому и для нашего ребенка, принимал, как должное. Ее забота и каждодневный труд просто не хотел замечать. Шел к своим поставленным целям и в один момент оступился. Даже не понял, как оплошал. Но сейчас я снова и снова оступался, но теперь без нее.

Усердно продолжал качать сына на руках, но тот старался повысить децибелы своего крика. Прикладываясь губами к его головке, понимаю, что у того жар. Тороплюсь на кухню и ищу градусник. Измеряю сыну температуру. Взволнованно нарезаю круги по замкнутому пространству. Где Миша мог простыть или подцепить вирус? Но я понимал, что все могло заключаться в том, что сам разлучил его с матерью.

— Я сейчас позвоню твоей маме и привезу ее к тебе. Сынок, только не волнуйся.

Набираю по памяти ее номер. Сонный голосом она отвечает мне. Хм, даже трубку взяла. Очень кратко объясняю ей ситуацию.

У Миши поднялась температура до тридцати восьми и пяти. Как помочь снять ему жар? Достал домашнюю аптечку. Начал в ней копать, пока не вошла в дом встревоженная Наташа. Ее растрепанные волосы обрамляли бледное личико. Она мне показалась еще меньше, чем обычно. Напуганная, но чертовски любимая.

— Что с Мишей?

— У него температура, а я не понимаю, что из лекарств ему дать. — Она подошла к аптечке и вытянула ярко-оранжевый пузырек. На ложку налила лекарство и дала сыну. Тот после лекарства завопил еще больше. Хотел что-то вкусенького получить, а дали ложку чего-то противного.

Наташа взяла сына из моих рук и стала напевать ему песенку. Она хорошо справлялась с сыном. Я ошибочно думал, что с ребенком любой дурак справится, но раньше, больше чем десять минут не проводил один на один с Мишкой. Оказывается, здесь нужно большое терпение и опыт. Хоть и у Наташи не было ни младших сестер, ни племянников, она понимала, как стоит заботиться о нашем сыне. Да и я никогда не был ярым помощником. Думал, что мне не нужно было вмешиваться. Какой кретин!

Беспокойство Наташи нарастало. Она мелкими перебежками то оказывалась у аптечки, то снова рядом с Мишкой. Но у него все равно не сбивалась температура. Мы приняли решение ехать в больницу.

Наташа ехала на заднем сидении с Мишей, пока я напряженно вел машину. Посматривал на них через зеркало и снова на дорогу. Я волновался за нашего сынишку и за состояние Наташи. Ее пальцы подрагивали, а лицо стало белее бумаги.

Врачи сразу забрали Мишу. Они брали анализы и просили нас ждать.

Наташа грызла ногти. Беру ее руки в свои горячие ладони. Она такая хрупкая. Чуть нажмешь и сломаю.

— С ним все будет хорошо. Легкая простуда, просто пощекочет нам нервы. Вот увидешь, тут, под присмотром врачей с Мишкой ничего не случится.

Из-за моих слов любимая расплакалась. Я перегнул?

— А вдруг с ним что-то серьезное случилось?

— Как такое возможно? Твоя любовь его всегда оберегает. С ним ничего плохого не произойдет.

Она утыкается носом в шею, а я ее крепко обнимаю. Хочу, чтобы она знала, что не одна. Глажу ее по напряженной спине. Пальцами считаю каждый позвонок.

— Прости, что меня не было рядом. Ты всегда была одна с Мишей. Совсем не получала от меня помощи. А я только сегодня понял, когда остался с ним один на один, сколько необходимо усилий и терпения на ребенка. Зациклился на достижении всех поставленных целей и напрочь забыл, что нужен своей семье.

— Теперь нет. — Жестко говорит она и пытается выбраться из моих объятий, но я не пускаю ее.

— Ты не перестаешь меня удивлять. Такая сильная и волевая. Я всегда буду благодарен тебе, что ты выбрала меня отцом Миши. Ни с какой другой женщиной я не хотел бы связать свою жизнь. Только ты. — На удивление, признание вырвалось из меня правдивым потомком. Я открыл для Наташи свое сердце. Мне казалось, что она нуждалась в этом. С самого начала должен был замечать ее старания и те усилия, которые она прикладывала ежедневно. Не был для нее хорошим мужем и сейчас не заслуживаю ее. Но я изменюсь ради нее. Стану тем, с кем ей будет хорошо.

— Зачем ты говоришь сейчас такие вещи? Ты не понимаешь, как делаешь мне больно? — она поднимает на меня свои заплаканные глаза. Я убираю прядь ее волос с лица. Моих губ касается легкая улыбка, а все потому, что сказанные слова тронули Наташу. Внутри нее была борьба: поверить моим словам или оттолкнуть окончательно. — Если тебе было

хорошо рядом со мной, то почему ты переспал с Марго? Зачем все разрушил между нами?

Игорь Гордеев

Бьет прямо в голову. Идеальное попадание и тотальное уничтожение. Пульс зашкаливает. Готовился ли я к подобному разговору? Нет. Но нам стоило поговорить. Мне нужно было объясниться, в конце концов. Кажется, это была единственная возможность ненадолго ее задержать рядом с собой.

— Я облажался. Вложил в идею все деньги, но ни рубля не заработал, так еще серьезным людям задолжал кучу бабла. Как я мог зайти в дом, где у меня жила идеальная семья? Я больше не вписывался. Крупно спасовал. Не имел права делиться с тобой проблемами. Иначе, каким бы был мужиком в твоих глазах? Слабаком. — Голос осип. Задышал чаще, глубже. Мне потребовалось все мужество, чтобы выдержать ее взгляд. Она ненавидела меня. Я сам был виновен в этом. Решил, что способен привязать Наташу к себе нашим ребенком. Какой я на голову мудака!

Она всю себя отдавала в дни, когда была со мной. Эта волевая девушка позволяла мне делать ее счастливой. Наташа подарила мне сына, а я скатился до грязной скотины и попытался у нее отобрать малыша. Я противен себе. Сам ненавижу себя за подобное. Рядом с ней не должно происходить такое дерьмо! Она лучшее, что со мной случилось. Так я должен приложить максимум усилий, чтобы ее не потерять.

— Так длилось около четырех месяцев. Сжирал себя изнутри. А потом появилась Марго с крупным заказом. Это решило все мои финансовые вопросы! Мы праздновали. Мой бокал не успевал опустошаться. Не знаю, какую дрянь мы мешали. Как умудрился оказаться в доме твоего отца, я ни черта не помню. Затем Марго притащила ко мне в офис те фотографии. Мне сразу стало понятно, что я потеряю тебя, как только ты их увидишь.

Она смотрит в упор. Прицел профессионального снайпера. Вот-вот и мою грудь разорвет от волнения. Не отводил взгляда от ее лица. Я запоминал каждую черту. Манящие приоткрытые губы, в которые я мечтал впиться своими, почувствовать насколько они сладкие. Я был близок к тому, чтобы притянуть ее голову и столкнуться губами. Встретил бы я сопротивление?

— Ты мог прийти ко мне и все рассказать! — сколько в ее словах отчаяния за упущенное нами время.

— Но в моей голове совершенно не сохранился ни кусочка того вечера! С каким бы доказательством к тебе бы я заявился? С пустыми словами?

Ее взгляд оказался красноречивее некуда. Мне вдруг стало понятно, что эта сильная девушка боролась бы за нас. Докопалась бы до правды. Поверила бы моим словам.

— Я никогда не хотел ее. Ты мне веришь? — в попытке почувствовать между нами ту невидимую нить, я взял ее за ладонь и сжал. Но уже видел, как она далека от меня. Закрылась.

— Ты мне не доверился, когда оказался по горло в проблемах. Для тебя я была красивой куклой, выполняющей все твои прихоти, но так и не ставшей близкой и любимой. Ты ни во что меня не ставил, раз помчался к Марго. И теперь мне плевать, спал ты с ней или нет. После этой ночи ты стал мне безразличен. Я добьюсь полной опеки над сыном и на метр тебя к нему не подпущу.

Ее глаза наполнились слезами. Она будто себя убеждала в своих словах, а не меня. Но

ранило это обоих.

Наташа выдернула свою руку из моей ладони и отвернулась к двери, из которой мы ожидали доктора. Ее спина была напряжена, а плечи расправлены в сторону. Идеальная осанка, словно, если даст себе слабину, то тут же развалится. Раскрошиться на мелкие кусочки и все из-за моей тупости!

Мне невыносимо было терять жену. Я хотел сбежать из этого места. Залить свое горе высоким градусом и забыться. Уплыть на волне жалости к себе. Но сейчас было не время. Пусть Наташа и отказалась от меня, я до сих пор ей был нужен. У нашего сына высокая температура и она, как и я, волновалась за его здоровье. Я останусь с ней рядом, как поддержка, пока она не прогонит.

Наклоняюсь корпусом вперед и вдыхаю аромат ее волос. На секунду жмурю сильно глаза, чтобы не позволить себе слабости. Оказывается, я совершенно не знаю Наташу. Использовал ее в прошлом. Любовался ей, как красивой статуэткой. А что давал взамен на ее любовь? Деньгами откупался. Задаривал дорогими побрякушками и не стремился что-либо о ней узнать. Мне было столько дано времени, а я все просрал из-за своего эго. Хотел кому-то доказать, что крут только потому, что владел такой красавицей. И не замечал, насколько Наташа умная и искренняя в своих чувствах девушка. Я полный кретин!

А сейчас могу только на расстоянии вытянутой руки находиться рядом с ней, но не касаться. Теперь она не подпустит меня к себе.

Мое тайное разглядывание за женой прервал вышедший к нам педиатр.

Наташа Гордеева

Я просто не могла поверить в услышанное. Смотрела на него широко раскрытыми глазами. Мужчина, в которого я была по уши влюблена, оказался пустышкой. Стекляшкой. Я его ни сколько не интересовала. И мои волнения только могли ему докучать.

Как я позволила себе быть рядом с ним? И почему слова Игоря меня все-таки сильно ранили? Я ведь должна ненавидеть его. Но внутри меня растянулась ледяная пустота. Градус ниже нуля. Все покрыто ледяной корочкой, даже все чувства к Игорю.

Мне с трудом верится, что он оказался по чистой случайности в ту ночь с Марго. Но мне не узнать, его ли рук дело или все подстроила мачеха. Да и какая разница? Он не помнит, спал с ней или нет. Для него это было без каких-либо чувств. Просто справил нужду. Только вот я так не могла. Я абсолютно не понимала, как Игорь легко поддался искушению. Отрекся от своих обещаний в любви и верности мне. Я не могла принять это. Все во мне противилось подобному.

Нам нужно разойтись. Мне дышать с ним трудно. Я цеплялась когтями за край скамьи, на которой сидела и пыталась восстановить нормальный ритм сердцебиения. Мы с Мишей справимся. Мне удастся окончательно вырвать прямо с корнем все воспоминания о Игорю. Без жалости и сожаления!

И почему я продолжаю прислушиваться к рваному дыханию мужа? Он причинил этой ночью вред мне и моему ребенку! Я не позволю ему хоть один вопрос решать, касающийся Миши. После суда он и на сто метров не приблизится к нам! Не могу простить ему ту боль. Она была оглушительной. Это не сравнится ни с чем в этом мире. Пульс колошматил, как при выворачивании всех конечностей. До сих пор трясло крупной дрожью, а внутренности стягивало плотным жгутом. Я не могла дотянуться до своего ребенка и прикоснуться. Меня лишили его запаха. Его присутствия. Право на него. Я не позволю никому подвергнуть меня подобной участи. Не позволю никому отнять моего сына.

К нам вышел педиатр. Его спокойный тембр голоса убеждал меня, что моему сыну ничего не угрожает. Медицина так широко шагнула вперед, что от вирусной инфекции дети не умирают. Температуру врачи сбили и предложили остаться до утра, чтобы окончательно убедиться в стабильном состоянии малыша.

— Кто останется с Мишей на эту ночь? — интересуется врач и смотрит в мою сторону.

— Конечно же, я! — срываюсь в громком визге и вскакиваю на ноги, боясь, что мне могут отказать. Он лишь коротко кивнул и позвал медсестру, чтобы та помогла нам расположиться в палате.

Я последовала за женщиной средних лет в разноцветном медицинском костюме с разными рисунками на нем. Мы шли недолго по коридору, пока не остановились около закрытой палаты.

— У вас есть какие-то вещи для малыша?

Я застыла перед дверями, потому что поняла, что нахожусь без вещей Миши. Даже самых обычных, первой необходимости, не было.

— В багажнике есть собранная сумка Миши. Могу и в магазин сходить, что-то для тебя купить. — Игорь так неожиданно оказался за моей спиной, что я отшатнулась в сторону и подняла на него растерянный взгляд. Он не ушел? Понятно же, что нам больше не о чем

разговаривать, к тому же рядом с Мишей может остаться кто-то один из родителей. И это буду я!

— Да, хорошо. Возьми мне воду и сухари. Думаю, завтра нас уже выпишут и мы с Мишей вернемся домой! — с нажимом говорила последнюю фразу. Подняла на него свой взгляд. Наблюдала за реакцией Игоря. Спокойный. Соглашающийся со мной. Миша папочке устроил незабываемую ночь да так, что тот не стремился больше отнять у меня права на сына. Хотя, я могла ошибаться.

В моих руках оказался сынок. Весь заплаканный, но спокойно уже сопел. Я лежала с ним на кровати и напряженно поглядывала на пакет с фруктами и шоколадками от Игоря. Он купил все, что я просила и проявил глупую инициативу. Решил задобрить меня сладостями? Бред да и только!

Но почему он так и не уезжал с территории больницы? Машина стояла прямо под окнами палаты. Фары были отключены и поэтому мне не было видно Игоря в салоне машины. Но он не собирался исчезать. Мне хотелось выйти и встать прямо перед ним, чтобы на всю улицу закричать, чтобы он убирался подальше отсюда. Не терзал мою душу своим присутствием. Даже дышать с ним под одним небом уже проблематично. А тут, мозолил глаза так бессовестно.

Неужели он дожидался утра, чтобы не позволить мне отвезти Мишу домой? Игорь ни слова против не сказал на мое утверждение. Что, если он попытается вновь забрать у меня Мишу?

Наташа Гордеева

На утро к нам зашел врач-педиатр. Он померил температуру Миши и стал что-то записывать в медицинской карте.

— Температуры нет. Мальчик активный, а значит, нет необходимости задерживать вас в больнице. Я выпишу вам рецепт на лекарства, принимая которые вы быстро поправитесь. — Доктор говорил спокойно и размеренно, в то время пока я стояла над сыном и одевала его в памперс и комбинезон. Я была уверена, что самое страшное в этой болезни уже позади, ведь малыш себя хорошо чувствовал. Миша активно размахивал ручками и даже задорно смеялся на мою щечотку. Но все-таки решила последовать рекомендации врача. Нельзя было никак не реагировать на болезнь сына. Я сегодня же куплю все лекарства!

— Спасибо большое.

Выписали нас достаточно быстро. С документами, сумкой и с сыном на руках я вышла на улицу и принялась заказывать такси до дома. У меня было около часа до выхода на мою новую работу и мне совсем не хотелось опаздывать.

Такси было припарковано на территории больницы, и я поспешила сесть в него, проходя мимо Игоря, который смотрел на меня, оперевшись на капот своей машины. Наверное, он был удивлен моей наглости, потому что не сразу последовал за мной. Но ему удалось обхватить меня за локоть, только я открыла дверь белой иномарки.

— Ничего не хочешь мне сказать? — я видела, как его глаза затягивал густой туман. По бумагам он оставался моим мужем и было глупо полагать, что Игорь не посмеет причинить мне боли. Мои чувства к нему были губительны. Мне необходимо его опасаться, а лучше с ним не встречаться. Работа у Артема обеспечит меня и моего ребенка в будущем и Игорю там места нет.

— Я еще вчера сказала, что забираю Мишу с собой. — Говорю раздражительно, потому что боюсь его. Он может оттолкнуть меня и унести моего ребенка. И вряд ли Игорь позволит мне когда-либо увидеться с ним. Деньги и его положение позволят отнять у меня ребенка и забрать у меня право на опеку.

— Сядь в мою машину. Я отвезу вас. — На его выступающих скулах заиграли желваки. Он разозлен, но сдерживается от грубости.

— Мы с Мишей не сядем к тебе в тачку. Я не позволю и в этот раз забрать Мишу. Отпусти меня, иначе я закричу, и тогда вся больница сбежится сюда и каждый пойдет свидетелем в суд, говоря, что ты силой отнимаешь ребенка у его матери! — я потеряла контроль. Внутри словно пружина за эти дни давления не выдержала и лопнула. От моих слов Игорь мог взбеситься. Я рисковала, но не могла остановить поток своих страхов. По моей вине едва он не забрал у меня Мишу. Как бы я была без своего сына? Я не намерена его терять! Не смогла бы жить и думать, что он звал меня, а я вдали от него.

Мама плакала всю ночь, когда Игорь ушел с Мишей. Она не понимала моего спокойствия и то, что я собственными руками собирала ему вещи. Но мне было адски больно. От меня отрывали мою частичку и я испугалась, что мое сопротивление могло бы навредить сыну. А сейчас я откинула все сомнения и собиралась биться до конца! Без сына — меня нет! Если понадобится, то и ногтями вцеплюсь Игорю в лицо, но защищу Мишу от него!

Я срываю со своего локтя его руку и пытаюсь сесть в такси, но Игорь прижимает меня к машине и захлопывает дверь. Меня трясет, сын начинает зеркалить мое самочувствие. Игорь в нескольких сантиметрах от меня. Мы замерли друг напротив друга. Его парфюм тревожит рецепторы. Все внутри вопит от его близости. Миша захныкал.

— Я больше не поступлю с тобой подобным образом. Не отниму Мишу и при разводе не буду претендовать на разделение имущества. Отдам вам дом, машину, — все что потребуется. Только прошу, не выкидывай меня из жизни сына.

Он трет ладонью шею и устало закрывает глаза. Будто ему нужна минутка переварить свои слова. Меня сразило это наповал. На глаза наворачивались слезы. Что случилось за эту ночь? Еще вчера он пришел к нам с мамой домой и требовал отдать ему Мишу! Разве мог он измениться за это время? Такого не бывает.

Игорь такой высокий, что мне приходится задрать голову к небу, чтобы успевать следить за его эмоциями. Сейчас он меня обманывал? Хотел усыпить мою бдительность, а затем ударить побольнее в спину?

— Но суд еще не состоялся, так почему ты отдаешь нам дом? — охрипшим голосом спрашивала я. Миша на моих руках притих, стоило Игорю коснуться губами его лба. И как мне отрицать их связь?

— Ты не можешь быть со мной и мне тебя не получится заставить. Не хочу быть монстром в твоих глазах. Я сегодня же съеду из нашего дома. Хочу, чтобы ты там жила с Мишей.

— Таким способом пытаешься мне мозги запудрить, дальше последует какой-то подвох? — в голове крутились разные мысли: от какое же у Игоря большое сердце до того, что меня, наверняка, обманывают!

— Никакого подвоха. Я предельно чист в своих намерениях. — Он смотрит на меня в упор так, что я забываю дышать, потому что все, что он сказал, было равноценно тому, что самый опасный зверь вдруг перестает скалить острые клыки и преклоняет передо мной голову в знак уважения. Игорю, наверняка, не просто сейчас, но он это делал ради моего спокойствия и безопасности нашего сына.

— Хорошо. Сколько тебе нужно времени, чтобы освободить дом?

— До вечера.

— Тогда мы с Мишей приедем этим вечером, когда тебя не будет дома. А сейчас нам с Мишей нужно ехать к маме и собирать вещи.

Игорь отталкивается от машины и шагает назад, позволяя мне открыть дверь и сесть в такси.

Наташа Гордеева

У меня оставалось меньше тридцати минут до начала моего рабочего дня в доме у Артема, а я только подъезжала к дому, чтобы оставить Мишу по присмотром мамы. Еще ночью я ей позвонила и сообщила о состоянии сыночка и то, что мы с ним в больнице остались на ночь. Она пообещала больше не плакать из-за Миши и спокойно ложиться спать. Я надеялась, что подобной ситуации с расставанием с моим сыном у нас больше не повторится, и Игорь был сегодня очень искренним в своих намерениях обеспечить нам спокойную жизнь в доме. Выйдет ли у меня когда-нибудь его простить за то, что он посмел отнять у меня сына?

— Дочка, заходи скорее! Чего на пороге замерла? — вырвали меня из раздумий слова мамы. Я шагнула в квартиру и с облегчением скинула с плеча сумку, а Мишу она тут же на руки взяла. Ей хотелось потискать внука и убедиться, что больше его у нас не заберут.

— Мам, я схожу в душ и пойду на работу. Буду к трем часам! — сказала ей по пути в ванную. Хорошо, что мама пока на своей работе взяла несколько отгулов и сможет посидеть с Мишей. Как только он вылечится, я смогу взять его с собой к Артему в квартиру, и он будет проводить время со мной.

Стоило мне включить душ и встать под горячую воду, мне сразу же стало легче дышать. Быстро сняла напряжение. Оно мучило меня последние дни. Я вспоминала затравленный взгляд Игоря. И, глядя в его глаза, я видела сожаления о своем поступке. Все! Достаточно размышлять и время терять!

На стиральной машинке заиграл мой мобильный. Мокрой рукой мне удалось дотянуться до него и ответить на вызов.

— Наташа, тебя нет у меня дома. У тебя все в порядке? — голос Артема был обеспокоенным. Вот так у меня босс! Звонил не с криками, а с желанием помочь.

— Прости, Артем! Мой первый день, а я уже опаздываю. — Лепечу ему быстро и набираю на мочалку душистого геля для душа.

— У тебя такое эхо. Ты где?

— Я в душе. Миша ночью с температурой в больницу попал, а на утро уже с ним было все в порядке и я примчалась домой. Сейчас освежусь и к тебе на такси приеду.

Сбросила звонок, потому что мне было сложно разобрать его слова. Что-то про то, что он тоже хочет принять душ. Только не поняла, слышалось ли мне о совместном душе или нет? Решаю не заикливаться на его словах, к тому же половину не расслышала. Ни к чему на нового начальника грешить.

После душа я увидела маму. Она играла с Мишей. Она протянула мне молокоотсос и, не глядя на меня, начала разговор:

— Что тебе этот подлец сказал, когда ты приехала забрать Мишу? — она не сдерживалась в эмоциональной мимике и скривилась, когда упомянула об Игоре. Почему-то ее грубость меня задела. Поджала губы. Внимательно смотрела на Мишу. На то, как его профиль идеально совпадает с его отцом. Как же он сильно похож на Игоря. В груди так постоянно будет щемить, когда я буду смотреть на сына?

— Он попросил прощения.

— Да, что нам его прощение?! — закипала она. Какой сильный страх мама пережила со

мною этой ночью. Я испытывала такую же гамму чувств: из ненависти, злобы и обреченности. Но мне не хотелось от нее слушать грубости в сторону Игоря. Только я могла его так ненавидеть.

— Игорь сказал, что при разводе не будет претендовать на имущество и все отдаст нам с Мишей. А сегодня он съедет из дома и нам удастся переехать туда уже сегодня вечером. — Прервала ее поток бранных слов. Она с открытым ртом смотрела на меня и хлопала ресницами. — Так что, у нас не так много времени на переезд. Успеешь собрать все наши вещи?

— Ты хочешь вернуться в ваш дом? — удивленно спросила она. Я опустила глаза и принялась кусать губы. Она хотела знать истинную причину, почему я согласилась вернуться в том дом. А в этом и я сама себе не могла окончательно признаться.

— Почему нет? Для Миши там будет просторно и удобно, у каждого своя комната и нам не придется платить за аренду маленькой квартиры здесь. А это экономия в деньгах. Все! Бутылочки с молоком для Миши я подготовила. Мне уже пора! — поцеловала маму и сына в щеки и убежала на улицу к ожидающему меня такси.

Около квартиры Артема я вдруг разволновалась. Что если ему совершенно не понравится моя стряпня? Хотя, какая глупость! Он же ни один раз уже бывал на наших ужинах и ему нравились все закуски и блюда мной приготовленные. Мне не стоило беспокоиться.

— Извини за опоздание. — Говорю первое, когда он впускает меня внутрь квартиры. Но Артем даже не обратил внимания на мои слова. Он быстрыми шагами подошел к зеркалу и стал совершать попытку за попыткой в правильном завязывании галстука.

— Зачем я только развязал это узел, когда бросал эту удавку стираться в машинку?! — возмутился, но снова возвращал галстук на свою шею.

— Позволь тебе помочь? — я подошла к его спине и встретилась с его взглядом в зеркале. Он часто дышал. Замер, когда мои ладони оказались на его крепких плечах. Я обошла его и встала к нему лицом. Смотрела на галстук и умело стала его завязывать. Он сглотнул и под тонкой кожей кадык дернулся на шее. Он был чем-то недоволен?

— Ну, вот! Делов-то! — я приладила галстук рукой на его груди и, улыбаясь, отошла полюбоваться своей работой. Артем был в шикарном костюме синего цвета и галстук только дополнял его чудесный образ. Принц, не меньше!

— Спасибо! Я жутко опаздываю, но на встрече буду не долго! Успею вернуться к обеду! — его руки обхватывают меня за плечи. Этот жест мне показался не интимным, а дружеским. Артем поддерживал меня в моем же первом рабочем дне. Это было мило.

Я закрыла за ним дверь и поспешила к музыкальной колонке. Подключила ее к своему телефону и включила свой плейлист для того, чтобы мне не было скучно готовить.

По квартире раздалась громкая поп-музыка. Пару раз подряд я ставила на повтор песню, которая вынимала из меня всю тоску по Игорю.

— Я, словно птица Феникс, та, что устала молить. Чтобы воскреснуть, нужны испепелить.

Напевала слова из песни, в которой было отражение моих чувств. Мне не хватало такой эмоциональной разрядки. У меня не было возможности побыть одной со своими мыслями и даже как-то развлечься. Девчонки совсем не звонили, да и мне не хотелось им плакаться о своих запутанных мыслях, касающихся Игоря.

Музыка воспроизводилась все веселее и веселее, поэтому я энергично подтанцовывала в

такт. Мне весело и парочка из моих коронных блюд практически были готовыми. Не услышала, как вошел хозяин квартиры. Кружилась вокруг себя и испугалась, когда увидела его рядом с собой. Поскользнулась на кафеле и упала прямо в его сильные руки.

Мы вдвоем полетели на холодный кафель. Только вот мое приземление он сделал мягким, а самому пришлось пострадать из-за меня. Мне стало неловко. Мы вдвоем в квартире. На всю кричит музыка, и я лежу сверху на Артеме. Он может что-то себе напридумывать, поэтому я заерзничала и поспешила подняться. Но его руки на моей талии тут же прижали меня к своему крепкому телу.

— Ты так прекрасно танцевала.

Я онемела всем телом, когда губы Артема прикоснулись в поцелуе к моей напряженной шеи. Мое сердце забилося в районе глотки. Удивленно распахнула рот и попыталась сделать вдох. Он же развеял все мои сомнения, что жаждет со мной встречаться. А сейчас поднимался, целуя каждый сантиметр моей кожи, прямо к моим губам.

Я пыталась прислушаться к своим ощущениям, но внутри все верещало от неправильности происходящего. Он не мог мне все испортить! Я нуждалась в нем, как в друге и спасителе. Но никак не планировала завязывать отношения с Артемом. Не могла так поступить со своей сутью. Я ведь еще предана Игорю. Точнее, не могла его еще забыть, чтобы начать новые отношения. Мне нужно время.

Артем уже подобрался к моим губам.

Наташа Гордеева

Его поцелуй стал для меня неожиданностью, как и вся ситуация в целом. В его объятиях мне было тревожно, словно я делала что-то неподобающее. Но самое главное — не с тем человеком! Артем не принуждал меня к поцелую. Он действовал осторожно и нежно. Будто интересовался моим желанием. А я не отвечала. Мои губы не позволили ворваться его языку в мой рот. И все это мне показалось абсурдностью.

Оторвавшись от него, подставила тут же щеку, когда он вновь потянулся за поцелуем.

— Что не так? — распахнул он глаза и уставился на меня. Мне стало неловко говорить о своих дружеских чувствах к нему, продолжая лежать сверху на нем. Мои щеки горели под его внимательным взглядом. Как я могла не рассмотреть, что он интересуется мной и согласилась на него работать? Абсолютно глупо с моей стороны.

— Я не могу начинать новые отношения, когда еще не разобралась с чувствами к Игорю. — Артем помогает мне подняться на ноги и сам тут же встает рядом. Возвышается надо мной, словно опасный Эверест.

— Ты права. Я перегнул палку. Извини меня. — Он сказал это с надрывом в голосе, а потом переключился на вопрос о готовности обеда. Будто ничего и не произошло.

— Уже готово. Присаживайся. Я тебя накормлю. — Подхватываю его игру и следую к кастрюлям. Мне абсолютно было непривычно готовить чужому мужчине. Раньше я готовила только для Игоря, а сегодня всю заботу я вкладывала для другого.

— Ты со мной не разделишь обед? Мне не нравится есть одному. — Говорит, стоя сзади меня, пока я достаю тарелку.

— Я так и поняла, когда заглянула в твой пустой холодильник еще в тот раз. — Беру и вторую тарелку, для себя. — Хорошо, сама ужасно проголодалась.

Мы сидим за столом и разговариваем на отвлеченные темы. Артем говорит, что сейчас пробует новое направление в бизнесе, что-то связанное с организацией праздников. Он вкладывается в собственную идею спустя много времени работы, только с одним бизнес-партнером. Моим мужем.

— Когда Миша попал в больницу, у нас с Игорем состоялся разговор. Он пообещал не претендовать на имущество при разводе и просил перебраться с Мишей с наш дом. — Делюсь с ним новостью.

— А сам он куда съедет, к Рите?

— Не знаю. Меня вообще это не интересует! — отвечаю слишком резко. Почему-то его слова причинили мне боль. Мне совсем не хотелось думать о том, что между Маргаритой и Игорем вполне могут получиться какие-либо отношения. Пусть она и носит его ребенка, но не получит Игоря окончательно в свои сети! Я не смогу это пережить! В его кармане раздается звонок мобильного. Он громко стал возмущаться, с кем-то разговаривая, когда я принялась убирать со стола.

— Ладно! Сейчас тебе будет другая модель!

Артем встает справа от меня и долго смотрит мне в лицо. Мне становится неловко, и я выключаю воду и прекращаю мыть посуду. Поворачиваюсь к нему лицом и жду, пока он скажет то, что его волновало сейчас.

— Мне нужна твоя помощь! Девушка, которой я помогал с карьерой модели, сегодня

отравилась в ресторане и не сможет появиться на съемке для свадебного салона. Им нужна срочно модель!

— А я тут причем?

— У меня нет времени обзванивать модельные агентства и выискивать кого-то стоящего для рекламы свадебных платьев. Ты идеально им подходишь для съемки! — он проделывает тот же трюк, что и перед своим уходом. Держит меня за плечи. Только сейчас я это не воспринимала, как знак поддержки. Он загнал меня в угол.

— Я не могу. Меня ждет Миша дома. — Начинаю отпираться и пытаюсь скинуть его руки со своего тела.

— Завтра у тебя будет оплачиваемый мной выходной! Только соглашайся, пожалуйста! — Артем так просил меня. Мне стало не по себе. Этот мужчина дал мне работу, стремился мне помочь, а я тут еще стояла и старалась придумать оправдания для отказа. Я боялась за свои чувства, ведь окажусь в свадебном платье для съемки. Сердце бросилось вскачь, а все мысли запутались.

— Хорошо. Но завтра выходной!

— Первый день, а уже крутишь своим начальником! — рассмеялся Артем, а мои щеки заалели.

В машине я вся измучилась в волнительном ожидании. Как мне вести себя перед камерой? Смеяться нужно много? А может, стоять в кадре с серьезным лицом? Хотя, какие невесты ходят с хмурым видом, да никакие! Все счастливы соединить свои судьбы со своим избранником. А вот мой избранник меня предал.

Мои мысли возвращались к Игорю и то, как я готовилась к нашему торжеству. Как бережно и долго я ночами смотрела на свое белоснежное платье. Я помню трепетный момент, когда шла к алтарю и на меня влюбленными глазами смотрел Игорь. Он так искренно вкладывал всего себя в слова клятвы. Я была абсолютно уверена, что выбрала верного человека. Мне можно было позавидовать в наивности!

Вся тревога сменяется грустью вперемешку с горечью.

— О чем задумалась? Ты сразишь там каждого! Не грузись! — Артем хотел забраться в мою голову и развеять меланхоличное настроение своими шутками. Но сейчас я не горела желанием с ним делиться личными переживаниями, относительно Игоря. Я оставлю кусочек того времени себе. Ни одной душе о том незабываемом трепете внутри не расскажу. Пусть это самое лучшее время останется со мной.

— Думаешь, я смогу всех покорить? — запускаю пальцы в волосы и начинаю их взлохмачивать, чтобы создалась объемная прическа.

— Это легко у тебя выйдет!

Внутри свадебного салона меня уже ждали визажист и подобранные платья для примерки. Мне показалось, что я не хуже любой шикарной модели перед съемкой для обложки модного журнала. Макияж получился ярким и игривым. Мне было непривычно смотреть на свое отражение, но оно мне очень понравилось. Платье на мне шикарно сидело. Пышное с атласной тканью смотрелось на мне великолепно. У меня дыхание сперло в груди. Хлопала удивленно глазами и готова была расплакаться из-за благодарности к людям, которые подчеркнули все мои достоинства и помогли мне снова увидеть, насколько я хороша.

Меня вытолкнули в зал к ожидающему меня фотографу. И вот тут мне стало страшно. Я приросла к полу ногами. Смотрела испуганно на подготовленную аппаратуру и мужчину,

который призывал меня расслабиться и получать удовольствие в момент работы. Поджав губы, ко мне подошел Артем. Он стал поглаживать мои оголенные плечи. Пытался меня успокоить.

— Ты поразительно выглядишь. Ну, и чего застыла на этом месте? Весь мир тебя не увидит, если ты не сделаешь классные снимки!

Я не могла подвести Артема, поэтому стала прислушиваться к словам фотографа и, как он просил, позировала ему. Вспышка щелкала с секундной задержкой. Через пятнадцать минут общения с фотографом и позирования я уже вошла в процесс и начала получать удовольствие. Забыла про то, что мой муж мне изменил с моей мачехой, забыла о том, что она беременна от Игоря, и то, что он посмел отнять у меня моего ребенка. Все это ушло на второй план. Я сейчас была счастливой невестой, у которой впереди ее ждала счастливая семейная жизнь, много детишек и любимый человек рядом до самой старости. Все было прекрасно, пока в салон не вошла моя мачеха собственной персоной. Она была не одна, вероятно, со своей подругой.

— Марго, какого фасона тебе бы хотелось примерить платье для вашей свадьбы с Игорем?

Наташа Гордеева

Меня оглушило. В ушах зазвенело с такой силой, что я вынуждена закрыла уши руками, в попытке унять этот противный звук. Ошеломленно на них смотрела.

— Игорю понравится любой фасон, который я выберу. Ведь он ждет не дожидается нашего бракосочетания. Совершенно обезумел от любви. Уговаривал меня сегодня забыть о церемонии и сразу же отправиться в загс для росписи. Совсем ему невтерпеж! — рассмеялась Маргарита и с хитрецей поглядывала на онемевшую меня. Мои руки обессиленно канатами висели вдоль тела, а ноги стали ватными. Я вот-вот упаду.

Мне не хватало сил делить с ней этот город. Как ей удавалось одним своим видом меня раздражать? Хотелось до скрипа зубов выкинуть ее с этого свадебного салона, чтоб думала перед тем, как разбалтывать немыслимые вещи о фальшивой свадьбе с Игорем! Я ладонью массировала шею, чтобы снять напряжение, а в голове упрямо билась мысль о том, что я не поведусь на ее ложь!

— Ой, подруга, глянь с кем мы встретились! Это же бывшая моего Игоря! — замахала мне рукой, чтобы я ее заметила. Маргариту сложно не заметить. На розовых шпильках в облегающем шелковом платье алого цвета. Стоит ей в любом месте появиться, так весь ее образ кричит о ее жажде похоти и однодневных развлечениях с незнакомцами. Ее точно не выберет Игорь. Уж точно не для семейной жизни.

— О какой свадьбе ты говоришь? Между тобой и Игорем ничего нет! — подхватила подол платья и решительным шагом настигла мачеху. Указательным пальцем я ткнула ей в плечо и четко проговорила каждое слово. Мечтала, чтобы она проглотила свой лживый язык и поняла уже, наконец, что ей ничего не светит с моим мужем!

— Как нет? Сегодня прямо с утра на меня накинулся и несколько раз подряд! Но ты привыкай к тому, что мы с Игорем вместе. Тем более, он собрал все свои вещи и сегодня переехал ко мне, чтобы никогда не расставаться со мной.

Ее слова насквозь пробили во мне дыру. Ни с чем не сравнимое чувство. Дышать нечем. А голова закружилась, словно я на американских горках лечу на полной скорости вниз, к концу аттракциона.

— Мне пришлось его упрашивать, чтобы отпустил меня из своих горячих объятий на примерку свадебного платья. Я все-таки за то, чтобы узаконить наши отношения, а не быть второстепенной женщиной в его жизни! Впрочем, это теперь твоя роль. — Она говорила полную чушь. Но именно сегодня Игорь решил уступить мне дом. Если бы они не были близки, то Маргарита бы и не знала о его переезде. Так что же произошло? Ей никто не мог рассказать об этой новости. Ни я, ни мама, ни Артем, с которым они даже не знакомы! Оставался только Игорь. Неужели, он и правда заявился к ней на порог. И раз она в свадебном салоне, значит подготовка к свадьбе шла полным ходом. А я полная дура, верила каждому слову Игоря.

Сильные руки Артема обхватили меня сзади за плечи. И это было единственным гарантом того, что я не рухнула позорно на пол перед этой выскочкой. Его присутствие оказало на меня положительный эффект. Я попыталась взбодриться. Не стоило начинать плакать из-за подлости мачехи. Лучше окончательно избавиться от Игоря в своей жизни. Подлый врун! Я почувствовала себя такой беспомощной и обманутой. Снова.

Развернулась лицом к Артему и намеревалась с ним уйти, но Маргарита остановила меня новыми подробностями их жизни с Игорем.

— Игорь все так же хочет участвовать в воспитании вашего ребенка, ну, а я сделаю все для этого! Соберу на тебя компромат для суда, который позволит лишить тебя родительских прав! Там же нужно совсем малость: продемонстрировать, что ты пренебрегаешь своими обязанностями мамы и прогуливаешься в сомнительных мужских компаниях, совсем забыв о своем ребенке! — меня всю затрясло изнутри. Каждая фраза хуже предыдущей. Они вызвали во мне слепую ненависть к этой женщине. Я не буду просто стоять в стороне и смотреть на то, как рушится моя жизнь. Меня наполняла эта злость сумасшедшей энергией. Давало силы противостоять и бороться! Вот прямо сейчас, если я ее не выплесну, то изнутри все начнет меня разрушать.

Я шагнула к ней. Меня не волновала стоимость платья на мне, что я могла испортить туфли. Я думала только о том, как использую каблуки по новому назначению. Мне придется продемонстрировать Маргарите, что будет с теми людьми, которые встанут между мной и моим ребенком!

Артем вырос прямо передо мной, преградил мне путь и крепко обнял руками. Положил мою голову к нему на грудь и успокаивающе гладил по волосам. Я сжалась всем телом из-за неожиданной близости с ним. Мне непонятно почему он решил меня остановить. Его же совсем не касались мои проблемы.

— Чтобы ты понимала, Наташа: ни один мужчина тебя не уберезет от меня. Я добьюсь своего! — слышала голос мачехи за спиной Артема. Пораженно хлопала ресницами и не могла понять его мотив так поступать. Для чего он хотел мне помочь, чтобы получить что-то взамен или это бескорыстный порыв быть для меня героем?

— Тебе не стоит с ней разговаривать. Иди переодевайся, мы уезжаем. — Он подтолкнул меня обратно к примерочным, а сам обернулся к моей мачехе лицом.

— Попробуешь проверить подобное и с тобой никто церемониться не станет. Я с тобой такое сотворю, что даже Игорь на тебя побоится взглянуть и откажется. — Его тембр пугающий. Слова эхом отдавались в моей голове и вибрацией спускались в грудь. Я обернулась, чтобы развеять сомнения, что это именно он сказал Маргарите, а не посторонний опасный авторитет. Мне слышится женский плач, а после как хлопнула дверь. Я и подумать не могла, что Артем может быть таким устрашающим. Это его настоящее лицо или маска, которую привычнее надевать, чтобы продемонстрировать свое превосходство?

В примерочной я села на пол и обхватила руками колени. Покачивалась вперед и назад, призывая себя не поддаваться панике. Не позволю Маргарите запудрить мне мозги. Я самая лучшая мама для Миши! Ни один суд не отберет ребенка у матери. Мне нечего бояться! Но слезы покатались градом. Я напугана. До трясучки и искусанных в кровь губ. Я одна. И защищать меня не кому. Единственный, кому я доверяла, сейчас с собранными вещичками переезжает к другой.

— Эй, Наташ, не обращай внимания на нее. Я не позволю никому обидеть тебя. — Артем встал на колени, чтобы оказаться на одном уровне со мной. Его глаза сканировали меня. Но я не хотела, чтобы он переступал черту и находился в моем личном пространстве. Мне было некомфортно. Тесно.

Его пальцы приподняли мою голову за подбородок. Ладонью я тут же смахнула его руку и отвернулась в сторону зеркала. Вся красоту смыли слезы. Раскраснелся нос. А глаза припухли. Мне хотелось заплаканное лицо скрыть за волосами.

Кончики пальцев покалывали. Внутри все разрывалось от предчувствия скорой опасности. Я ступала на зыбучие пески в полной слепоте. Но Артем же рядом. Мне можно ему доверять. Не обожгусь ли?

— Отвези меня домой. — Сказала безжизненным голосом и думала только о том, как буду долго обнимать своего сына.

Артем не стал на меня давить. Он попрощался с рабочей командой за нас и отвел меня к машине. Хорошо, что у него был навигатор, в который я вбила адрес и устало откинулась на пассажирском сидении.

Всю дорогу наблюдала за Артемом. Я представляла, какого это быть с ним. Делить постель и утреннюю ванну. Встречать уставшего в конце рабочего дня. И видится на званых вечерах с его партнером по бизнесу — Игорем. По телу пронеслась дрожь. Я тут же отмела подобную мысль. Не нужно использовать Артема, только чтобы излечиться от моей преданной любви. Он заслуживал кого-то получше.

Мы молча ехали до самого моего подъезда. Я сухо поблагодарила его и захлопнула дверь машины. Без сил добралась до квартиры и долго звонила в звонок.

Меня с испуганными глазами встретила мама.

— Да где же тебя носило? Наташа, почему не отвечала на мои звонки. — Я обратила внимание, что, вместо обещанных трех часов, вернулась домой в шестом часу.

Сразу прошлась в ванную комнату и закрылась изнутри. Включила сильный поток холодной воды и встала под него. Мне было необходимо очистить голову от дурных мыслей. А лучше всего помогало шумная музыка и глупые разговоры с подругами. Может, подождать с переездом и рвануть с девочками на тусовку, чтобы развлечься? Самое время! Я с ними после свадьбы еще ни разу не выбиралась в злые места, все беспокоилась о том, как за меня будет переживать Игорь и ему такие вылазки с самого начала не нравились. Вот так я и полностью погрузилась в семейную рутину. Уже, наверняка, забыла, как отдыхать надо!

Искупавшись, я подхожу к сыночку и долго целую его ручки и пяточки. Обнимаю Мишу и чувствую, как наполняюсь силой, как моя воля крепнет. Я буду до последнего вздоха защищать своего малыша. Никому не позволю и пальцем его тронуть!

— Так почему ты задержалась? — спросила мама. Я подняла на нее свой взгляд и обдумывала пару секунд признаться ли в случившемся. Вряд ли. Нас ожидал переезд в дом, где жил Игорь, ей определенно не понравятся новости о нем и Маргарите. Может, и отказаться от моей затеи. Мне просто надо время, чтобы переварить и смириться с этой новостью. Всего одну ночь.

— Было много работы, а потом я разговорилась с боссом, но он любезно подвез меня до дома.

Не сказала ей, что устроилась к Артему. Она не поймет, почему я связалась с друзьями Игоря, когда он мне всю жизнь испортил.

— Ты теперь дружбу водишь с мужчинами, когда не разведена? — я расслышала в фразе мамы упрек. Стало не по себе. Отвела глаза и усерднее стала покачивать сынишку на руках, чтобы снять напряжение.

— Я оставлю Мише на ночь молока, вы меня не ждите и ложитесь спать.

— А ты куда собралась? Мы же собирались сегодня переезжать.

Я устало вздохнула и в голове пронеслись мысли того, что, помимо переезда, мне нужно было рассказать маме о состоянии отца. Но не сегодня. Я хотела быть рядом, когда она будет переживать. Ей понадобится моя поддержка.

— Ира с сыном затеяли переклейку обоев. Она мне позвонила помощи попросить. А оставшиеся вещи для переезда соберем уже завтра.

Я чувствовала себя ужасно из-за своего вранья. Но мне нужна была перезагрузка. Отвлечься. Унять свой внутренний огонь, ведь Игорь поступал со мной несправедливо. Говорил о искренних чувствах, а затем я слышала о том, что он съезжается с той оборванкой! Мне надо было выкинуть его из головы!

Сажусь в такси и набираю Ире. Описываю ситуацию и прошу обзвонить девочек, чтобы дружно пойти в клуб. Она соглашается и говорит, что сначала позвонит соседке, чтобы та приглядела за ее тринадцатилетним сыном.

Наташа Гордеева

Мои подружки уже попивали второй коктейль, пока я оттягивала вниз край короткого белого платья. В неоновом свете клуба я была ярким огоньком и уже жалела, что одолжила его у Иры. Вон, как все мужики раздевали меня взглядами. Стояли в стороне и облизывались. Ну, а мне они были противны. Мне хотелось на волне громкой музыки уплыть туда, где мои проблемы уйдут на второй план. Пусть и не надолго.

Мы с девочками стояли в туалете и пудрили носики, одновременно обсуждали ситуацию, которая со мной произошла днем в свадебном салоне.

Моя затея уже казалась мне глупой, ведь я действовала на эмоциях. И уже безумно скучала по сыну. Зря я сорвалась непонятно куда! Сейчас попрошаюсь с девочками и

— Игорь звонит, — тревожно стала трясти телефон перед подругами. Надеюсь на их умный совет: отвечать ему или сбросить звонок. Маринка выхватывает мобильный и включает на громкую. Мы дружной компании слышим сексуальный грудной тембр его голоса. С замиранием дыхания я прислушивалась к его словам.

— Наташа? Тебе помочь с переездом. Я бы мог сейчас подъехать и погрузить ваши вещи в машину, чтобы перевезти в дом. — Его предложение прозвучало так, будто он хотел заботиться обо мне, если не одно “НО”. Мне подачи Игоря были не нужны! Собрал свой чемодан и поселился у мачехи? Да скатертью ему дорожка!

— Я сегодня встретила твою любовницу! Марго выбирала свадебное платье, на примерку которого ты едва ее отпустил с вашего, теперь общего семейного ложа! Она рассказала все о том, что ты собрал свои вещички и перевез их к ней домой! А я еще глупая, поверила твоим слова, там, в больнице! Какой же ты подлец! — меня всю трясло, но я упрямо выговаривала всю свою боль, что скопилась в моей душе. По щекам покатались слезы, и я могла только радоваться, что он не видел моей слабости. Мне не хотелось, чтобы Игорь знал, насколько я была уязвима перед ним. Пусть он и дальше находился вдали от меня! Так безопаснее.

— Наташа тебя знать не хочет! И, вообще, мы круче отрываемся, чем твоя курица! Сегодня танцуем до рассвета! — вдруг на весь женский туалет закричала Маринка и оглушила нас. Но, кажется, ни мои слова, ни громкость Марины его не встревожили. Он ровным голосом потребовал адрес клуба, в который мы пришли отдыхать.

Я была уверена, что мои девчонки не разболтают наше местонахождение, ведь они прекрасно видели, какую боль мне причинял Игорь. Но Ирка в легкую проговорила и испуганно взглянула на меня, когда я схватила ее за плечо и начала трясти.

— Ты чего? Надо было молчать? Ик! — разыкалась подруга и навалилась на Маринку в поисках и моральной, и физической поддержки.

— Больше ей не наливать! — громко проговорила Маринка, и мы вместе пошли к нашему пустующему столику.

Я не знала, чего стоило ожидать от Игоря. И почему он остался таким спокойным, когда меня всю разрывало от эмоций! Наверное, ему мои слова показались дурацкими и неуместными, я ведь сама решила с ним порвать и подать на развод. А сейчас предъявляла за то, что он будет жить с беременной от него любовницей! Какая же полная идиотка! И почему только слушала его в больнице. Он же убедил меня в своем раскаянии. Я ведь

поверила в его честные намерения и видела в глазах Игоря желание наладить между нами отношения. Ошиблась? Сглупила!

Мне стало душно находиться в этом клубе. На душе кошки скребли, а громкая музыка давила на виски. Пора выбираться из этого места. Взяв свою сумочку, я начала прощаться с девочками. Ира заговорила о том, куда я собралась, ведь сказала же своей матери, что останусь с ночевкой у нее. Но я решила, что сейчас для меня увидеть сына важнее, чем держать свою легенду перед мамой.

Путь к выходу оказался непростым. Мокрые тела чужих людей прижимались ко мне в танце, и от этого меня покачивало в разные стороны. Я даже умудрилась попасть в похотливые руки какого-то незнакомца. В софитах и неоновом свете смогла рассмотреть его черные глаза и густую бороду. Мужчина был на две головы выше меня, и он явно не слышал моих просьб отпустить из своих загребущих рук. Меня прижали к возбужденному телу. Осознание этого пронзило меня молнией. В моей груди стала разрастаться паника. Она была практически раздавлена о мужскую раскачанную грудную клетку. Сумка висела через плечо и поэтому у меня была возможность двумя руками отбиваться от мужлана. Я пыталась стянуть со своей попы его ладони и отчаянно хваталась за его мокрые плечи. Только не хватало сил хоть как-то оттолкнуть от себя такого сильного мужчину. Его губы оказались на моей открытой шеи и я испуганно завопила. Но на меня никто не обращал внимания. Вот так, прямо у всех на глазах какой-то незнакомый мне мужчина мог надо мной надругаться! А никому до этого нет дела. В нос ударил его невыносимый запах перегара, да так, что голова вмиг закружилась, а перед глазами заиграли белые мушки. Все содержимое желудка прямо сейчас могло выйти наружу из-за противного ощущения его влажных поцелуев по коже. Его язык облизывал бьющуюся жилку на моей шее в то время, когда я все громче хныкала и молила меня отпустить.

Но все прекратилось, когда одним рывком его отодрал от меня появившийся Игорь.

На меня накатила волна оглушительной тревоги. Я распереживалась за Игоря. Что если с ним сейчас начнет драку этот неандерталец? Да он лыком не вяжет, может же навредить себе и окружающим.

Передо мной стояла толпа и наблюдала за ходом событий. Никто не останавливал двух мужчин, замахивающихся друг на друга. Мое сердце колотилось в ритм с клубной музыкой. Я пыталась прорваться к ним. Мне приходилось толкаться с потными и возмущающимися людьми. Но меня не волновали их крики и ругань. Я всем телом дрожала и боялась только подумать, что с Игорем может что-то произойти.

И зачем я только сунулась в этот клуб? Меня раньше никогда не интересовали подобные места! Постоянно отказывала подругам в походе из-за грязных танцев и знакомств на одну ночь. Повело, потому что хотела всем доказать, что я не страдала! Мне нужно было, в первую очередь, доказать себе, что могла справиться с подобным в своей жизни! Раз муж выбирал Марго, то чем я была хуже? Хотела в клубе почувствовать мужской интерес. Так вот, на свою пятую точку нашла приключений. Так еще и Игоря в это втянула.

Не надо было отвечать на его звонок и звать сюда. Хотя, я могла и уехать с этим мужчиной не по своей воли. Принудил бы своей силой, даже пикнуть не успела бы.

Игорь нанес заключительный удар по лицу, и тот пластом упал на руки своей компании из троих мужчин, таких же бородатых, с черными, как смоль, волосами. Те стали приводить, вероятнее всего, своего друга в чувства. Хлестали по щекам, тот очнулся и потянул за собой прочь этих мужчин. Но увидеть куда они заторопились, мне не удалось. Передо мной вырос Игорь. Он больно схватил меня за локоть и потащил за собой сквозь всю толпу на выход. Перед ним все расступались, давая дорогу. Правильно его глаза горели огнем, да так, что даже я хотела от него оказаться, как можно дальше. Он заведен. Взбешен. И весь его гнев сейчас направлен на меня.

На улице он отпустил меня и встал напротив. Совсем близко. По коже пронеслись мурашки. Мне было стыдно за свое поведение. Я не могла смотреть ему в лицо, поэтому ковыряла заусенец на указательном пальце и ждала своего приговора. Как я могла так сглупить и прийти в это место? Теперь стоять и заслуженно выслушивать нравоучения от Игоря!

— Какого хрена ты оказалась в этом клубе? Ты понимаешь, что если бы я не успел, он не постеснялся бы толпы! Все могло закончиться тем, что тебя бы силой принудили бы к тому, чего бы ты не захотела. — Игорь взорвался. Он обхватил мои плечи своими ладонями. Его взгляд пугал. Внутри него пылал проснувшийся вулкан. Еще немного и испепелит меня.

Не выдержав тягость вины, которой я была поглощена, по моим щекам потекли предательские слезы. Я была виноватой в том, что со мной могло что-то плохое произойти. Как бы потом со сломанной душой возвращаться домой? Мне страшно было представлять последствия.

Уткнулась лицом в надежное плечо Игоря и разревелась. Внутри бурлил страх за него и осознание произошедшего. Из-за меня он мог получить раны. А он не ранен?

— Ты нигде не ранен? — я отпрянула из его объятий и тревожно рассматривала Игоря. Вид был не потрепанный, и даже мне показалось, что ни одного синяка не было на его теле. Дрожащими ладонями прошлась от его шеи до груди. Мои пальцы были тут же им

перехвачены, когда я спустилась к его поясу.

— Обо мне не стоит беспокоиться. Я не ранен. — Игорь начал говорить охрипшим голосом. И я не сразу заметила, как часто он задышал. У него грудная клетка заходила ходуном. Я растерянно хлопала глазами, когда его губы обрушились на мои. Вокруг мир остановился.

Мое сердце отбивало ритм в такт с его. В ушах засвистело, но затем все звуки стихли. Пространство сузилось до нас двоих, целующимися, как оголодавшие друг по другу людьми.

Это было похоже на фейерверк из эмоций. Из головы вылетели все мысли. Внизу живота запорхали бабочки, которых я собственноручно каждую придушила. Но мне не удалось их истребить до последней. Они реагировали только на Игоря.

— Чтобы больше я не слышал о том, что ты в каком-то клубе. — Он мягко отстранился, забирая у меня возможность им дышать. Я распахнула глаза и быстро закивала головой. Мне не хотелось о чем-то разговаривать, хотелось, чтобы он просто отвез меня домой.

Игорь повел меня к припаркованной своей машине и помог сесть. Его забота была неожиданной и приятной. Внутри салона пахло его ароматом. Ммм, мой любимый. Терпкий. Сладкий. Игорь занял водительское место и завел двигатель.

— Отвези меня, пожалуйста, домой. — Говорю не громко и отворачиваюсь в сторону окна.

— Мы заедем ко мне. — Вспыхиваю от злости и весь настрой на дружественную беседу куда-то пропал.

— Ты совсем с ума сошел? Я видеть твою невесту не могу! А ты собираешься отвезти меня прямо в ее квартиру? Я похожа на идиотку, над которой можно так издеваться? Ответь мне! — если бы Игорь не заблокировал двери машины, то я бы уже ловила такси до дома и не стала бы продолжать с ним разговаривать.

Сжала кулаки и ногти впились в нежную кожу ладони. Что я скажу Марго, как только ее увижу? Ничего. Молча вцеплюсь в ее волосы и покажу, что бывает с людьми, которые мне угрожают тем, что отнимут у меня все права на моего сына.

Наташа Гордеева

Игорь не прислушался к моей истерике и продолжал ехать по дороге. Он терпел все обидные слова, которые слышал от меня и молчал. Ждал пока я выпущу пар и смогу воспринимать его речь.

Мы припарковались у незнакомого мне места. Игорь заглушил мотор и попросил меня выйти на улицу.

— Я не пойду! Ты меня не заставишь!

Игорь хмыкнул и вышел из машины. Обойдя её, он открыл мою дверь, и подняв мое протестующее тело на руки, закрыл и, нажав кнопку на пульте, поставил на сигналку свой автомобиль. Он внес меня в вестибюль отеля и буднично поздоровался с администратором за стойкой обслуживания постояльцев.

Я вся покраснела. Цеплялась одеревенелыми пальцами за его плечи и мечтала, чтобы он поставил меня на землю. Кожа горела.

— Отпусти меня немедленно! — зашипела на него. Почему он позволял себе такую вольность? Но щеки пылали, а внизу живота продолжали активничать воскресшие бабочки, что неустанно порхали.

— Еще чего! Отпущу и ты исчезнешь. А я жажду удержать возле себя свое... сокровище! — Игорь подшучивал надо мной. Попытался разрядить обстановку и напоминал своей манерой пирата, захватившего чужой корабль, то есть меня. Будто я сразу же расслаблюсь. Ничего подобного!

Из кармана он вынул электронную карту и приложил к дверному замку. Мы вошли внутрь и Игорь зажег свет. Он бережно поставил меня на ноги, и я тут же от него отскочила. Пора оценивать обстановку, куда он меня притащил.

Гостиничный номер представлял собой небольшую зону отдыха. Заправленная одиночная постель в центре. Горничные здесь постарались за чистоту. Ни пылинки. Из-за шторы торчал чемодан. Хм, неужели он и вещи успел разобрать в этом месте? Я прошла к шкафу и раскрыла его двери. И правда, его вещи висели на вешалках.

Я остановилась у его кровати и обратила внимание на с боку стоящую тумбу. На ней красовалась наша фотография: я, Миша и Игорь. Было неожиданно увидеть в его холостяцком месте что-то подобное. Как я могла думать, что он везет меня в квартиру к Марго? Глупости, да и только! Разве мужчина стал бы просто разбрасываться словами и идти жить к своей любовнице, при этом держать свои вещи в отельном номере? Но меня больше волновала фотография. Он держал ее на самом видном месте. О чем он думал, когда на нее смотрел?

— Теперь ты убедилась, что я не живу с кем-либо?

— Почему номер отеля, а не съемная квартира? — игнорировала его вопрос и замерла на месте, когда он шагнул ко мне.

— Я для отеля ценный гость. Будут кормить неплохим блюдами, я видел меню, да и документы оформили здесь, куда быстрее любого риэлтора. — Голос его зазвучал внутри меня, настолько он был волнующим. Игорь обладал мастерским умением затуманивать мою голову. Ну, почему с Артемом и близко не так? И будет ли с кем-то хоть на чуточку похоже?

Крепкие руки Игоря обхватили меня за талию и притянули к его груди. Я не могла

позволить себе расслабиться. Между нами за последнее время столько всего произошло и как с этим всем справляться, совершенно не понимала. А что, если он играл со мной? Мне хотелось с ним перейти черту. В его объятиях я ощущала себя правильно. Но не была уверена в нем. Игорь только начал двигаться мне навстречу, проявлять себя, как достойный мужчина. Разве сейчас необходимо было довольствоваться классным сексом и все-так же огромным недоверием внутри? Стоило рискнуть?

Игорь прикоснулся губами к моей нежной коже на шее. Мое тело пронзило миллион иголок удовольствия. Мне бы за что-то ухватиться, а иначе упаду к его ногам от переполняющих меня чувств.

Он двигался размеренно, словно ждал, что я буду делать дальше. Оттолкну или прижмусь к нему всем телом? Я была в растерянности. Внутри бушевали эмоции полного восторга. Его ладони по-хозяйски переместились под платье. Так сильно прижал к себе, что из моей груди вырвался полустон-полувыдох. Я сходила с ума от его запаха и силы. Игоря вело не хуже. Под моими пальцами грохотало его сердце, а его взгляд был затянутым чернотой.

Игоря так же, как и меня, переполняли чувства. Только он не позволял себе окончательно в них провалиться. Что ему мешало?

— Ты будешь меня ненавидеть за эту ночь, — выдохнул мне в волосы и сильнее прижал к себе. Наши тела идеально подходили друг к другу. — А я тебя желаю не только в свою постель, но и в свою жизнь, в роли моей жены.

Хриплым голосом он признался мне. Я поверила в его слова. Видела, как волновала его. Это вселяло в меня надежду на что-то большее между нами. Мы могли возродить отношения. Стоило только сильно захотеть.

Отстранилась от него и присела на кровать, стараясь не смотреть на то, как он возбужден. Взяла в руки фоторамку и разглядывала фотографию. Здесь мы вдвоем бережно держали на руках нашего сыночка и счастливо улыбались, глядя на него, а не в кадр. Помню, как волновалась в этот день. Первая съемка с нашим малышом могла сорваться, тогда фотограф застряла в пробке, спешила к нам домой и Игорь задерживался по работе. Миша отзеркаливал мое беспокойство и капризничал. Но все это померкло, когда Игорь оказался рядом со мной. Ему всегда удавалось вселять в меня чувство защищенности рядом с ним. И на этом фото мы и правда были счастливы.

Он присел рядом, и я положила голову на его плечо. Глубоко вдохнула его запахом и выдохнула. Мне так и не удалось прогнать из груди тоску по тем дням.

— Мы больше не похожи на тех счастливчиков. — Грустно подметила я. Игорь потянулся к моему лицу и убрал за ухо прядь, упавшую мне на глаза. Этот жест показался мне трогательным. Так сердечно ухаживают только за любимыми, подмечая любую мелочь.

— Мы изменились. И моя цель — лучше тебя узнать. Я осчастливорю тебя и Мишу. Буду вас оберегать. — Игорь так уверенно говорил, будто это легко выполнимая задача! Ага, как же! Но я позволяла ему гладить мои волосы и крепко меня обнимать.

Эти объятия дарили надежду на то, что между нами воцарилось перемирие. Я не ждала подвоха в будущем от Игоря, а он завоевывал мое доверие к нему. Меня тянуло к нему. Кажется, внутренний лютый холод уже заменился на оживших бабочек, щекотавших меня.

Столько приключилось за этот день, но я оказалась рядом с Игорем. Он выдернул меня из похотливых лап незнакомца и мог бы воспользоваться моей уязвимостью, чтобы провести со мной ночь в постели, но принял решение не торопить меня. Понял, что с утра я стала бы его обвинять в таком поступке. Поставил мои чувства выше своей прихоти и потребности. Это заставляло мое сердце трепетать так сильно, что голова шла кругом.

Фонарь с улицы удачно освещал темную комнату. Всю ночь я себя ловила на

подглядывании за собственным мужем, пока тот спал. Прислушивалась к его спокойному дыханию. На кончиках пальцев я никак не могла унять зуд, ведь мне так хотелось прикоснуться к его щетине на подбородке. Моя маленькая шалость не разбудила Игоря. Я мягко вела по острым чертам его лица. Мне было необходимо насытиться его образом. Запомнить этот счастливый момент.

Когда Игорь во сне перевернулся на бок, то своей ручищей подмял меня к своей груди. По спине пробежали мурашки. Мы так часто засыпали в прошлом, а сейчас это было похоже на абсолютно новые, зарождающиеся чувства к нему. Он правильно сказал, что мы изменились. Я больше не ставила его потребности выше своих и не следовала за ним безвольно, а он старался прислушиваться к моему мнению и желаниям, даже если они шли наперекор его планам. Так он предложил переехать мне в дом с Мишкой, а сам съехал в одноместный номер отеля. Но как ловко Марго меня обманула в свадебном салоне! Кто ей мог рассказать о переезде Игоря? Совсем не понимаю. Но я не стала скрывать эту ситуацию от Игоря. Призналась ему о незапланированной съемке, но не стала говорить о работе на кухне у Артема. И так Игорю не понравилось то, что я продолжала встречаться с его другом.

Сегодня я планировала расспросить Артема о Марго. Из признания Игоря я помнила что большой заказ от нее помог им выправить бизнес, из этого можно было догадаться, что Артем знаком с моей мачехой. Он мог ей все выболтать? Но зачем?

Подумал, что ее появление в салоне всколыхнет меня и окончательно отвернет от Игоря? Но надолго бы? Правда все равно всплыла бы наружу.

Рано с утра Игорь поднялся из-за важного звонка. Он предложил подвезти меня домой, и я согласилась. В салоне автомобиля я чувствовала себя с Игорем неудобно. Этой ночью нас связала тонкая нить, о которой мне хотелось бы думать, как о надежде. Но снова на улице вышло солнце, и начался новый день. И я не знала, как вести себя рядом с Игорем. Почувствовал ли он какие-то изменения в наших отношениях? Видел, как много значат его поступки? Мне было страшно от того, что ему захочется остановиться на полпути. Поэтому я молчала и обдумывала, какие вопросы задать Артему, чтобы разузнать, что-то есть у них с Марго.

Но как только я зашла домой, то раздался телефонный звонок от Артема, в котором он напомнил мне о законном оплаченном выходном дне и попросил сегодня не беспокоиться о нем, ведь он поест в ресторане. Вот же черт, я и забыла о том, что мы с Артемом договорились на выходной. Что ж, разговор откладывается до завтра.

Мама тревожная с самого утра. Она, как заведенная, расхаживала по комнате с мелкими перебежками до кухни. Может, чувствовала, что я сейчас ей расскажу обо отце?

Накормленный Миша видел прекрасный сон, лежа на нашем разложенном диване. Я воспользовалась моментом и решила на разговор. Подошла к ней и обняла сзади двумя руками.

— Мамочка, ты только не волнуйся. Папа болен раком, и он сейчас лежит в онкологическом центре.

Почувствовала, как мама задрожала всем телом. Она закрыла руками лицо и громко разрыдалась. Я понимала, каково было ужасно услышать новость о не последнем человеке в ее жизни. Папа для нее был единственным мужчиной в жизни и насколько больно было осознавать, что он мог умереть. Больше не будет вероятности их случайной встречи. И мысли, которые грели ее о нем, теперь будут драть изнутри, ведь мечта— сойтись с ним — никогда не сбудется.

Как бы сильно он ее не обидел своим уходом, сейчас она готова закрыть глаза на свою гордость и встретиться с ним.

— Ты отведешь меня к нему? — я вытерла ее слезы и закивала головой.

— Собирайся.

Наташа Гордеева

Чтобы не тревожить сон сына, попросила приехать к нам Иру и посмотреть за ним пару часов. Подруга согласилась, сказала, что ей понадобится час на сборы.

Мама была блее бумаги. Стеклянными глазами она смотрела перед собой и молчала. Она не стала спрашивать откуда я узнала о состоянии отца, ни то почему раньше не рассказывала. Но ни на один вопрос у меня не было подходящего ответа. Из-за необдуманного и жестокого поступка Игоря, моя мама вряд ли сможет его когда-нибудь простить и ей совсем не надо знать о том, что именно он мне показал местонахождение отца, а также то, что я откладывала разговор из-за своих переживаний, виновником, которых стала мачеха. Это бы только сильнее маму взволновало.

К отцу мы не вошли, а ворвались из-за сильно играющих нервов внутри нас. Просто не выдержали. Своим появлением удивили отца.

— Коля, привет. — Мама дрожащим голосом поприветствовала его. У папы было осунувшееся лицо, и глаза с нашим приходом, как-то заискрили, пусть и сказал нам о том, что совершенно не ждал никаких гостей и ему некогда трепать языком.

— Что с тобой? — я стояла в стороне и осматривалась в палате. Здесь было чисто и светло. Приятное место и на вид, у него была удобная кровать. Он приподнялся на локтях и мама подскочила к нему, чтобы помочь взбить подушку, за что он на нее грубо посмотрел. Пусть он был на койке, но не переставал быть мужчиной, который еще вполне удачно мог и сам справиться. Не инвалид. Эти мысли можно было распознать по его недовольному лицу.

Мы смотрели на него со слезами на глазах и тем самым бесили отца. Он не желал видеть жалость на лицах людей и мы были не исключением. Но он медленно стал рассказывать, как врачи обнаружили у него вторую стадию рака предстательной железы. Врачи около года уже проводили лечение химией. Были оглашены, что у него неплохие прогнозы.

Я подумала, что им необходимо было остаться наедине и попрощалась с отцом, чтобы вернуться к Мише. Пообещала, что буду к нему приезжать.

Подъезжая к дому я получила сообщение на телефон от Игоря:

“— Соскучился. Как закончатся дела, увидимся? ”

И почему я стояла посреди улицы и улыбалась, глядя на экран своего телефона? Это же обычное сообщение. Игорь не признавался мне в любви, так чего я так разволновалась.

“Я организую нам столик в ресторане Джонни Ву,” — пришло следом оповещение.

Мотаю головой и захожу в подъезд, к которому я добралась с помощью такси. В квартире Ира дремала возле Миши. Они смотрелись очень мило вдвоем. Я не стала их будить и сразу же отправилась в душ, чтобы смыть с себя запах больницы.

Мне надо было подготовиться к сегодняшней встрече с Игорем. Я ведь ему ответила согласием. Написала, что не против выпить с ним кофе.

Как вышла из ванны стала готовить кушать и подготовила продезинфицированные бутылочки Миши для грудного молока. Ира проснулась и принялась мне помогать с готовкой. Я принялась кормить Мишу, когда тот тоже распахнул свои пушистые ресницы и ручками потянулся ко мне, когда я оказалась рядом с ним.

Началась обыденная рутина, но внутри меня тревожило состояние своей мамы. Как она

доберется домой после больницы? Сможет ли она пережить такой сложный период жизни? Когда я покидала онкоцентр, то увидела в ней железное решение помочь моему отцу выздороветь. Что ж, не буду ее отговаривать от подобного.

Мама рассказала мне, что врачи отца утверждали о благоприятном прогнозе его лечения. Он был в семидесяти пяти процентах счастливицков, которым лечение спасло жизнь. Но ей было тяжело, что за этот год он один справлялся с болезнью, а она совершенно ничего не знала об этом.

— Коля признался мне, что от него ушла Маргарита после оглашении новости о том, что он банкрот. Дело времени, когда он подаст на развод. Ему бы окрепнуть и выйти из больницы. — Делилась со мной и Ирой новостями.

— Мама, ты ему сейчас очень нужна. Твое присутствие и поддержка быстро поставят на ноги. — Подбадривала маму. Отвлекаюсь на звонок мобильного.

— Артем, что случилось? Мы же договорились, что сегодня у меня выходной. — Начала взволнованно тараторить. На конце трубки я расслышала звонкий смех мужчины и залилась краской. Я была слишком нервной?

— У меня отличные новости для тебя! Но смогу сказать об этом лично! Я буду у твоего дома через пять минут. Выходи.

Я стояла с раскрытым ртом посреди комнаты. Меня ошарашили его слова.

Бежать собираться? А может, ему мягко отказать, ведь я могла не успеть на встречу с Игорем. Но в непринужденной обстановке он мог разболтать о своих отношениях с Марго.

Приняла решение все же встретиться ненадолго. Ира засобиравалась домой. Она подошла ко мне и спросила, почему я такая дерганая.

— Я сейчас увижусь с Артемом.

— Так у тебя сегодня же выходной. — Возмутилась подруга. Пожала плечами и выдала ту версию Артема, которую он мне сказал.

— Он хочет рассказать мне хорошую новость. Я увижусь с ним на пару минут и вернусь домой.

— Уверена, подруга? После вчерашней истории я думаю, он будет действовать, чтобы тебя завоевать. — Ее слова заставили меня задуматься. Что, если Артема не успокоили моё признание о неготовности к новым отношениям? Это приведет только к проблемам.

Предупредила маму о своём уходе по работе и вышла на улицу. Помощь мамы с Мишей сейчас была для меня бесценной. Сегодня надо было бы для нее приготовить ее любимые булочки с маком. Решено!

В машине Артема играет музыка, но как только я оказываюсь внутри, он вырубает ее. Повернулся на меня и долго смотрел своими горящими глазами. Мне стало не по себе. Щеки заалели, и я принялась рассматривать панель в салоне. Куда угодно, лишь бы не ему в лицо.

— Что за новость? — без приветствия, приступила сразу к делу. Артем нахмурился и откинулся на спинку сидения. Завел мотор и тронулся с места.

— Где твои манеры, Наташа? Давай сначала кофейку выпьем. В нашем городе мне нравится ресторан “Джонни Ву”. Там лучшая обстановка для моей новости! — паника захлестнула меня не сразу. Медленно. От кончиков пальцев ползла к желудку, а оттуда прямо к сердцу. Скрутила в своей крепкой хватке, аж дыхание пропало. Меня испугало название ресторана, ведь именно туда Игорь хотел отвезти сегодня. А, если он увидит нас с Артемом вместе?

— Я не могу. Попросила маму посидеть с Мишей всего пять минут. Мне надо бы как можно быстрее вернуться. — Хваталась пальцами за край черного платья, которое я выбрала для выхода.

— Да, брось. Десять минут за вкусным десертом, и я отвезу тебя домой. Даже перед твоей мамой извинюсь за опоздание. — Артем улыбнулся и надел солнцезащитные очки на глаза, пока я не могла найти себе более убедительное оправдание не ехать в это место.

Ресторан был красивым и современным. Мне показалось, я со своим простым платьем была лишней здесь. Не вписывалась в контингент, который тут собрался отдыхать. Но упрямо следовала за Артемом. Меня поражало его радостное настроение. Сама же дрожала как осиновый лист. Я не понимала, как буду вытягивать из него информацию незаметно. Если скажу что-то неправильное, то могу лишиться своего заработка.

Он попросил меня выбрать десерт, когда нам принесли меню. Глаза разбегались из-за большого выбора. Но я остановилась на знакомом и любимом медовике с клюквенным морсом.

— Молодой человек, принесите нам что-нибудь игристое для отпразднования хороших

новостей. — Напоследок официанту сказал Артем. Мои брови удивленно приподнялись, и я не могла уже сдерживать свое любопытство.

— Что же за радостная новость, которую ты так хочешь отметить? — сжимала под столом пальцы в замке.

— Мой знакомый адвокат устроит ваш развод с Игорем в течение этой недели! Нужно только подписать эти бумаги. — Артем протянул мне лист бумаги с напечатанным текстом. Поверить своим глазам не могла. Прямо передо мной лежало заявление на развод с Игорем. Мне стало трудно дышать. Просто не могла сделать ни вдоха. Я испуганно взглянула на него и не могла вымолвить ни слова. Все тело ходуном ходит. Не могла и рукой пошевелить, чтобы взять предложенную им ручку и подписать заявление на развод.

Внутри захлестывали эмоции. Удивление следовало за страхом. Почему Артем принимал участие в нашем разводе с Игорем? Разве такое можно было делать за моей спиной?

Как мне реагировать на подобное, отшвырнуть бумажку? Да только я сама заикнулась о разводе. Но пока поставила на паузу это решение. Мы с Игорем разъехались и решили узнавать друг друга заново. Как он отреагирует на подобный поступок, совершенный мной? Скорее всего, все между нами в ту же секунду рухнет. А я подобного между нами не хотела.

Вольность Артема меня обескуражила. Я просто растерялась. Хлопала глазами и молчала.

— Понимаю тебя, Наташа. Ты растеряна такой счастливой возможностью. Но только подумай, как только ты подпишешь документ, в твоих руках окажется все имущество Игоря и точно больше не будет появляться рядом твоя мачеха. Я видел, как она тебя расстроила вчера. Пора решаться!

В это мгновение нам принесли бутылку и содержимое разлили по бокалам. Артем продолжал мне улыбаться и предложил мне выпить с ним.

— Пусть, как можно скорее ваша ситуация разрешится и в твою жизнь ворвется новая любовь. — Его задористый тембр голоса меня раздражал. Я еще не приняла решение, а он уже требовал танцевать под его дудку? Давил на меня. Тут праздновать было нечего. Моя семья, которую я строила ни один год, разрушилась из-за наших стараний с Игорем. Как я могла хотеть поскорее покончить с этой историей дело? О какой новой любви Артем говорил? Разве я была похожа на легкодоступную, прыгающую с койки в койку к разным мужчинам?

Хватаюсь за стакан, наполненный морсом, и выпиваю его залпом. В горле пересохло, и язык к нёбу присох.

— Эй, ты чего, совсем не рада? — вдруг он заметил мое состояние. Артем поднялся со своего места и пересел ко мне. Руку перекинул мне за спину и сжал мое правое плечо, чтобы прижать меня к своему телу. Этот его жест меня еще больше удивил, и я попыталась повести плечом, чтобы скинуть руку, но тот крепко держал. — Только подумай, ты теряешь много возможностей из-за своей медлительности. Я предлагаю тебе избавиться от любых мучительных и тревожных сборов документов. И это сэкономленное время ты сможешь потратить на наше общение. Я хотел бы больше проводить время с тобой и Мишей. И не видеть, как ты плачешь из-за Игоря и его мудацких поступков.

— Привет, Наташа. Пишешь заявление на развод? — раздался голос Игоря над нашими головами.

Игорь Гордеев

Залетел в ресторан, как только получил сообщение от Артема, в котором он говорил о романтической встрече между ним и Наташей. Сорвался с заключения выгодной сделки и, не разбирая дороги, помчался напрямик в назначенное место. Просто поверить не мог. Мы ведь с Наташей это утро встретили вместе. Наконец-то, смогли понять друг друга. Начали прислушиваться друг к другу.

Ярость рвалась наружу. Я готов был голыми руками размазать своего друга. Сжал руль до белых костяшек. Зубы скрипели. Думал только о том, что Наташу туда привезли обманным путем. И никакого свидания между ними абсолютно быть не могло! Она у меня девочка чистая, никого к себе не подпустит... если только любить безумно не будет. Но Артем не мог ее завоевать. Ни ума, ни обаяния. Он мужик вторых ролей. Всегда им были будет. Стоял сзади меня в моей тени.

В ресторане я увидел сидящих их вместе. Гача Артема была накинута на плечо Наташи и он прижимал к своему бедру ее хрупкое тело. Глаза затянуло тьмой. Уничтожу! Думал, она здесь не по своей воле, но, подойдя ближе, заметил бумажку перед ней. Жирным шрифтом было выделено заявление на бракоразводный процесс.

Меня прострелило молнией от самой макушки до ног. Колени подкосились, и я едва не упал. Так вот какое оно предательство. Вот, что чувствовала Наташа, увидев те фотографии со мной в главной роли. Адово болит в груди. Душу на куски разорвало.

Она подняла голову и смотрела на меня с неподдельным ужасом. Моя светлая девочка не могла так со мной поступить. Кто угодно, но не она! Ее лицо стало бледнее белого полотна. Дрожащими пальцами Наташа вцепилась в край стола и попыталась встать со своего места, но рука Артема на ее плече не позволила ей это сделать.

— Игорь, это не так... — запинаясь Наташа, но попыталась оправдаться.

— Здорово, Игорь. Чего так долго добирался? Мы уже начали праздновать без тебя. — Артем смотрел на меня с победной улыбкой, словно мой игровой куш украл. Фаланги пальцев издают звук хруста, когда я сжал их в кулаки. Грудь ходит ходуном из-за быстрого сердцебиения. В висках пульсирует кровь. Температура на пару градусов стала выше.

— Ты его позвал? — изумленно спросила Наташа моего друга. Да я сейчас же с ним расправлюсь одним махом.

— А что такого, Наташа? Ты желаешь и дальше подвергаться унижениям с его стороны? Да он несколько тобой не дорожит. Забыл о тебе и кувыркался с Маргаритой. Так к тому же и забеременела от него. Как тебе с этим грузом жить? Пора открыть глаза и не подпускать к себе этого говнюка! — закипел Артем и встал напротив меня. Разговаривал с ней, но смотрел мне в глаза. Наконец-то, он открыл свою гниль Наташе. Пусть она взглянет на него во всей красе.

— Ты к ней больше не приблизишься. — сказал коротко, но со всей уверенностью. Не допущу его к ней и на метр подойти. И нанес первый удар. Затем второй и сорвало мне голову. Получил в челюсть, но боль меня не остановила, лишь подстегнула еще сильнее. Сбоку кричала Наташа и умоляла кого-то нас разнять. Меня радовало, что сама не подставилась под удар. Колотил Артема, пока тот не упал на пол и не закрыл голову руками.

Харкнул ему перед лицом и схватил Наташу за руку и повел за собой. Даже, если это

была ее идея развестись, я смогу убедить ее передумать. Считал удары сердца в собственной глотке. Никак не мог успокоиться. Как только оказались возле моей машине, я помог ей забраться внутрь и захлопнул за ней дверь. Перед этим она пыталась о чем-то пробормотать мне, но тут же замолчала, когда наткнулась на мой взбешенный взгляд.

Я не ожидала увидеть Игоря в том ресторане. Стоило ему зайти, как меня кинуло в дрожь. Скрутило органы изнутри, а перед глазами все поплыло. Мне было страшно смотреть ему в глаза. В них был жестокий холод, который лез под кожу. Медленно отбирал возможность двигаться.

Я не хотела терять образовавшуюся связь с Игорем. Но, как ему сказать о том, что я не понимала замысел Артема? Не поверит мне. Все выглядело так правдоподобно. Оказалась наедине с мужчиной, который подsunул мне заявление на развод. О чем Игорь еще должен был подумать, когда увидел нас вместе с той проклятой бумажкой?

Я была разбита. Не ожидала, что Артем сам пригласит Игоря. Ему хотелось нас разлучить. Почему я с самого начала не остановила любые его попытки стать ко мне ближе? Не должна была допускать даже думать Артему о возможных между нами отношениях. Вот к чему все привело.

Мне было нехорошо в машине Игоря. Мутило после их драки. Подумать только, я стала причиной их вражды! Хотелось залезть в бардачок и навечно в нем спрятаться. В самом безопасном месте, где меня никто не найдет.

Игорь куда-то меня вез. На правах победителя увел меня с их выбранной арены после боя. Мужчины привыкли решать свои вопросы кулаками, а мне такое не подходило. Артем вряд ли такое простит. Не устроит его подобный исход.

— Я не собиралась подписывать документ на развод. Артем хотел меня убедить в обратном и поэтому присел рядом. — Я сомневалась в том, что Игорь меня услышит в ревущей машине. Но скорость на панели стала снижаться после моих слов. Игорь затормозил у бордюра и включил аварийку. Нас стали объезжать машины. Он обернулся корпусом ко мне, а я вся съежилась. Готова была свернуться калачиком, только бы его леденящий душ взгляд меня не касался.

Спиной я уперлась в дверь, пока Игорь нависал надо мной. Еще немного и он мог раздавить меня.

Спиной я уперлась в дверь, пока Игорь нависал надо мной. Еще немного и он мог раздавить меня.

— Ты передумала разводиться? — услышала в его голосе надежду. Этот тембр его голоса ласкал мой слух. Щеки горели. Мне так хотелось прыгнуть к нему на шею и как можно дольше удержать это состояние внутри. Понимание, что Игорю так же важно, как и мне, побороться за отношения, а не рубить на корню наши чувства.

Ладонью он провел по моей щеке и запустил пальцы в копну моих распущенных волос. Сжал в кулаке и бережно потянул вниз, чтобы мои губы оказались возле его. Я позволила себя поцеловать. Сама хотела ощутить его. Руками обхватила плечи Игоря и постаралась сильнее к нему прижаться. В животе запорхали знакомые бабочки, а в груди взволнованно стучало сердце. Это было непередаваемое ощущение. Хотелось повторять и повторять изо дня в день. От подобного можно стать зависимой.

— Не хочу... То есть, я не хотела принимать важное решение под чьим-то давлением. Это только наше с тобой дело и никто не должен сюда вмешиваться. — Как только прервался поцелуй, я быстро затараторила, в попытке скрыть свое смущение из-за избытка чувств.

— И не по своей воле ты оказалась в том ресторане? — провокационный вопрос. Почти все было так, но нет. Я согласилась на эту встречу с Артемом. Не хотела портить ни рабочие, ни дружеские отношения. Но теперь мне нужно было их прекратить. И как можно скорее.

— Я не могла отказать в встрече. Он был моим другом.

— Но теперь это не так, я надеюсь. — Он смотрел на меня сверху вниз, а я на него исподлобья. И почему он такой широкий в плечах, занимает все пространство передо мной. Даже дышать тяжело от того, как влечет к нему.

Ладонью упиралась ему в грудь и ощущала сильное сердцебиение, похожее на барабанную дробь. Я его так сильно волновала? И со мной творилось что-то похожее. От его касания и плавного скольжения по моей руке мурашки по коже неустанно перекатывались и заставляли улыбаться. Раскрыв рот, судорожно хватала воздух, когда перед глазами скакали белые мушки. Мне хотелось перебраться к нему на колени, но из-за тесноты в автомобильном салоне не могла занять удобную позу.

— Раз ты уже побывала в ресторане, поедем к сыну? Хочу с вами двоими побыть этим вечером. — Его предложение меня обрадовало. И я тут же согласно закивала головой. Самой уже хотелось взять Мишку на руки и прижать к себе.

Дома своей маме предложила отдохнуть, а сама одела сына на прогулку в коляске. Подумала, что не буду рассказывать ей о Игоре, который ожидал меня на улице. Не стоило ее волновать. Я вышла на улицу и широко улыбнулась, когда увидела подходящего к нам Игоря с двумя пачками мороженого. Он любезно раскрыл один для меня и дал попробовать облизнуть. Мороженое было холодным и таким вкусным, я сдержалась от того, чтобы вгрызться в него зубами сразу. Открыл и себе стаканчик пломбира, и мы пошли в парк.

Прогулка была милой. Впервые Игорь интересовался мной. Расспрашивал меня, чем мне еще нравится заниматься, помимо как заботиться о сыне. А я терялась в ответе, но старалась не молчать и делиться с ним своей жизнью. Игорь пытался понять меня. Рассматривал меня ни как чихлую домохозяйку и мать его ребенка, а как интересную

личность, со своими переживаниями и планами на жизнь.

— Помоги нам с мамой с переездом. Нам не справиться без помощи. — Заправила прядь волос за ухо и опустила глаза. Мне было неловко просить у него об услуге.

— Мне помнится, как ты в одиночку быстро собрала вещи и вывезла их. — Грустно ухмыльнулся Игорь. Накрыла его ладонь своей и посмотрела ему в глаза. Мне хотелось стереть эту печаль с его лица. Я отчетливо видела, как он переживал тот день.

— Тогда я была не одна, а с девочками и злость придавала мне сил. — Разоткровенничалась я.

— Мы все обнулим. Начнем со свиданий, чтобы узнать друг друга. Главное, чтобы и ты этого хотела. — Он обхватил мою ладонь и прижал к своей груди, чтобы я могла почувствовать его бешеное сердцебиение. Он был так взволнован. Ему важны наши с ним отношения.

— Хочу. — Робко ответила я. И почему я так робела перед Игорем. Не стоило так беспрекословно доверять его словам, нужно ведь смотреть на его поступки и только потом принимать решения. Но сердцу не прикажешь кого любить.

Мне предстоял сложный разговор с мамой. Нужно было убедить ее в том, что Игорь больше не посмеет поступить опрометчиво и не будет отнимать Мишу.

Мы возвращались, и по дороге Игорь остановился возле цветочного магазина. Он попросил меня подождать его и скрылся за дверями магазинчика. Я укачивала сынишку в коляске, когда Игорь выскочил на улицу с двумя букетами из красных роз. Он протянул мне шикарные розы без шипов.

— Зачем это? — опешила я, но приняла цветы.

— Ты достойна самых красивых цветов и мне захотелось стать причиной твоей улыбки. Я обезоружена. Не смогла сдержать улыбки. Расцвела, как бутоны этих роз. Поверить не могла в то, насколько Игорь мог быть романтичным. Поднесла цветы к лицу и глубоко вдохнула. Они пахли волшебно.

Миша тоже заинтересовался и потянул свои ручки к букету.

— Какой папа внимательный, правда, Миша? Так красиво ухаживает за твоей мамой! — залепетала я от неловкости и благодарности. Мне было приятно его внимание. Да и такие мелочи, как цветы, давно были забыты в нашей семье. Но сейчас я счастливо улыбалась и шла за Игорем, который управлял коляской, в сторону дома.

Дома моя мама рвала и метала. Она жаждала обидеть побольнее своими словами Игоря и не следила за выражениями.

— Явился ко мне в дом со своим паршивым букетом и наивно думал, что я забуду, как ты у нас Мишу забрал? Ты полагаешь, что я полная дура?! — кричала мама. Мне хотелось закрыть глаза и испариться от ее недоброго взгляда, который она бросала в мою сторону, ведь это я привела Игоря снова к нам в квартиру.

— Мама, прошу тебя, успокойся. Игорь здесь, чтобы помочь нам с переездом.

— А я не просила его помощи! Почему ты его в дом тащишь? Хочешь, чтобы он снова у тебя Мишу отобрал?

— Анна Викторовна, да, в прошлом я вел себя, как скот, но сейчас я здесь, чтобы оберегать Наташу и своего сына.

— Я не Наташа! И на твои сладкие речи так просто не поведусь! Буду наблюдать за тобой, и если мне на секунду покажется, что ты мою дочь обидишь, то пеняй на себя! — она подошла к Игорю, ткнула ему в грудь указательным пальцем и смотрела грозно в его лицо,

пока он не кивнул в знак согласия.

Мы показывать, где стояли собранные вещи, которые необходимо было вытащить на улицу, куда уже Игорь организовал грузовик для нашего переезда. Мама бубнила себе под нос недовольства, а я покачивала сына и смотрела на старания Игоря. Он носился с первого этажа до нашей квартиры, чтобы только не позволить моей маме таскать тяжести. Был незаменимым помощником. И, наверняка, на своей работе вымотался и все равно продолжал активно переносить сумки и коробки вниз на улицу.

Повезло, что коробок было не так уже много и Игорь справился за час.

— Мы первые с Игорем поедem в дом и будем там принимать вещи. А ты пока побудь с Мишей здесь. — Указание мамы оказалось для меня неожиданным. Я растерянно хлопала глазами и смотрела на Игоря. Он согласился с ней и взглянул на меня. Попросил меня остаться с сыном и пообещал, что все будет хорошо.

Вот только мне с трудом в это верилось.

Я попросила Игоря мне сразу же позвонить, если ситуация станет накаляться. Сама осталась дома с Мишей и нервно мерила шагами квартиру.

Мама обещала завтра же оповестить владельца о том, что мы покинем это место и прекратим снимать жильё.

От них не было вестей уже больше часа. Уже разругались в пух и прах? Видела же в каком состоянии мама уезжала с ним. И цветы не сгладили конфликт. Но не моей маме решать, впускать ли Игоря в мою жизнь и жизнь Миши, а только мне! Было понятно, что он старался и шел против своих желаний, чтобы только понять меня и прислушаться ко мне. Такого он никогда не делал. Я была его цепной зверушкой. Прикажет лежать, я и падала на спину, но не сейчас.

Я словно ценная ваза, с которой он сдувал пылинки. Торопилась ли я вернуться к Игорю? Нет. Я до сих пор не верила ему. Вся идиллия могла продлиться совершенно недолго и снова бы угодила в его капкан семейной жизни, где я ничего не значу для него. Не буду торопиться. И вообще, я еще ничего не решила по поводу развода. Окончательно не отказалась от этой затеи.

К полуночи позвонила мама и сказала, что половину им удалось разобрать, всем остальным мы с ней займемся завтра. Я с ней согласилась и сказала возвращаться ей в квартиру, чтобы мы переночевали здесь в последний раз и завтра уже поехали в дом.

С утра я взяла с собой Мишу и отправилась к Артему. Я должна была взять деньги за отработанное у него время и окончательно прекратить общение. То, что он вытворил в ресторане, было непростительным. Старался на меня надавить и добиться нашей ссоры с Игорем. Истребить соперника — по-другому это никак не назовешь.

Если я останусь у него и дальше работать, он будет продолжать думать о наших возможных отношениях. Не могу подобное допустить.

Присутствие сына давало мне сил. Да и оставить с мамой его не получилось. Она собиралась на работу, а после заехать к отцу в клинику. То время, пока я ждала вестей от мамы и Игоря, нашла вакансию на новую работу. И планировала сразу же после разговора с Артемом отправиться на собеседование.

На дверной звонок он не сразу откликнулся. Пришлось долго стоять и жать на кнопку. Я уже засомневалась, что он дома, и решила уходить, как дверь распахнулась. На пороге стоял Артем с оголенным торсом и сидящими так низко на талии спортивными штанами, аж щеки загорели.

— Привет. Я не вовремя? — отвела сразу же взгляд и стала запинаться в словах. Раньше мне не приходилось рассматривать фигуру Артема, а сейчас просто не ожидала такой теплый от него прием.

— Я ждал тебя. Но смотрю, ты и Мишу принесла, что же, проходи. — Он отступил, пропуская меня с сыном внутрь. На столе валялась гора выпитых бутылок. Мне тут же стало не по себе. Я начала приюхиваться к Артему и почувствовала ужасный запах. Ему нужно навести крепкий кофе и раскрыть повсюду окна для проветривания квартиры. Он так сильно расстроился, что решил избавиться от проблемы, залив ее всякой дрянью?

Он упал на диван и смотрел на мои попытки привести кухню в порядок, а заодно и приготовить что-нибудь на завтрак.

— Ненавидишь меня? — задал мне вопрос, на который я не могла ответить внятно. Я не испытывала ненависти, только если чуточку раздражения и страха за его вольность. Артем не давал мне принять решения, думаю с ним мне никогда бы не удалось хоть слова вставить своего мнения. Ему было сложно развеять все мечты, касающиеся меня, и то, я была не до конца уверена в том, что он это сделал после вчерашнего.

Его лицо выглядело помятым. Я залезла в морозилку и достала оттуда кусок мяса. Нужно было скорее приложить к месту удара.

— Ты определенно перешел черту. Но никакой ненависти у меня к тебе нет и не будет. — Приношу ему яичницу с сосисками и приготовленный кофе. Он принимает еду, пока я прикладываю к шишке на его лбу кусок замороженного мяса, завернутого в полотенце.

— Прости, мне так хотелось тебя уберечь от Игоря. Кажется, я был не прав, что давил на тебя. Мир? — съел кусок яичницы, он протянул мне мизинец, как обычный парень со двора. Рассмеявшись, я расслабилась и последовала его примеру.

— Мир! — согласилась я. — Слушай, Артем, я благодарна тебе за помощь со временной работой, но думаю, пора мне подыскать что-то другое.

— Бросаешь меня из-за Игоря? Это он постарался тебя убедить не работать на меня! — взорвался он. Тарелка полетела на пол со всем содержимым. Сосиски оставили жирный след на белом ковре, а жидкий желток — желтое пятно. Я решила скорее затереть чистящим средством, но Артем схватил меня за локоть и удержал меня на месте. Его резкость меня напугала. Мне хотелось спрятаться от него и не чувствовать его стальную хватку на своей коже. Определенно, будет синяк! — Не слушай его, Наташа! Я удвою тебе зарплату, только оставайся!

Я смотрела на него испуганно и пыталась подобрать верные слова, которые не доведут до скандала.

— Игорь ничего не знает о том, что я работаю на тебя. Я сама решила больше не сидеть у тебя на шеи и двигаться дальше. Мне больше не нравится готовка. — Пожала напряженными плечами и улыбнулась ему.

— Не нравится готовка — не готовь. Оставайся, мы что-то другое тебе придумаем. — Его предложение звучало так обреченно. Мне хотелось Артема утешить, но я понимала, что если приближусь к нему, то вряд ли он отпустит меня. Схватится за любую возможность быть со мной. Кажется, вся эта идея с работой была фарсом. Так, прикрытые, только бы держать с собой рядом.

— Спасибо тебе за заботу, но я не могу остаться.

Он отпустил мою руку и скрылся за углом комнаты. Куда он пошел? Артем понял, что бесполезно меня упрашивать? Глянула на сыночка, который, раскинув ручки в разные стороны, потягивался, лежа в переносной автолюльке.

Как только Артем вернулся, то кинул стопку денег на журнальный столик передо мной. Я раскрыла рот и просто не поверила глазам. Да тут около ста тысяч по пятидесятичной купюрой! Он вообще с ума сошел? Смотрела на него не верящими глазами и хлопала ресницами.

— Надеюсь, на твоей новой работе будут не меньше платить! — свысока заявил Артем. Он упивался моим шоком. Знал, как мне нужны были деньги.

— Почему так много? — я не торопилась их брать. Еще неизвестно, что он потребует взамен. Артем вернулся к дивану и развалился на нем, как хозяин всего мира, пока я стояла

на ногах.

— Здесь, помимо работы у меня дома, есть гонорар с фотосессии для свадебного салона, в которой ты снялась. Так что, не мнись и бери деньги.

Послушалась его и убрала большую сумму в сумку. Дома пересчитаю. Взяла люльку с сыном и пошла к выходу из квартиры, но у самой двери остановилась от его слов.

— Я сегодня хотел бы поужинать с тобой. Осчастливишь меня? — Артем оказался сзади. В его голосе я не слышала подтекста и какой-то угрозы.

— Мы с мамой занимаемся переездом. Мне будет некогда... — Попыталась отказаться от вечерней встречи.

— Я приеду за тобой, украду твои десять минут и верну тут же домой. — Он взял меня за руку и посмотрел с мольбой мне в глаза. — Пожалуйста, не отказывай другу.

— Ну, если не надолго, тогда увидимся. — Согласилась я. На лице Артема расцвела улыбка, и мне показалось, что даже искры образовались в его глазах.

Правильно ли я поступила, что приняла приглашение на ужин с ним? Мы ведь друзья, конечно же, в этом не было ничего странного. Просто посидим и поедим. Он не будет ко мне приставать.

Наташа Гордеева

Я рискнула и пошла на собеседование с Мишей. Не знала, как новый работодатель отреагирует на малыша. Но у меня не было выбора, просто не могла оставить Мишу без присмотра.

Вакансию я нашла в интернете. Неподалеку от дома открывался салон красоты и туда требовались парикмахеры. А я в прошлом изучала, как создавать красивые прически и практиковалась в стрижке и покраске волос. У меня был небольшой опыт. Он придавал мне уверенности.

Салон выглядел очень престижным местом. Здесь было просторно и уютно. Сейчас работало три мастера по волосам и двое по ногтям. Коллектив, как я поняла, девчачий.

Ко мне вышла администратор и поприветствовала.

— Я пришла... по поводу вакансии в салон. — Мой голос звучал неуверенно и говорила я с запинками. Высокая брюнетка представилась Верой Владимировной и попросила подождать их руководителя.

В воздухе витал запах лака для волос, шампуня, которым промывают голову после окрашивания.

Ко мне вышла Елена Анатольевна, которая и являлась хозяйкой салона. Ей, естественно, захотелось посмотреть на мою работу и она предложила взять клиента на стрижку. Этим клиентом оказался первый вошедший в дверь мужчина. Ему нужна была короткая стрижка кроп с рваным переходом длины. Управилась я за двадцать минут и заработала приличные чаевые и, кажется, постоянного клиента. Меня попросили взять еще одного посетителя. Он попросил сделать его семилетнему сыну стрижку боб. И с этой задачей я справилась, несмотря на то, что Миша требовал к себе внимание и кричал в люльке, а маленький мальчик вертел головой по сторонам, сидя в кресле.

— Вижу, как неплохо вы справились с клиентами и предлагаю уже завтра выходить на целую рабочую ставку. — Я счастливо улыбнулась и быстро закивала головой. Вот так удача. Работа около дома, в теплом месте и с удобным графиком. Просто сказка.

Нужно перед домом зайти в кондитерскую и прикупить для нас с мамой вкусные пирожные, чтобы отметить мое трудоустройство. Время близилось к вечеру, и я надеялась, что мама уже вернулась от отца. Мне хотелось у нее расспросить про него. Вдруг отец изменился после болезни? Наверняка, после предательства Марго у него внутри все перевернулось. Возможно, он сделал выводы, кто с ним был и в горе, и в радости, а кто им безжалостно пользовался.

Я мечтала, чтобы моя мама была счастлива в браке и, если это будет снова с моим отцом, тогда мне останется только за нее порадоваться. Не стану им мешать выстраивать заново отношения. И надеялась, мама за ночь не смогла отвадить от меня Игоря своими речами. И почему он только мне не пишет? Сильный завал на работе? Что ж, мне и самой некогда было с ним разговаривать. Я удачно добралась до магазинчика и выбрала все ингредиенты для вкусного ужина, еще не забыла про сладкий десерт. Взяла такое, где побольше сливочного крема и посыпки. Не заметила, как зашла в ту кондитерскую, где мы познакомились с Игорем. Совсем недавно я была счастлива, оказавшись здесь, а после уже ненавидела это место. Что же я чувствовала прямо сейчас?

Оно мне было любимо. Здесь мне тепло и уютно. Эта кондитерская для меня стала лучшим воспоминанием, в которое мне хотелось возвращаться раз за разом. Я не планировала избавляться от моментов, которые мы пережили с Игорем. Да, мы стали другими, но мне казалось, что это к лучшему. У нас появился шанс заново влюбиться друг в друга.

Я торопилась с сыном домой. Сегодня мы окончательно переедем и заодно отметим мое трудоустройство.

Меня тревожила та сумма, которую мне дал Артем. Правильно, что взяла или надо было бы отказаться от нее? Голова раскалывалась. Я много трудилась, чтобы заработать денег и была не в том положении, чтобы разбрасываться такими суммами.

В квартире мне нужно было собрать остатки вещей и на такси их вывезти. И времени совсем не хватало. Присела на диван и начала кормить Мишеньку. Сынок смотрел на меня очень доверительно. Хотелось затискать самого любимого карапуза. Защекотать его до звонкого смеха. Я любовалась им. Мы с Игорем так ждали нашего сыночка. Старались, чтобы вышел у нас умным и счастливым. И сейчас прикладывали усилия и не растерять остатки нашей семьи. Пробовали построить крепкие отношения, в которых прислушиваются друг к другу.

В моей сумке звонил телефон. Как только Миша закончил трапезу, я уложила его на диван, а сама подошла к телефону и ответила Марине.

— Марин, будешь первая кому расскажу хорошую новость! — обрадовалась ее звонку. Разволновалась и начала расхаживать по залу. Вперед и назад.

— И что за новость? Игорь оставляет все имущество тебе после развода? — сделала она попытку предугадать мои слова. Но меня встряхнули ее слова. Я не ожидала от нее такого предположения. Возможно, это была моя вина, ведь совсем девочкам не рассказывала о наших взаимоотношениях с Игорем. Вот они и в неведении пребывают.

— С разводом я пока не тороплюсь! Новость в другом! Я получила место в салоне красоты! И буду работать парикмахером! — на моем лице появляется улыбка. Я абсолютно радовалась возникшей возможности профессионального заработка и работа была мне по душе. Считала, что выиграла в лотерею!

Подруга на другом конце линии откашливается призывно и перемещает все мое внимание на ее слова.

— Милая, не позорься! Время есть, скорее позвони хозяйке салона и откажись от такой работы. — Звук ее голоса снизился до шепота, словно она мне что-то неприличное рассказывала.

— О чем ты говоришь? Как я этой работой смогу себя опозорить? — нахмурила брови и попыталась вникнуть в сказанное Мариной. Почему ей не нравилась работа парикмахера? Приличный заработок, возможность работать с людьми и видеть их счастье от полученной новой стрижки или красиво сделанной прически.

— То у этого Артема харчи варила, теперь всяким нищebroдам будешь волосы стричь за пять копеек! Сама понимаешь, что с прислугой никому не захочется связываться! — у меня челюсть отвисла от ее слов. Подумать только, я считала ее своей подругой! Была уверена, что вместе пройдем и горе, и все радости, а оно вон как оказалось: я недостаточно стала успешной для нашей дружбы.

— Тогда я упрощу твою жизнь и не стану больше докучать тебе своими звонками. Надеюсь, ты позже об этом не пожалеешь!

— И нечего на меня обижаться! Вон, у Ирки и Насти спроси, хотели бы они слушать проблемы неудачницы! — Марина топталась на моем израненном сердце. Я не ожидала от нее такой подлости. Думала, мы все как не разлей вода. Друг к другу придем на помощь! Я ведь так именно и жила эти годы. Верила в нашу крепкую дружбу, а на деле все оказалось фальшью.

По щекам потекли предательские слезы. Оказывается, мои секреты были доверены ненадежным людям, которые искали свою выгоду в общении со мной. И ничего не позорно работать парикмахером. Это мой способ заработка. Разве я становлюсь хуже девочек? Я все такая же. Стоило ли грести всех под одну гребенку? Надо Насте и Ире рассказать эту ситуацию. Мне было бы интересно послушать и их мнение.

Я закончила с оставшимися вещами и решила набрать Игорю. Мне хотелось с ним увидеться и попросить у него помощи отвезти несколько сумок в наш дом.

Он долго не отвечал на мой звонок. Я даже пожалела о своем решении ему позвонить и сбросила вызов. На мое удивление, Игорь перезвонил мне через минуту и согласился приехать.

У меня было не так много времени, чтобы покрутиться перед зеркалом. Мои щеки покраснелись, а глаза так и блестели хитрецей. Принялась собирать волосы в высокий хвост, открывая тонкую шею. Подкрасила ресницы и подвела черной стрелкой глаза. Взгляд стал весьма выразительным. Как бы ему не утонуть в них. Игорю нужно быть осторожнее.

Я переделалась в простую белую майку и джинсы. Так я выглядела непринужденно и соблазнительно в сочетании с макияжем и прической. Мне хотелось вскружить Игорю голову. Пусть эту ночь ему приснятся приятные сны со мной.

Воодушевленная, я встретила его. Кажется, он замер перед тем, как войти в квартиру. Пялился на меня без стыда. Его взгляд был осязаем, словно его руки касались фигуры. Ласково прошлись по крупным бедрам к талии. Он словно нежно любил каждый кусочек моего тела, но задержался на полной груди. Ему не удалось от меня скрыть, как он жадно облизнул губы, глядя на меня.

Мне хотелось самой к нему прикоснуться. Пройтись бы кончиками пальцев по его выпирающему кадыку. А если бы позволил, то я прижалась к его мощной груди и вдохнула бы его запах. Игорь до сих пор наносил на себя тот аромат, который мне безумно нравился. Голова от него кружится.

Он пришел ко мне и все проблемы, касающиеся неприязни к нему моей мамы, сложного Артема и подлой Марины сошли на нет. Они меня не волновали. Только он и наш сын.

— Я пропустил, как вы отмечали четыре месяца Мишки. — Услышала в его голосе сожаление. Мы с мамой поздравили Мишу скромным торжеством, которое сами и организовали. Были шарики и маленький торт, мы сделали много запоминающихся фото. — Может, я смогу отметить вместе с вами его пять месяцев на следующей неделе?

— Да, я сама хотела тебе предложить. С тебя вкусный торт, а с нас отличное настроение! — рассмеялась я и отправилась на кухню. — Ты голоден?

— Голоден... — Игорь припечатал меня к кухонному столу своим телом. Он выдохнул о своем желании мне прямо на ухо, пробуждая бабочек внизу живота. Его близость меня будоражила.

Наташа Гордеева

Дверь в квартиру распахнулась, и мама в коридоре громко поздоровалась. Мы отпрыгнули друг от друга, как подростки. Взволновано смотрели и часто дышали. Каждый укрощал свое желание внутри. Игорь прочистил горло и вышел к моей маме, обрадовать ту своим присутствием.

Между ними было все такое же напряжение. За сутки и вряд ли за пару дней оно изменится. Должно произойти что-то такое, что убедит маму поверить Игорю.

Окончательно мы перевезли все сумки только к десяти часам вечера. Я жутко хотела помыться и упасть в постель. Просто устала от ярких впечатлений за этот день. Мишу уложила в его кроватку, а сама переоделась в пижаму и на минуту прилегла на кровать.

— Анна Викторовна, я попрощаюсь с Мишей и Наташей и только потом уйду. Не стоит меня выпроваживать. — Говорил Игорь.

— Да, ты не видишь что ли, они уже спят! Нечего их будить! — слышала сквозь сон слова мамы и то, как закрылась дверь комнаты.

Мне вдруг стало щекотно. Сморщила нос и постаралась смахнуть комара с плеча. Почувствовала, как моей руки нежно касаются. Вели вверх, к шее. Убрали прядь волос с моего лица. Губы тут же обожгло поцелуем. Я распахнула глаза и убедилась, что все это не сон. Меня целовал Игорь. Как зашел, если мама его проводила? Но эта мысль быстро улетучилась и осталась только волна желания, завладевшая всем телом.

Обхватила руками его мощную спину и отдалась эмоциям. Внутри все бушевало. Вот-вот и от избытка чувства меня унес бы сильный ураган, но Игорь держал меня так, что это было бы невозможно. Я отвечала ему так же пылко. Комната наполнилась нашим частым дыханием. Нас сильно увлекло. Пальцами я сжимала его бицепсы. Когда он только успел снять рубашку? Упустила этот момент.

Его теплые ладони дарили нежную ласку, поглаживая мой живот. Он переключился на расстегивание пуговиц шелковой рубашки.

В кроватке захныкал Миша, и Игорь остановился. Он лицом уткнулся в мою шею и тихо застонал от досады.

— Сынок, не хочешь делить со мной свою мамочку? — Обратился к нему Игорь, и я рассмеялась от его слов. Было мило услышать его возмущение. Он не стал препятствовать мне и поднялся с постели, позволяя мне подойти к кровати и взять Мишу на руки.

— Мне надо покормить Мишеньку. — Подняла голову на Игоря и выжидающе на него посмотрела. Он раскинул руки в стороны и улыбнулся мне, демонстрируя свои белые зубы.

— Я не против. Начинай.

— Не смей глазеть! Уходи тем путем, которым пришел! — Мишенька на моих руках закричал в попытке дотянуться до груди. Я схватила его сжатый кулачок и поцеловала припухшими губами. Но, кажется, Игорь не спешил следовать моему умному совету. Он, как статуя, стоял напротив и не собирался уходить из моей спальни без зрелища. Ну, что ж, Игоря не стану отпускать без сладенького на ночь, только переживаю, что ему так и не удастся уснуть этой ночью.

Дразнила его с таким удовольствием. Расстегнула рубашку и спустила ее с плеч. Наблюдала за его эмоциями. Он схватился за край кровати и едва удержался на своих двоих.

Его колотило от желания. И как только справлялся с самим собой? Удивительно.

— Ты коварная, но красивая женщина, — Игорь подошел ко мне и приподнял мой подбородок двумя пальцами. Он наклонился ко мне и продолжил. — И нет ничего лучше, чем быть с тобой и с нашим сыном. Люблю тебя.

Его губы нашили мои и подарили мне чувственный поцелуй. Сердце так застучало, что дышать стало больно. Меня переполняла любовь к этому мужчине. Но я не стала торопиться озвучивать подобное. Мне нужно время. Может, это лишь показуха от него. Не стоило сразу же бросаться к нему на шею и кричать о чувствах.

— Пока, сынок. — Погладил его по головке и на уровне моего уха зашептал. — Мне теперь не уснуть, искусьница. — Сказал напоследок и обернулся к окну, из которого ко мне забрался.

Я проводила его взглядом и счастливо улыбалась. Будто мы вернулись в то время, когда все между нами только начиналось. Всю ночь я вспоминала, как в прошлом мы флиртовали друг с другом. Он приезжал с командировок намного раньше и встречал меня у университета, после моих занятий. Я понимала, что он целиком и полностью мной увлечен. А сейчас старалась отогнать эту мысль и не поддаваться переполняющим меня чувствам так быстро.

Все идет своим чередом. Нечего спешить.

Всю рабочую смену в салоне я, не переставая, улыбалась всем окружающим. Не могла выкинуть из головы признание Игоря. Ему невозможно было не поверить о том, насколько я красивая и как его волновала. Да, он с трудом ушел из спальни и пожирал меня взглядом. Стоило ли мне поинтересоваться у него, как прошла его ночь? Да, нет! Лучше не доставать Игоря. А то еще наскучу.

Работала я до восьми и жутко устала от меняющихся людей и ненужных разговоров. Мне хотелось добраться до дома и завалиться на кровать. Я не привыкла столько времени стоять на ногах, ни разу не присев.

Телефон зазвонил в тот момент, когда я выходила из салона. Ответила на звонок и продолжала идти к автобусной остановке.

— Увидимся сегодня? Я заказал столик в ресторане.

Наташа Гордеева

Артем говорил бодрым голосом и меня это порадовало. Значит, он чувствовал себя хорошо, несмотря на произошедшее. Мы с ним еще вчера договаривались о встрече, и я согласилась, но сейчас в груди мне было не по себе. Казалось, все это неправильно.

— Артем, я только закончила смену и устала...

— Я не принимаю отказов! Ты вчера мне пообещала увидеться, не подставляй меня. — Артем тут же перебил и надавил на меня. Я почувствовала себя совсем ужасно.

— Да, ты прав. Давай тогда увидимся через час? — сказала и все высматривала автобус, стоя на остановке.

— Нет! Давай я подъеду к твоей работе и заберу тебя. Не трать своё время. — Меня смутило его предложение, но все же я продиктовала адрес.

Села на лавочку и принялась писать сообщение маме, что задержусь на час и как только она окажется дома, после работы, пусть отпустит няню, которую мы наняли на время нашего отсутствия. Эти нововведения в моей жизни меня пугали. Я вышла на полную ставку с грудным ребенком и корила себя за то, что мне приходилось оставлять его с няней. Надеялась на то, что мне удастся в какие-то дни брать его с собой на работу, пусть при этом мне будет тяжело. За своими тревожными мыслями я не сразу заметила приехавшую машину Артема.

Он тут же выскочил и заторопился к двери заднего сидения, откуда вытащил букет лилий и с улыбкой вручил его мне.

Я подняла на него ошарашенный взгляд и помедлила в том, чтобы принять от него цветы. Вдруг я подумала о Игоре и о том, как он отнесется, если я возьму букет от Артема, которого он колотил.

— Привет, Наташенька! — фамильярно обратился он. Улыбался мне, пока я придумывала отговорки. Кажется, моя затея встретится с ним могла обернуться мне боком.

— Артем, зачем эти цветы? Мы же с тобой по-дружески едем в ресторан. И совсем не на свидание собрались. — Поднялась со скамьи и прошла мимо него к пассажирской двери его машины.

— Да, едем поужинать, как друзья. Просто я решил поздравить тебя с первым рабочим днем, ничего лучше букета и не придумал. — Пожал плечами и забросил цветы вновь на заднее сидение и занял водительское место.

— Давай поедим в простом ресторане. Не хочу чувствовать себя неловко, я ведь так и не привела себя в порядок после работы. — Артем окинул меня взглядом и мне вдруг стало жарко в салоне. Дышать было нечем, насколько он был обжигающим и цепким. Мне захотелось обхватить плечи руками и спрятаться глаз Артема. Не хотелось, чтобы он смотрел на меня так откровенно.

— Ты потрясающе выглядишь. И к тому же, в забегаловки я сам никогда не хожу и дам своих туда не вожу. Только самые лучшие места города. Сегодня главное меню в том заведении — это устрицы! — похвалился Артем, а я почувствовала себя еще хуже. Совсем не было сил изображать из себя светскую даму. При таких условиях я могла бы сама приготовить вкусный ужин и позвать более приятную компанию в лице Игоря, а не жели сейчас находится вдали от сына и ехать тратить время на безвкусные устрицы.

Я молчала и не отказывалась, чтобы поскорее закончился этот вечер и меня благополучно отправили домой.

— Почему молчишь? — почувствовал напряжение между нами и сразу же поинтересовался у меня Артем. Я была не в своей тарелке. Прошлый поход в ресторан все же надломил внутри меня доверие к нему. Теперь поглядывала на него с опаской. Совершенно не понимала, чего от него ожидать в следующий момент.

— Так как ты себя чувствуешь? — не придумав ничего лучше, сморозила я. Артем скосил на меня глаза и, видимо, собирался с мыслями, чтобы мне такого ответить.

— Ничего хорошего, ведь твой, еще муж, хорошо поработал над моим лицом. Люди оглядываются на меня, ведь я освещаю им путь своим фингалом. Но я готов так страдать, для того, чтобы тебя эта ситуация отрезвила, и ты бы ушла от Игоря. — Его слова были резкими и грубыми. Мне захотелось высказаться и отстоять интересы Игоря, ведь я понимала, что Артем принуждал меня подписать документы на развод и хотел быть со мной, а такое моему мужу не понравилось. Он боролся за меня и ему было плевать, кто стоял на его пути. Да пусть даже самый богатый и уважаемый человек. Игорь не увидел в моих глазах сильную любовь к Артему, вот и стал за меня биться.

— Я пока не спешу с решением о разводе... — Мои слова прогремели, как гром в тишине салона. Его скулы напряглись, а костяшки пальцев на руле побелели от напряжения. Он завернул к тротуару и резко затормозил. Пальцами я вцепилась в сидение и с ужасом смотрела на Артема. Кажется, он вышел из себя.

— Так ты меня совсем не жалеешь?

Артем закипал от ярости. Почерневшими глазами он осматривал меня, прижимающую к двери. Обхватил мою кисть и больно ее сжал. Дернул на себя и прошептал мне в лицо:

— Продолжаешь спать с Игорем, когда я лежу в одиночку с побоями?

Я боролась со слезами обиды и страха. Меня пугало состояние Артема, он мог причинить мне боль. А мы абсолютно наедине. При его желании он мог сделать со мной все, что ему заблагорассудится. И в этом моя вина, ведь я сама села в его машину.

И почему я только послушала свое сердце и пожалела Артема? Сейчас он был не в себе от ярости. Игорь стал для него соперником, а я ценным призом. Артем вообще хоть немного меня уважал или просто использовал для достижения своей цели?

В висках пульсировало. Вырвала из его пальцев свою руку и вспотевшими ладонями нащупала дверной замок и выскочила на улицу. Глубоко вздохнула и начала оглядываться по сторонам. Мы уехали достаточно далеко от автобусной остановки. Полезла в сумочку, чтобы вызвать такси.

Следом за мной вышел Артем. Он с остервенением хлопнул дверью, и его глаза были все также затянуты туманом. Ужасной затеей было с ним поехать на ужин.

— Я никуда с тобой не поеду! Не знаю, что ты себе напридумывал в своей голове, но посмотри на себя — ты же готов прямо сейчас меня покусать! — отошла от него на безопасное расстояние и посматривала на дорогу. Еще не хватало получить от взбешенного мужчины по лицу.

— А как мне реагировать на то, что ты продолжаешь встречаться с ним? Ты разве не видишь, как я влюблен в тебя? Наташа, я хочу чтобы ты была со мной. — Застываю на месте и растерянно раскрываю рот. Слов подобрать не выходит.

Артем влюблен в меня?

В поисках опоры облокачиваюсь о его машину. Меня всю колотило. Я именно этих слов и боялась услышать. Мне чувства Артема были не нужны. Что мне с ними делать? Играться я не хотела. Это было бы неправильно по отношению к нему, а между нами, кроме дружбы, ничего не могло быть.

— Не отвечай ничего сразу. Просто поужинай со мной. — Скрещиваю руки на груди и качаю отрицательно головой. С этим неадекватным в машину я больше не сяду. — В ресторане я смогу нормально извиниться перед тобой. Я перегнул палку, позволь загладить свою вину.

Его тембр голоса был таким жалостным, что мне тут же стало не по себе из-за своего грубого отказа поехать с ним. Я не испытывала к нему тех же чувств, но при этом не должна была окончательно втоптывать Артема в грязь! Он действовал из-за того, что хотел меня уберечь от Игоря, только не ему решать, кого мне любить.

— Прошу, давай все же доедем до ресторана и поедим. Я нуждаюсь в твоей компании. — Он подошел ко мне, взял меня за руки и заглянул мне в глаза. Перебирала в голове варианты отказа, но в итоге окончательно сдалась и кивнула ему.

Конечно же, я его понимала. Трудно смотреть на то, как девушка, в которую ты влюблен, выбирает не тебя, а другого. Это больно, но такова жизнь. Артему придется смириться, что мы не можем быть вместе. И этот совместный ужин станет последним.

В ресторане Артем вел себя иначе. Постоянно шутил и пытался быть милым, словно совсем недавно не было той пугающей сцены в машине. Я была не в своей тарелке. Мне казалось, все пропитано фальшью. Даже я натянуто улыбалась ему.

Принимала его правила до завершения этого вечера.

— Мы с Игорем делим бизнес и прекращаем работать вместе. Приняли такое решение после нашей последней стычки. — Меня эта новость не удивила. Когда-нибудь они бы к этому пришли, ведь чувства ко мне разрушили их дружбу.

— Оно того стоило? Из-за меня двое друзей отреклись друг от друга. — Стало грустно. Но чтобы как-то это скрыть, я полезла в сумочку и схватила телефон. Посмотрела на циферблат. Около пятнадцати минут мы сидели в этом ресторане.

— Я просто проиграл ему. В очередной раз. — Мою ладонь обожгло его прикосновение. Артем старался стать ко мне ближе и как-то меня коснуться. Я вся внутри съеживалась, а сверху покрывалась иголками в защите, как маленькие ежики. Защищала себя и свое пространство.

— Что значит, проиграл? Вы в чем-то соревновались? — глаза Артема зажглись на долю секунду, а после он вновь вернулся к своему расстроенному образу.

— Зачем я только лишнего болтаю? Ты не должна была об этом услышать! — Артем хлопнул ладонью себя по лбу. Вздогнула от резкого звука и поддалась корпусом к нему, чтоб внимать все сказанное им.

— Так между вами было соревнование? — спросила тихо. Он оторвал руку от своих глаз и всматривался в меня. Его взгляд ласкал мою кожу намеренно долго. Пользовался моим любопытством.

— Я сказал Игорю, что ты к нему не вернешься после его измены. А он поспорил на свою долю в бизнесе, что вернет и не доведет дело до развода. Деньги, которые я тебе дал, можешь передать ему. Это его чистая прибыль из-за спора.

Я замерла на месте и из горла вырвался то ли полувздох, то ли полувывдох. Не могла поверить в услышанное! Так все, что делал Игорь, было ради денег. Он хотел только утвердиться за мой счет в глазах Артема? Мне нужно было выбраться на свежий воздух. Подумать вдали от Артема.

Я взглянула на него. Стоило мне безоговорочно верить? Может, это была его уловка рассорить окончательно нас с Игорем.

— Зачем ты наговариваешь на Игоря?

— Я отправил ему это сообщение, и он сразу же пришел в ресторан.

Артем протянул мне свой телефон с открытым текстом, где было написано: “Все кончено. Наташа выбрала меня. Бизнес оставь себе.”

Один раз прошлась глазами по тексту. Второй раз прочла. Артем говорил правду. Он отказался от своей доли в бизнесе только чтобы быть со мной.

Неужели меня использовали, как разменную монету? Я хотела искренних чувств от Игоря, но вышло совсем не так. Он обманул меня. Воспользовался моим доверием. Это не Артем проиграл, а Игорь! Пусть подавится своими деньгами, а меня он больше не увидит!

Но почему, когда Игорь получил желаемое, он все равно приехал в ресторан и увез меня домой? Из-за своего непомерного эго. Испугался, что я забыла его. Решил поиграться моими чувствами. Добиться моей влюбленности и бросить меня из-за ненужности. Похвастаться другу, как легко разбил мое сердце!

— Отвези меня домой. Я здесь задержалась. — Говорила сухими губами и медленно поднялась из-за столика. В ушах шумело, а перед глазами кружилось пространство. Новость о предательстве Игоря ударила по сердцу сильнее заряженного дефибриллятора. Я ведь только ему доверилась, а он плевать хотел на мои чувства. Как в его стиле. Почему не запомню, что его впускать в свою жизнь нельзя?

Артем всю дорогу извинялся за то, что признался мне о их споре. Говорил, как сожалеет. Он ведь не планировал ввязываться в это, а после понял с какой силой влюблен в меня и бороться со своими чувствами уже не смог.

Все его слова долетали до меня через тесно сплетенную пелену. Я едва Артема слышала и воспринимала его слова. Мне хотелось добраться до дома и залезть под одеяло, под которым до меня никто не доберется и смогла бы выплакать всю свою боль.

Глаза уже на мокром месте. Не в моих планах было продемонстрировать их Артему. Он тогда точно не отпустит меня, пока не убедится в том, что мне стало лучше. А это разве произойдет так быстро? Мне потребуется время.

Из машины я вылетела, как пуля, даже не попрощалась с Артемом. Я была не готова держать перед ним ответ и на что-то давать ему надежду. Мое сердце сейчас болело об Игоре. Просто невероятно быть такой полной идиоткой и раз за разом покупать на его уловки!

Игорь словно почувствовал, что я о нем вспоминаю, прислал мне сообщение о том, что с минуты на минуту приедет повидать меня.

Я просто поражаюсь его лицемерию. Он посмел сравнить меня с вещью, над которой имеет власть?

Внутри меня бурлила злость. Меня накатывала боль обиды и полная растерянность. Как я могла так опростоволоситься? Почему не почувствовала, что он лжет мне? Я думала, что хорошо знаю Игоря и обязательно подобное смогла отличить от игры до искренних чувств. Но как же я ошиблась.

— Проваливай из моей жизни. Я знать тебя не желаю! — в сердцах строчила ему сообщение, а после и вовсе выключила телефон из-за бесконечных поступающих звонков. Я не собиралась ему что-либо объяснять. Пусть катится к другим женщинам и пудрит им мозги, а меня пусть оставит в покое!

Меня всю трясло, когда я взяла на руки Мишу. Я не в силах была сохранить для него семью из мамы и папы. Не могла строить жизнь с человеком, который ни во что не ставит мои чувства и все ради ребенка. Как это просыпаться в одной постели с мужчиной и

понимать о своей ненужности. Ему все равно на меня.

Я постаралась успокоиться, ведь рисковала потерять молоко, а это могло навредить сыну. Пора думать только о себе и о самых близких. А Игоря стоило вычеркнуть из своей памяти. Лишь бы не чувствовать ноющую боль в груди.

Он снова разбил мое сердце. Этими осколками уже не утереть бесконечные слезы.

В закрытое окно постучали. Я замерла на кровати и испуганно взглянула на место, откуда издавался звук. Это Игорь пришел?

Уложила Мишу в кроватку, а сама подошла ко шторам и распахнула их в стороны. На улице стоял Игорь. В его глазах была непроходимая бездна и, кажется, он жаждал от меня получить ответы.

Моя уверенность заметно пошатнулась. Глядя на мрачного Игоря, я подумала о том, не совершала ли ошибки. Заштормила окно и упрямо села на кровать. Не намерена с ним разговаривать! Пусть себе и дальше торчит на улице. Кинула взгляд на Мишу и на душе тошно от себя стало. Я не переставала любить Игоря и от того десятикратно большее его предательство. У меня к нему искренние чувства, а он только и может видеть во мне неживую куклу.

Стук в окно возобновился. Он бил с такой силой, что мне показалось, как оконные рамы затряслись. Вот-вот и разбилось бы. Я не выдержала и распахнула злосчастное окно. Игорь перелез с такой грацией, что я позорно плюхнулась на свои нижние девяносто и посмотрела на него снизу вверх.

— А теперь ты мне объяснишь в чем дело и почему ты не хочешь меня видеть.

Он поставил меня на ноги. Его руки были нежными, в отличие от тембра голоса, от которого хотелось накрыться пледом и согреться. А что я могла ему сказать? Разве он не станет отрицать то, что ставил на долю своего бизнеса? В лоб он мне, конечно же, не скажет правду.

— Ты больше не работаешь совместно с Артемом?

— Да, он мне отдал свою долю. Он взял пару акций, которые мы в прошлом приобретали вместе. — Его тело было напряжено, словно хищник готовился перед прыжком за своей жертвой.

Я смотрела упрямо на Игоря. Он подтверждал уход Артема. Значит, тот не обманул меня и сообщение было правдивым? Артем писал ему, что намерен отдать все права на свою долю, лишь бы прекратить на меня спор.

— Артем показал мне вашу переписку, в которой он отказался продолжать спорить на меня, а ты взамен получил его долю. Зачем ты это делал? Для чего тебе нужен был этот спор на меня? — эмоции накрывают меня, и я уже не в силах сдерживать подступающие к глазам слезы. Мое тело лихорадило, ведь я собственноручно душила свое счастье с этим мужчиной. Смотрел на меня упрямо и не отводил взгляда. Игорь что-то в уме перебирал и окончательно для себя решал, продолжать наш разговор или нет.

— Ты поверила его словам? — процедил сквозь зубы. Он стоял, как статуя, и не предпринимал попыток больше меня коснуться и успокоить. Игорь сторонился меня.

— Ты ведь сам сейчас подтвердил, что забрал его долю! Значит, и в другом Артем не соврал! — заключила я.

Мой голос гремел как гром среди ясного неба. Над нашими головами словно сгустились тучи и все по его вине. Мне было больно, и я больше не сдерживалась в своих слезах. Плевать, что смотрел на меня. У меня не было больше сил бороться с собой. Я устала от этих эмоциональных горок. Мне хотелось мирной жизни, где есть я, мой сын и любящий меня мужчина, не поступающий, как Артем, черство.

— Раз так, ты права в том, что нам больше не стоит видеться. — Грубые слова летят острыми стрелами в мое сердце. Пронзили его и отняли способность дышать. Игорь обернулся и тем же методом, каким и зашел, вышел из моей. Ему тоже было больно? Он ушел разочарованным. Я видела, как его глаза потухли. В нем не было жизни.

Мама старалась меня приободрить. Все рассказывала, что отца выпишут уже на

следующей недели, прямо к празднику Миши, на котором мы будем отмечать его пять месяцев. А я ведь и Игоря пригласила. На душе совсем тошно стало. К глазам подступили слезы, и я упала лицом в подушку. Зарыдала во весь голос. Жалела себя. Сколько мне потребуется времени, чтобы принять эту боль? Через сколько лет меня отпустит эта агония?

Я не могла сдержаться и позволила себе слабость в присутствии мамы. Она и так Игоря недолюбливала, а сейчас, наверно, окончательно его возненавидит. Но мне было так плохо. Необходимо выплакать всю жалость к себе и браться снова за ум и думать, как быть дальше. Стоило как можно скорее оформить развод между нами.

Работа была, крыша над головой тоже, Миша и мама рядом со мной. Я обязательно справлюсь. А вот кто есть у Игоря? Только его бизнес и раздутое эго! Я накрылась одеялом, чтобы спрятаться от всего мира.

Всю ночь Миша капризничал. Я взяла его к себе на кровать и укачивала, пока тот не уснул. А сама прокручивала слова Игоря и искала в них скрытый смысл. Сердце было не на месте, и волнение накатывало сильнее и сильнее. Я делала что-то неправильно.

На работе была своя толкучка. Много клиентов и времени не было даже что-то перекусить. Я не обратила внимание на женщину, которая заняла место в моем кресле.

— Как желаете подстричься? — говорю будничным голосом и поднимаю взгляд к зеркалу, в котором отражалась улыбчивая моя мачеха. Поверить глазам не могу. Как она узнала об этом салоне?

Ладони вспотели и из них выпала расческа. Те громко звякнули о кафельный пол. Я стояла и глупо хлопала ресницами и не могла отвести взгляда от Марго. Она сидела, как победительница. Улыбалась своей фирменной улыбочкой легкодоступной фифы. Так и хотелось вцепиться ей в шевелюру и оставить без волос.

Я подняла быстро расческу и обработала ее как необходимо по инструкции.

— Привет, Наташ. Надеюсь в этом салоне обслуживание на высоте? — справа я расслышала голос Марины. Посмотрела в ее сторону и ужаснулась той мысли, которая меня посетила. Она сказала Марго о том, что я здесь работаю? — Не зря же я пригласила Маргариту?

Я чувствовала, будто меня облили помоями. Хотелось прекратить издевательство и просто уйти им на радость, но к Марине уже подошла моя коллега и принялась ее расспрашивать о пожеланиях в прическе.

Я стояла неподвижно за спиной мачехи и откидывала мысли отчеккрыжить ее волосы и после пройтись по всей ее голове машинкой с насадкой до получения идеальной длины в полтора миллиметра.

Наташа Гордеева

— И чего ты медлишь с разводом? — я смотрела упрямо на Маргариту и сжимала зубы со всей силы, чтобы не высказать перед начальством все, что я о ней думала. Она еще смела мне высказывать свое недовольство. Видите ли, ее не устраивает моя медлительность! Да я этой змее ее последние косы отстригу!

— Может, ты еще наивно думаешь, что у вас с Игорем сможет все наладиться? Наташа, да он у моих ног. Бегает от тебя ко мне. Говорю тебе это только из-за женской солидарности. — Абсолютно не верю ее словам. Ни единому! Это не могло быть правдой! Мое сердце рвалось из-за ненависти к мачехи, но оно не реагировало на ее ложь.

Глаза Игоря горели, стоило мне оказаться рядом с ним, но до вчерашнего дня. Я сама чувствовала, что между нами все налаживалось до того, как я услышала признание Артема. А Игорь совсем не подумал оправдаться передо мной. Ушел молча. Мне нужно было разузнать больше фактов перед тем, как унижать его своей обидой.

— Знаешь, мне бы хотелось тебя увидеть среди гостей на нашей свадьбе с Игорем. Это бы означало, что мы оставили все позади. Наш с Игорем ребенок будет счастливо играть и с вашим Пашей, и тот обязательно станет ему старшим братом. — Продолжала о чем-то своем шипеть эта змея. Мне даже не нужно было вслушиваться, потому что я только сильнее злилась с ее слов.

— Моего сына зовут Миша, тупая ты курица. Никакой свадьбы с Игорем у тебя не будет! И поверь мне, с помощью теста ДНК мы выясним, что твой ребенок совсем не от Игоря. Вылетишь из наших жизней тут же, как пробка! — наклонилась к ней и на ухо нашептала этой выскочке. Взясась за распылитель и пару раз брызнула ей водой на лицо, а после только увлажнила ее волосы.

— Говорите, челку отрезать? — громко сказала я и взяла в руки ножницы. Та вцепилась руками в подлокотники кресла и испуганно смотрела на меня.

— Мне не пойдет челка! — вдруг запищала она во все горло. Я зажмурилась от ее голоса, но потом распахнула глаза и плотоядно улыбнулась ей.

— Ну, что вы! У вас изумительный овал лица, да и вы попали к нужному мастеру. Челка только вас украсит! — гребешком начала прочесывать ее волосы, та тут же задергалась и замотала лицом то в одну сторону, то в другую. А на что она рассчитывала, когда садилась в это кресло? Разве я могла так просто отпустить ее без убогой прически? Еще чего!

— Я обойдусь! И вообще, такого обслуживания я еще не встречала! Ты испортила мне весь макияж и все настроение, маленькая засранка! — поднялась она со своего места и сорвала с себя накидку. А я ведь и правда постаралась над ее образом разъяренной змеи. Тушь потекла по щекам, губная помада ей съедена, румяна смылись, и ее лицо стало окончательно бледным. Таким видом только людей пугать! Ну, а мне хотелось смеяться.

Из кабинета выскочила владелица салона. Она с раскрытым ртом смотрела то на меня, то на Маргариту. Совсем не могла подобрать нужных слов.

— Что здесь произошло? — услышала ее встревоженный голос.

— Увольте эту грубиянку! Она едва не испортила мои волосы! — раскричалась мачеха так, что присутствующим и работникам, и клиентам пришлось прикрыть уши ладонями.

— Наташа у нас ценный сотрудник, еще ни разу никто не жаловался на ее работу. Вам

стоило бы успокоиться. Может быть, выпить чаю? — пыталась утихомирить взбунтовавшуюся клиентку. Это была заранее проваленная миссия. Маргарита была здесь для того, чтобы создать мне проблемы.

— Я эту шарашку прикрою в два счета! И не потерплю с собой такого обращения! Марина, мы уходим! — обратилась она к моей бывшей подруге, но та была вся вовлечена в процесс создания нового образа и не торопилась покидать своего места.

— Не могу, Марго, тут и правда классные мастера. Чего ты так распсиховалась? — неожиданно выдала Марина и вновь развернулась к зеркалу и больше не мешала работе своего парикмахера. Новая дружба не сравнится с находкой идеального мастера по волосам. Вот и сорвался их тандем. И Марго от обиды опрокинула кресло и вышла из салона, проклиная меня по пути.

Елена Анатольевна сказала мне продолжать работу и подозвала следующего клиента, ожидающего свою очередь. День прошел как ни странно хорошо и меня позабавила ситуация с Маргаритой. Марина ушла довольная из салона, но мы с ней так и не перекинулись словами. Мне не хотелось ее ни видеть, ни слышать. Она выбрала ту с кем, ей хотелось бы дружить. Так пусть и дружат и будут, как не разлей вода! Они стоят друг друга.

С работы я вышла уставшая, но уверенная в том, что поговорю с Игорем и все же услышу от него версию всего произошедшего с Артемом. Мне нужно во всем разобраться!

На телефон поступил звонок от Артема. Он просил о встрече. Я долго взвешивала свое решение. Мне было страшно услышать какую-нибудь новую информацию о Игоре.

— Слушай, мне необходима твоя поддержка. Я в полной заднице по вине твоего мужа! — сказал он и сбросил вызов.

И что мне делать? Придется отложить разговор с Игорем и уделить время Артему, а потом отправиться домой. Я соскучилась по Мише и уже устала участвовать в разборках двух мужчин.

Наташа Гордеева

Села в такси и быстро добралась до его квартиры. Артем открыл дверь мне, и я вошла внутрь. В квартире играла приглушенная музыка и выкручена интенсивность света на минимум. Здесь была романтическая обстановка. Я тут же напряглась всем телом и пожалела о своем решении сюда приехать.

Он же был одет в брюки и с распахнутой рубашкой, демонстрируя свой голый торс. По коже пробежали мурашки, когда Артем потянулся к моей сумке и снял ее с плеча. От его близости мне хотелось покрыться иголками и свернуться в комок, чтобы только он не добрался сквозь острые иголки до меня.

— Я не могу долго оставаться. Меня мама и Миша ждут дома. Так что у тебя случилось? — я старалась не подавать виду, с каким желанием мне хотелось от него сбежать. Но тонкий, почти визжащий тембр голоса меня сдавал.

— Тебе не стоит волноваться. Я не отниму у тебя много времени. Ничего не будет без твоего желания. — Его слова еще сильнее меня напрягли, ведь несли в себе двойной смысл. Артем взял меня за плечи и принялся массировать их, стараясь расслабить меня. Его прикосновение считывалось моим телом чем-то неправильным, будто это угроза.

Мы прошли на кухню, где он взялся за наполненный бокал и отсалютовал мне и тут же опустошил его. Поведение Артема меня беспокоило. Что с ним произошло? Когда начались эти изменения в нем? Он же совсем не был похож на доброго, вечно всех подкалывающего друга моего мужа. От его присутствия в моей жизни у нас с Игорем, так и не складывались отношения. Давил на жалость и я срывалась, чтобы оказать помощь другу. И к чему это привело? Я делала неправильный выбор. Мне нужно отдалиться от него. Выстроить между нами глухую стену. Это же было понятно с первого дня, что между нами ничего бы не получилось. И я только мозолила ему глаза, как напоминание о своем твердом решении не быть с ним. Артему больно. Казалось, что он еще цеплялся за шанс построить семью со мной. А может это возможность переспать со мной без обязательств. Мне не разгадать его замысла. Но я поняла одно, что я находилась не там, где должна находиться. Мое место рядом с Игорем. И мне стоило прямо сейчас ему набрать и попросить о встрече. Он обязательно меня выслушал и нам бы удалось во всем разобраться и двигаться дальше. Мы же оба этого хотели.

— Что ты только нашла в этом трусе? Ему же так и не удалось рассмотреть, насколько ты хороша. А какая ты прекрасная мать его ребенка! Я многое бы отдал, чтобы мой наследника был от тебя. Уж я никогда бы не обидел тебя ни враньем и не бесконечными изменами, как Игорь. — Артем ходил по кругу, как голодный коршун над своей добычей. Мне было мерзко выслушивать его признание. Оно было полно ненависти к Игорю и там совсем не было и намека о любви ко мне. Он сравнивал себя с Игорем и мечтал переплюнуть его. Казаться лучше, надежнее и круче. Но Артем ни на миллиметр не приблизился к Игорю не по одному из критерий. Ничего из себя не представлял.

— Мне пора, Артем. Меня дома ждут! — говорила твердым тембром и пыталась вернуться ко входу, чтобы покинуть эту квартиру. Сюда я больше не вернусь.

Артем хватает меня за талию быстрее, чем мне удалось взять свою сумку и уйти. Он бросил меня на диван и не дал мне опомниться, как оказался сверху на мне. Запах пота и

выпитого ударил мне по обонянию. Мне тут же захотелось сбежать от него на край света. Мои зрачки расширились, как и сами глаза, стоило Артему лапать меня. Его руки грубо хватали и причиняли боль. У меня душа кричала и звала Игоря. Совсем глупая угодила в западню. Начала колотить по нему кулаками, но только это была бесполезная попытка против ничего не смыслящего медведя. Вот и капкан для меня захлопнулся, в который я по своей же глупости и угодила.

Его губы на моей шее, а к горлу подступала тошнота. Голова люто кружилась и мне казалось, что вот-вот и я отключусь от всех событий. Провалюсь в темноту.

В дверном замке я услышала, как провернулся ключ и кто-то вошел в квартиру.

— Улыбочку! — громко рассмеялась Марго и щелкнула нас на свой телефон. Артем лежал на мне сверху и придавливал меня своим весом, без шанса на побег. Мои руки с усилием отталкивали от себя мужчину, но на снимке это могло показаться, что я получала удовольствие в объятиях Артема. Между нами нет и сантиметра расстояния. Кажется, единственной преградой ему служила моя одежда. — Эх, Наташенька, а что же подумает Игорь, когда я ему отправлю эти пикантные фото? Думаю, он тут же тебя забудет. А я его утешу в своих объятиях.

Артем освободил меня, и я скатилась с дивана. Глотала слезы и пыталась удержать истерику. Между нами теперь с Игорем точно все кончено. После этих фото он не станет даже разговаривать со мной. Прогонит меня, как какую-то шавку из своей жизни.

Закрываю лицо руками и тихо стону от жгучей боли в груди. Я и придумать подобного исхода не могла. Это было какой-то шуткой?

— Ты свободна, Марго. — Холодным тоном сказал ей на прощание. Та счастливо смеясь покинула квартиру, в которой я навсегда потеряла шанс на счастье с Игорем. Мне хотелось открутить назад, и все переиграть. Вернуться домой и заблокировать номер Артема, чтобы не угодить в его ловушку.

— Так это была твоей идеей? — сиплым голосом спросила его. Подняла на него глаза. Артем пожал плечами и поджал губы.

— А иначе ты никогда бы не избавилась от Игоря, который тебя не заслуживает! — вспылал он. Оказался возле меня, но я быстро вскочила на ноги и отбежала к своей сумке. Мои пальцы стали подрагивать. Меня всю залихорадило. Артем все это устроил, чтобы я осталась с ним? Да я видеть его больше не хочу после всего, что он сделал!

Цепляю сумку и бегу в сторону выхода, чтобы только снова не оказаться в его объятиях.

— Ты добился своего, нам с Игорем не быть вместе, но и с тобой я не буду! — сказала последние слова и сбежала по лестнице на улицу. В такси позволила себе разрыдаться. Слезы градом бежали по щекам. Я не разбирала дороги, по которой добиралась домой. Все вокруг плыло.

Напугала маму своим состоянием, как только вошла в дом. Она постаралась расспросить меня, но я не могла из-за рыданий хоть слово из себя вымолвить. Все внутри горело и плавилось от несправедливости. На меня обрушилось морская волна и под давлением несет на самое дно. Ни сделать и глотка воздуха.

Мне нужно срочно позвонить Игорю и обо всем рассказать. Он мне поверит. Ищу сумку, которая оказывается брошенной на пол возле кровати. Роюсь в содержимом, пока не нахожу телефон. Дрожащими пальцами набираю его номер. Долгие гудки тревожили и без того мои расшатанные нервы.

— Дочка, выпей. Сразу полегчает.

Мама протянула мне стакан с чаем. Он пах травами. Сделала глоток и поперхнулась, как только услышала спокойный тембр Игоря.

— Алло...

Я понимала, что Марго уже отправила фотографию Игорю. Он мог вполне и сбросить тут же вызов или высказать мне все, о чем думал. Но Игорь ждал. Позволил мне говорить.

— Мы можем встретиться? — несмело спросила его. Говорить надо было только с глазу на глаз. Может, только так мне удалось бы объясниться.

— Исключено. — Его отказ сильно ранил меня. Резанул прямо по сердцу. — Я понял, что на хрен тебе не нужен.

— Я объясню... — зашептала надрывно. Слезы градом полились с моих глаз. Закоротило. Вдруг мне нечем стало дышать. По позвонку пронесся мороз. Кажется, я потеряла Игоря навсегда. — Прости.

Я готова была без конца шептать извинения, но это уже не могло спасти наши отношения. Он знает, наверняка, больше меня не желал. Игорь упрямый и, если решит вычеркнуть меня из своей жизни, то это он именно и сделает.

— Я похож на оленя? — грозно рычал мне в трубку. Дернулась от его вопроса и испуганно блеяла, как овца:

— Не-ет.

— Тогда заканчивай наставлять мне рога! С меня хватит! — его грубость пугала меня. Говорил со мной, как с чужой. А потом и вовсе сбросил вызов.

Я причинила ему боль. Сможет ли он когда-нибудь простить? Упала лицом на подушку и позволила утонуть в своей истерике. Меня унесло волной жалости к себе. Я упустила Игоря по собственной глупости. Теперь Марго будет рядом с ним. Она утешит его. И они точно поженятся.

Все мое тело дрожало, и я плакала в голос. Мне хотелось кричать и бить сжатыми кулаками по стенам, лишь бы унять агонию в груди. Я ощущала сейчас полное бессилие. Как мне вернуть Игоря? Он нужен мне.

Мама унесла Мишу из комнаты и оставила меня одну переживать внутреннее разрушение. Получится ли у меня? Я была не уверена.

Все было продумано и Артемом, и Марго. Они действовали заодно. Планировалось как: я без выбора останусь с Артемом, а Маргарита с Игорем? Ничего подобного не будет!

Я поддаюсь панике. Люто боюсь потерять Игоря. Станет ли он меня слушать? Оставшуюся ночь шептала имя Игоря. Звала его. Мне хотелось увидеть его и прижаться к груди, чтобы слышать от него, что нас никто не разлучит. Каким-то образом уснула, а на утро проснулась и чувствовала себя, как разбитая ваза. Ну, никак не склеить. Лежала долго, пока в комнату не вошла мама. Она призывала меня подняться и привести себя в порядок, а я не знала, теперь каким образом строить свою жизнь без него. Могла ли я так все оставить и не убедить Игоря в обмане? Нет. Но мы еще не развелись, а значит, есть какой-то шанс. Только эта мысль дала мне силы встать и плестись в ванную. Умылась. Да только это не особо помогло моему лицу. С опухшим лицом и красными глазами из-за того, что всю ночь проплакала.

На работе Аня подошла ко мне, как только взглянула на меня осунувшуюся. Здесь она работала парикмахером с момента открытия салона и хорошо дружила со всем коллективом. Они были друг другу, как семья. Каждая разделяла и радость, и грусть другой. Они были не разлей вода. Мне повезло, что я попала к ним в салон.

— Что у тебя стряслось? Что-то дома случилось? — мне пришлось приложить усилия, чтобы поднять голову, и на нее посмотреть. Она была яркой брюнеткой с выразительными глазами и совсем моя ровесница, только пока у нее не было мужа и детей. Только в планах. А я вот уже профукала своего мужа.

— Совсем не ладится между мной и мужем. Кажется, я его потеряла. — Аня обошла кресло, на котором я сидела, и обняла меня за плечи. Я почувствовала ее тепло, и на глаза навернулись слезы. Вдруг вспомнила о том, как меня кинула моя подруга Марина. Решила, будто я ниже ее статуса и она не намерена опускаться до общения со мной. Но я тут же отмахнулась от этой грустной мысли и переключилась на слова Ани.

— Да брось! Совсем не может быть! У вас маленький сын, и такая сильная любовь. Вы не можете расстаться!

— Меня переплюнула другая женщина. Она метит на мое место.

— Чем она лучше тебя? — удивленно она распахнула глаза.

— Она ухоженная, обольстительная и ловко выставляет меня в дурном свете перед мужем.

— Ну, с первым я тебе помогу, а со всем остальным ты сама сможешь разобраться. Давай, садись в мое кресло! У меня как раз клиент отменился. Я сделаю тебе изумительный образ! — Аня руками начала меня подгонять к ее рабочему месту, пока я утирала слезы.

Она поспешила к краскам. Смешала два цвета и начала красить мне волосы от самых корней. Я заламывала пальцы и с нетерпением наблюдала за процессом. Доверилась ей полностью, но все равно хотелось угадать ей выбранный цвет. Давно ли я проводила время на каких-то уходовых процедурах? С рождения Миши забросила любые попытки вырваться из дома к мастеру маникюра или парикмахера. Забила на свой внешний вид. И на себя. Вот поэтому такая размазня и неухоженная не нужна была Игорю. В прошлом он перестал на меня обращать так много внимания, а я ни говорила ни слова в противовес его.

— Ты готова взглянуть на роковую себя? Разобьешь в тот же миг сердечко своему мужу, когда он тебя увидит! — она развернула меня лицом к зеркалу, и я только воодушевленно ахнула. Аня колдовала над моими волосами около часа. Состригла длину и оформила объемный каскад. И теперь я смотрела, на переливающейся на свету насыщенный, шоколадный цвет волос.

— Да такой красоте, как ты, с трудом и двадцать лет дашь! — подошла к нам Женя, мастер по маникюру. Я встала со стула и начала трогать шелковистые волосы и не поверила, что это я. — Только бы макияж сделать, чтобы убрать бледность с лица.

— Скажите, где я могу найти Наташу Гордееву? У меня для нее посылка. — Я обернулась к вошедшему мужчине со свертком белой бумаги и подошла к нему. Расписалась в получении и развернула его. Внутри была папка с документами.

Я выронила папку, как только прочла заголовок “Исковое заявление о расторжении брака и разделе имущества”. Игорь мне прислал оформленный документ на развод и в конце расписался лично.

Я падаю на рядом стоящий диван у входа и не верю своим глазам. Оглушена. Чувствую только, как ускоряется мое сердцебиение. Игорь взял в свои руки дело о нашем разводе. Он намерен уйти из моей жизни. Чувствую, как подступают слезы и буквально давлюсь ими, чтобы сдержаться и не разрыдаться на месте.

Мне нужно позвонить ему и встретиться. Прямо сейчас. Меня всю трясло. Удивительно, что мне с первого раза удалось набрать Игоря. Долгие гудки играли на моих нервах.

— Ты прочла документы?

— Я против... развода. — Мне сложно удавалось говорить ровно. Я удивилась, насколько его тембр голоса был тверд и непоколебим. Ему совершенно безразлично? Меня полоснуло больно от его холода.

— Все решено. Тебе придется подчиниться моему решению. Остаток документов от тебя будет ждать мой адвокат в день суда. Я устроил нам суд в эту пятницу. Не опаздывай. — Сказал он мне напоследок.

— Но это через два дня! — мой крик стих в глухой тишине. В ушах звенело. Ему своими деньгами удалось сократить месяц ожидания перед разводом до двух дней! И я до конца не могла осознать, что нашу связь с Игорем окончательно разрубят в эту пятницу. После развода он не позволит мне как-то приблизиться к нему. Ему удастся выстроить между нами стену. Но как помешать этому разводу?

Подняла на Аню глаза, полные слез, и та молча подошла ко мне, чтобы обнять. Я разрыдалась у нее на плече и совершенно не понимала, что же мне делать.

Хозяйка салона красоты, видя мое состояние, дала мне выходные до понедельника, чтобы я могла разобраться со своими проблемами. Я была ей благодарна и поторопилась уйти. Мне нужно было проверить, все ли между нами кончено и отправилась к Марго. Если он с ней, то я постараюсь стойко выдержать его решение и разведусь с ним. Для меня это было, как лакмусовая бумага опыта. Если он на следующий день снова с той женщиной, которая разрушала между нами отношения, то больше я к нему не подойду.

Такси приехало быстро, ведь я не хотела терять ни минуты. Поднялась по лестнице и начала колотить по двери. Ко мне вышла Марго в своей полупрозрачной накидке и изящно мне улыбнулась.

— Чего заявила? — ядовито спросила меня. Я на нее не смотрела, а пыталась заглянуть в дом и встретиться взглядом с Игорем.

— Здесь Игорь? Мне надо с ним поговорить! — подошла к ней вплотную и постаралась отодвинуть ее и войти внутрь. Маргарита не мешала мне и отступила, пропуская в дом.

— Он уже кинул тебя. — Она не спрашивала, а утверждала. Меня это люто взбесило, но я не стала обращать внимание и осматривала пустую гостиную, посередине которой стоял чемодан.

— Отец выгнал тебя и куда ты подашься со своими монатками? — я обернулась к ней. Она недовольно скрестила руки на груди и закатила глаза.

— Этот старый хрыч попросил освободить его домик для своей благоверной. Но мне плевать, я переезжаю в квартиру, которую купил для меня Игорь. Сегодня же и он туда перевезет свои вещи.

— Это не правда. Иначе он был бы тут с тобой. — Упрямо говорила я. Сама же махала в

стороны головой и пыталась выкинуть из головы даже подобный исход событий. Марго наслаждалась моментом и радовалась своей победе.

— Дело времени, когда Игорь придет в мою постель. К тебе-то он точно не вернется.

— Я отниму у тебя эту квартиру, ты даже пикнуть не успеешь! Думаешь Игорь не поймет, что этот снимок чистой воды подстава?

— Не быть тебе с ним. Смирись уже. Прекрати рыпаться и дай ему быть счастливым со мной. — Зашипела, как разъяренная змея. Знала, что я могла объяснить Игорю о их проделке. Он мне обязательно поверит.

В сумке зазвонил телефон, я молча развернулась и, не прощаясь с Марго, ушла.

— У меня для тебя хорошая новость, дочка! — голос мамы был радостным, мне даже казалось, что она улыбалась.

— Я уже домой еду. Скоро буду.

— Приезжай сразу в клинику, где лежит Коля. Я сейчас туда приеду и Мишу с собой возьму. Будем тебя там ждать.

Меня насторожило ее предложение, но я согласилась. Села в такси и быстро добралась до нужного места. Всю дорогу смотрела на экран телефона, где был открыт номер Игоря. Не решалась набрать его. Разговор должен состояться вживую, а не по телефону, но мне хотелось услышать его голос. То, что сейчас между нами творилось, мне душу выворачивало наизнанку. Я была раздавлена. Мне нужно было все исправить.

В клинике все оживлено. Много посетителей на этажах. Подошла к нужной палате и замерла на месте, когда за ручку схватился Игорь и открыл мне ее. Что он тут делал? Его тоже позвали?

— Игорь...

— Проходи. — Коротко сказал и пропустил меня вперед. Я вошла в солнечную комнату отца. Здесь было открыто окно и оттого полно свежего воздуха, но в присутствии Игоря мне его не хватало.

Поздоровалась со всеми и подошла к сыну. Поцеловала его в лоб и вдохнула его аромат. Мне сразу же стало лучше.

— Я попросил вас собраться, чтобы нам с Аней сообщить новость. — Начал говорить отец и посмотрел с любовью на маму и взял ее за руку. Этот жест мне показался милым. Я из-под ресниц мельком взглянула на Игоря. Так он здесь по просьбе отца. Он и не собирался со мной встречаться. Сердце тут же от обиды кольнуло.

— Мы женимся в эту пятницу и приглашаем вас на наше маленькое торжество.

Распахиваю от удивления глаза и растерянно смотрю на маму. Она улыбается и светится вся изнутри от счастья. Мне хочется задать вопрос по поводу судьбы брака с Марго. Но не спешу портить момент. И как только они так решились быстро о свадьбе?

— Мы не можем. В эту пятницу у нас бракоразводный процесс в суде.

От слов Игоря по коже прошли ледяные мурашки. Повела плечом, чтобы сбросить неприятное чувство, и взглянула на них исподлобья. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Все же, дочка, ты решилась? — тихо спросила меня мама, но грубо ответил Игорь.

— Наше обоюдное решение. Поздравляю вас со свадьбой. Мне уже пора.

Он вышел из палаты, и я рванула за ним следом. Коснулась его плеча и встала напротив него.

— Выслушай меня.

Наташа Гордеева

Я смотрела на своего мужа, и в голове крутились мысли только о том, как мы докатились до этой ситуации. Позволили чужим людям разрушить нас. Во мне еще теплился огонь любви к нему, но был ли он и у Игоря?

В его глазах — лютый холод. Еще немного, и я превращусь в ледяную статую под его взглядом.

— Достаточно, Наташа. Нет смысла о чем-либо нам говорить.

Мне больно, что он отмахивался от меня. Я видела, как он устал. Под его глазами образовались темные круги от недосыпа, лицо осунулось. В нем не было искры. Пустота только. Я шагнула к нему на встречу и втянула его аромат. Голова кружится. На нем мои любимые духи, которые мы вместе выбирали. Мне хотелось уткнуться носом в его шею и забраться к нему на колени. И просто молчать. Не выяснять отношения, а быть с ним. Неужели ему этого не хотелось? Гордость важнее любви? Мы друг без друга будем несчастны.

— Ты же сам знаешь, что фото подставное. А если не веришь, то задай себе вопрос, как Марго открыла закрытую дверь квартиры Артема и сделала тот снимок? У нее был свой ключ. Они все спланировали.

— Мне плевать, что фотография — постановка. Ты туда сама поехала. Как это было? Он позвал, и ты побежала? Ты плевала на мои предупреждения и на меня. — Пальцы Игоря сжали мои плечи и разок встряхнули меня. Он с усилием давил на меня. Я смотрела на него сквозь слезы и не находила нужных слов.

— Почему же ты тогда спешишь с разводом? Боишься, что чувства ко мне тебя снова переубедят? Сам понимаешь же, что мы не сможем друг без друга. — Сделала жалкую попытку открыть ему глаза на наше будущее, если сейчас разведемся.

— Я не позволю водить себя за нос. Ты уже выбрала не меня, так будь счастлива с Артемом.

Он ушел. Оставил после себя щемящую боль в груди. Сжимаю кулаки и впиваюсь ногтями в ладони. Хоть немного даю себе время, чтобы восстановить сбитое дыхание и свои рыдания перед тем, как снова войти в палату к маме и отцу.

— Как вы так быстро организовали запись в ЗАГСе? Разве так быстро людей расписывают? — поинтересовалась у мамы, когда вернулась к ним.

Мама пожала плечами и глянула на Николая, тем самым намекая мне, что это все его рук дело.

— Разве мужчину будет останавливать закон, чтобы быть со своей любимой? Я по своим каналам устроил нам роспись. Больше не могу тянуть. И так потратил столько лет на неправильного человека.

Я смотрела на отца и пыталась хоть малейшее сомнение в его движениях, словах, да даже глазах рассмотреть. Но нет. Он был абсолютно уверен, что моя мама — это та самая его судьба. Это читалось в том, как он нежно касался ее ладони, заботливо поправлял лямку на ее платье. Вел себя, как влюбленный мальчишка. Мое сердце не болело за маму. Я была за нее рада. Она всю жизнь его любила, и все же им удалось воссоединиться вновь через столько времени. Мама смогла его простить. Видимо, в женщинах больше сопереживания и

сил, чтобы простить своего мужчину, но не противоположного пола. Им такое не дано. Раз ошибешься, то они сразу же тебя вычеркнут из своей жизни. Больно.

Мы вышли с мамой попить кофе с автоматов и оставили дедушку с внуком наедине. Знакомиться.

— Так вы разведетесь в эту пятницу?

— Да, шутка судьбы: моя мама обретет счастья, ну, а дочка — потеряет свою семью. Прости, что расстроили новостью.

Мама заключила меня в свои объятия и стала шептать мне на ухо, что все обязательно наладится.

— Мама, я его так сильно люблю. Как мне дальше строить свою жизнь, когда только стало налаживаться? Мне, казалось, его чувства настолько ко мне сильны, что он на многое сможет закрыть глаза, но я ошиблась.

Рыдала у нее на плече. В душе было выжжено все дотла. Я устала бороться за правду. Бежать в неизвестность, чтобы выяснить какую-то правду. Столько обжигалась чей-то ложью, что больше нет сил. Опустошена.

— Он даже не стал меня слушать.

Я плакала, пока полностью не выговорила маме. Она не переставала гладить меня по волосам, прямо, как в детстве, когда успокаивала меня после какого-либо падения или плохой оценки в школе. Я понимала, что ей так же больно, как и мне, даже в такой их счастливый момент с отцом. Мама оставила это для того, чтобы утешить меня. Я обязательно соберусь и буду за них рада, просто все разом навалилось на меня и не вовремя.

Как только мы вернулись с горячим кофе, то застали отца с погремушкой в руках и поющего детские песенки Мише. Это была самая трогательная картина, которую мне доводилось видеть за последнее время.

— Дочка, какой здоровый парень растет! Станет сильным и смелым, как дедушка!

Сердце заныло от того, что именно сейчас я поняла, как сильно скучала по присутствию отца в семье. Я привыкла, что наша семья: это я и мама. Но сейчас мне казалось, что она стала еще больше, ведь теперь с нами был и папа. Он станет ее защитником, а для меня это было очень важным.

Мама на прощание поцеловала папу, и мы отправились домой вместе с Мишей. Мама не переставала улыбаться и рассказывать о том, что его курс лечения окончен и уже завтра его выпишут домой. Я вдруг вспомнила, как Марго собирала свои вещи и сопоставила слова мамы и это событие. Так отношения между Марго и отцом окончательно закончены. Но как давно?

— Так когда отец успел развестись с Маргаритой? — маму передергивает от моего вопроса, но она все же находит в себе силы и отвечает мне.

— Он решил этот вопрос с разводом, как и с нашей росписью. Лишних вопросов я не задавала.

— Я виделась с Марго, и она собирала вещи из дома отца.

— Зачем ты к ней ездила?

— Мне хотелось понять, правда ли с ней Игорь или нет.

— Узнала?

— Пока не с ней. Но вряд ли эта змея успокоится и отстанет от него. — Устало откинулась на спинку кресла в машине такси. Мне хотелось укрыться одеялом и не вылезать до тех пор, пока все само не разрешится, но такого не будет. Я не должна позволить Марго

заполучить Игоря.

Около нашего дома я увидела машину Артема. Мое сердце пропустило удар, а затем заколотилось в два раза сильнее прежнего. Зачем он здесь? Я же все ему доходчиво объяснила!

Мы шли в дом, когда из машины выбрался Артем и позвал меня по имени. Мама с удивлением на него посмотрела, а потом и на меня. Я попросила ее взять Мишу и унести его в детскую, а сама осталась с Артемом на улице.

Мне хотелось отдалиться от него, как можно дальше. Я скрестила руки на груди и с опаской смотрела на него. Уже ожидала новую подставу.

— Зачем ты приехал? Я тебе еще в прошлую нашу встречу все объяснила.

— Ты виделась с Игорем? Он тебе ничего не сделал? — меня изумило его наигранное переживание. Захотелось плюнуть ему в лицо и прокричать, что у него паршивая актерская игра.

— Он любезно прислал мне документы на развод и в эту пятницу нас разведут. Ты доволен? — я говорила на чистом адреналине, который бушевал в крови. Он сделал шаг ко мне, а я — два назад. Не могла позволить ему приблизиться ко мне.

— Ты сейчас на взводе, но вскоре поймешь, что с моей стороны это была помощь.

— Помощь? Ты в своем уме? Мы с Игорем любили друг друга, но, благодаря вашему сговору с Марго, нас с ним больше нет!

— Я понимаю, что ты сейчас можешь говорить обидные вещи, но я стерплю это ради нас в будущем. — Артем поднял руки в сдающемся знаке, тем самым взбесив меня еще больше. — Знаешь, у меня есть отличный адвокат, который оставит его без нитки. Он будет в суде в эту пятницу защищать твои интересы.

Я вдруг задумалась. Игорь купил квартиру Марго на снятые деньги со счета нашего сына. Только с хорошим адвокатом я могла отобрать у мачехи права на это имущество. Он же еще не успел сделать ей дарственную?

— Профессионал мне будет сейчас кстати. — Выдохнула и опустила глаза на свои дрожащие руки. Нервы натянуты до предела, если чуть-чуть надавить на них, то сразу лопнут. Артем стоял и молчал. Раз, два, три... На десятом ударе моего сердца он сорвался с места и рванул ко мне, чтобы обхватить мое лицо своими руками и прикоснуться моего лба своим. Невинный жест, но мне захотелось тут же на него зашипеть и расцарапать Артему лицо когтями.

— Не надо меня трогать. — Вырвалась из его рук и посмотрела на него, нахмутив брови. Артем отстранился и с желанием рассматривал мое тело, будто клеймил меня и оставлял за собой право обладать. Я почувствовала себя голой перед ним. Появилось жгучее желание прикрыться руками и избавиться от наглого взгляда.

— Я понимаю, что тебе надо время. Оно у тебя будет. Уже после развода ты станешь моей. — Сказал Артем напоследок и сел в свою машину. Ударил по газам и скрылся с моих глаз. Оставил меня в растрепанных чувствах. Но я больше не чувствовала, что смогу с ним справиться. Он понимал, что пока Игоря со мной связывает штамп и любовь, я всегда буду под защитой, но уже в эту пятницу все изменится.

В дом я зашла со стучащими зубами. Мне было страшно. Там, в его квартире все было спланировано и только для камеры, но что ему будет мешать сотворить со мной похожее после развода с Игорем? Только дальше зайти ему никто не помешает, он найдет разные уловки и способы для этого.

По дому я ходила, как заведенная. Миша считывал мое состояние, и всю ночь кричал и

капризничал. Я была им занята. Купала, кормила и укачивала его на сон. Все делала машинально, сама же мыслями была с Игорем. Стоило ли мне еще раз попытаться с ним поговорить или может, лучше было продать дом и с вырученными деньгами переехать в другой город, где нас Артем не найдет? А может, я зря себя накручивала? Артем же не был полным монстром, чтобы домогаться меня и к чему-то принуждать. Но сердце болезненно трепыхалось в моей груди и призывало задуматься над побегом.

А что я скажу Игорю? Вот так спонтанно собралась начать жизнь с чистого листа, и все бросаю в этом городе. Вряд ли его устроит подобная ложь, он будет ненавидеть меня, но это лучше, чем то, что Игорь сядет в тюрьму за убийство своего бывшего друга.

Я не спала всю ночь. Тревожно ходила по комнате и с опаской поглядывала в зашторенные окна. Мне казалось, что Артем мог оказаться за ними и следить за мной.

Закрыла лицо руками и разрыдалась. Не могла я быть с Артемом. Не люблю его и не люблю потом. И я не знала, на что он был способен, но уже сейчас видела его “старания”. Провалилась в тревожный сон и резко очнулась под самое утро.

Не стала больше себя мучить и побрела на кухню. Сделала себя бодрящий кофе. Втянула аромат напитка и от удовольствия прикрыла глаза. Меня унесло в приятные воспоминания, в которых Игорь нес мне завтрак в постель. На подносе всегда был кофе и булочка, заказанная из ресторана. Баловал меня маленькими приятными моментами. Мне нравилась его забота. Он ухаживал за мной, как за принцессой. Его внимание было нетривиальным. Игорь умел дарить красивые подарки. После свадьбы он купил для меня и нашей семьи большой дом, в котором я чувствовала себя хозяйкой и любимой женой, матерью его долгожданного ребенка. Только, когда я была на последнем сроке беременности Мишей, после командировок стали появляться повторяющиеся побрякушки. Мне кажется, именно тогда он стал делать все машинально. Не потому что хотел, а потому что уже сам вымучил какой-то свой стандарт и не хотел расстраивать мои ожидания.

Столько событий произошло за это время. И я верила, что его сердце еще бьется для меня. Игорь начал менять. Прислушивался к моим желаниям, ему была вновь интересна я и мои мечты. Мы будто вернулись на самый старт наших отношений. Но Игорь решил, что мы у финиша.

Мама ближе к семи часам проснулась и внимательно наблюдала, как я, как призрак, перемещалась по дому. Я не видела смысла бороться. Обдумывала план побега. Так будет лучше всем. Позвонила Ире и Насте. Предложила девочкам встретиться в уютном ресторане и поужинать. Те были не против.

— Дочка, мы с Колей недавно говорили о том, что после свадьбы нам хотелось бы съехаться. Но у тебя такой сложный период, я могла бы отложить переезд и побыть с тобой и Мишей.

Стою возле зеркала и наблюдаю, как она собирается на свою работу. Меня пугает перспектива остаться одной в этом доме. Я была бы здесь уязвима. Одна с маленьким ребенком в большом доме, где никто не услышит моих криков о помощи. Так себе идея.

А внутри крепла мысль убраться поскорее в другой город.

— Не стоит беспокоиться. Вам с папой нужно как можно больше времени проводить вместе. Что со мной случится? Я уже не маленькая и успешно справляюсь с Мишей в одиночку. — Пыталась придать голосу большей уверенности. Надеюсь, я убедила маму. Это было бы неправильным — держать ее рядом с собой.

— Ты звонила девочкам?

— Да, я пригласила их развеется в ресторан с живой музыкой. Отвлечься перед завтрашним судом.

— Мне надо украсить мое свадебное платье бисером и стразами, я и посижу с Мишей.

— Может, ты составишь нам компанию в ресторане?

Мама погладила меня по волосам и отрицательно покачала головой.

— Как-нибудь в другой раз. У меня куча работы со своими свадебными хлопотами.

— А мне остаться и помочь тебе?

— Иди с девочками посиди. Поболтаете, душу друг друга откроете, а потом возвращайся домой.

Я и последовала маминому наставлению. В ресторан нарядилась в кричащий красный цвет платья с открытой спиной. Меня тянуло зажечь в эту ночь перед завтрашним страшным днем. У меня было несколько часов замужней жизни, и я хотела оторваться на полную катушку.

Уже не терпелось послушать красивый голос вокалистки и вкусно поесть в хорошей компании. В последний момент я позвала Аню с работы, которая сделала из меня красавицу своим трудом.

Девочки в ресторане порадовались новенькой в нашем кругу и начались женские сплетни за круглым столом.

Каждая делилась своей болью, а кто умалчивал, тот выпивал наполненный пузырьками бокал. Это было похоже на игру. В этом месте готовили изумительное мясо. Я с удовольствием вгрызалась зубами в горячий стейк и смеялась над шутками девочек.

Ира призналась нам, что встретила свою любовь. И мы все дружно за нее порадовались и чокнулись бокалами. Только вот она переживала, как пройдет знакомство ее избранника с ее сыном. Тут у любой были страхи: Настя переживала, что после мужа ей так и не удалось повстречать кого-то получше, Аня грезилась о своем личном бизнесе, но боялась прогореть, а мне было страшно потерять Игоря. И мой страх воплотиться уже утром.

Я закрыла лицо ладонями и разрыдалась навзрыд. Аня обняла меня в поддержку. Ира старалась меня развеселить глупыми шутками, ну, а Настя потянула меня танцевать под заводные песни. Я гнала от себя все мысли и старалась насладиться этим мгновением. Танцевала и радовалась, что со мной были такие верные подружки.

Перед сценой веселилась половина ресторана. Столько тел вокруг, отчего у меня кружилась голова. Дышать было нечем, и я вышла на улицу освежиться. Прохладный вечер был сегодня. Ветер приятно охлаждал мою кожу, но голова до сих пор оставалась мутной. Я держала в руках телефон и включила экран. Нашла номер Игоря и, ни секунды не раздумывая, набрала.

Долгие гудки. Я уже думала сбросить, как услышала его голос и замерла на месте. Такой хриплый, будто только разбудили. Глянула на ручные часы. Час ночи. Все-таки я вновь стала носить его дорогие подарки.

— Какого хрена, Наташа! Ты на время смотрела?

— Ты мне так и не позволил признаться тебе. Вот и звоню тебе! — капризным тоном заявила ему.

— У тебя музыка какая-то на фоне играет. Ты где?

— Не перебивай меня! Я сегодня тебя слушала, теперь ты меня послушай! — уверенно, но запинаясь, проговорила ему. — Ты делаешь самую большую ошибку в своей жизни, разводясь со мной. Сегодня между нами все закончится, а я не могу так и не сказать, что безумно тебя люблю. Я снова тебе доверилась, а теперь ты оставляешь меня и сына без защиты.

— Ты что-то пила?

— Мы с девочками отдыхаем и наслаждаемся живой музыкой в ресторане.

— Ты вообще соображаешь, что нам завтра идти в суд? Быстро езжай домой и отсыпайся.

Его тембр голоса дрожал от едва контролируемого раздражения. Еще секунда и одно неверное слово, и он сорвется.

— Не указывай мне!

Сбрасываю вызов и намереваюсь от эмоций разбить телефон о землю, но останавливаю себя от поспешных действий. Направляюсь к нашему столу и сбрасываю по пути все звонки Игоря. Падаю на диванчик и выпиваю через трубочку обновленный коктейль. Мне хорошо. Мысли все улетели. Осталась только я и музыка.

— Наташа, сейчас сюда придет Игорь. Он показался мне по телефону взбешенным.

Я распахнула глаза и посмотрела на взволнованную Иру. Она ответила Игорю и сказала,

где мы отдыхали? Да чтоб ее!

Откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. Чему быть, того не миновать. Я расслабилась. А через время почувствовала, как мое тело стало невесомым, и я начала парить над землей. Приоткрыла один глаз и увидела мощную шею Игоря. Уткнулась носом и вдохнула его аромат. Он до сих пор пользовался моим любимым ароматом и на нем не было запаха никакой посторонней женщины. Я думала о том, как сделать так, чтобы от него пахло мной.

Меня бережно посадили на сиденье и пристегнули ремнем. Он не говорил ни слова. Был так сильно во мне разочарован? Мне не привыкать. Проваливаюсь в свои мечты, где мы с Игорем живем свою жизнь. Он возвращался домой после трудового дня, а мы с Мишей его заботливо встречали. Как жаль, что этому больше не сбыться.

По моим щекам потекли слезы. Чувствовала, как равнодушно Игорь смахнул слезы с моего лица.

— И чего ты расплакалась? Все ведь так, как ты с самого начала хотела. — Почувствовала, как рядом со мной прогнулся матрас, а это означало, что я была уже дома и в своей постели. Он донес меня прямо до кровати. Не оставил на пороге или у крыльца.

Хватаю его большую ладонь и прижимаюсь к ней щекой. Так мне не хватало его тепла.

— Не уходи, — зашептала сухими губами. Старалась удержать своего мужа подольше. Сейчас есть только этот миг, а что будет с восходом солнца, нас уже не волновало. Об этом позже можно было подумать.

Приподнялась на локтях и нашла своими губами его. Какие же они были на вкус сладкими и желанными. Я чувствовала, как Игорь медлил, но что-то в нем щелкнуло и он отпустил себя. Поддался мне. Ладонями он обхватил мои скулы и углубил поцелуй. У меня закружилась голова от желания. Теплая волна прошлась по всему телу и сосредоточилась внизу живота, откуда начали порхать мои бабочки. Как я по ним скучала. Это несравнимое чувство блаженства и правильности было только с ним. Я не хотела сопротивляться его стремлению обладать мной. Мне было необходимо в последний раз стать одним целым с ним.

Руками обхватила его широкие плечи и потянула наверх край обычной белой футболки. Оголила накачанный торс и вновь прильнула к его губам. Игорь справился с замком моего платья, освободил меня от него и откинул его в сторону. Любимый лег на меня и, обхватив за талию, перевернул на свое сильное тело. Я оказалась сверху на нем. Игорь запустил пальцы в мои волосы и притянул меня за дозой нового поцелуя. Мы дышали с помощью одного дыхания на двоих. Иначе смерть. Мгновенная.

— Ты пожалеешь, как только с утра осознаешь. — Не узнаю его голос. Тихий. Хриплый. Боялся меня спугнуть? Я сама думала, как удержать его рядом с собой.

— Ни за что! Только что я призналась тебе в чувствах, а ты думаешь, что завтра с утра я смогу тебя прогнать?

— Любимая, я не смогу тебя забыть. Мое сердце с тобой хочет остаться!

На меня обрушивается такой шквал эмоций, что я едва не задыхаюсь. Он любит! Любит меня одну! Никого в свою жизнь не пустит!

Видела, как трудно ему далось эти слова, но я была на седьмом небе от счастья. Прикоснулась губами к темной складке между его бровями. Хотела унести с собой его тревогу. Сейчас я была с ним, и я была любима своим мужем.

Его руки блуждали по мне, волнуя каждый участок моего тела. Между нами

главенствовала нежность, смешанная с дикой потребностью друг в друге. Внутренний огонь зажегся с небывалой силой. Губы искусаны и зацелованы. Еще больше прогибаюсь телом, чтобы стать с ним одним целым. Одним рывком. Игорь вцепился мертвой хваткой в мои бедра, подтянул к себе вплотную.

Наши сердца бились в унисон. Комната наполнилась нашим частым дыханием и тихими стонами. Голова от счастья закружилась, а в висках пульсировало. По телу прошла желанная дрожь. И еще и еще! Накатывало смертоносной волной. Но я не знала перед ней страха. Я позволила себя унести ее масштабам. Подчинилась.

Было порочно. Много. И знакомо. Только Игорь познал всю меня без остатка. И больше никого подпустить к себе я не смогу.

Я не торопилась открывать глаза. Нежилась в кровати и руками обнимала подушку. В голове пульсировали воспоминания. Одно за другим. Я думала о внимательном Игоре, что доставлял мне удовольствие. Его руки были хваткими, но такими нежными, чтобы довести мое тело до пика удовольствия. Губы без остановки дарили мне влажные поцелуи, от которых я млела. Я таяла под ним. Мне показалось вчера, что я впервые по-настоящему задышала свободной грудью после всех произошедших событий. Игорь любил меня до последней капли. Мы слились в одно целое. Разве я могла желать кого-то другого? Нет, я выбрала своего мужчину.

В комнату постучалась мама. Я слышала ее голос. Она говорила просыпаться. Я заулыбалась и зашептала Игорю просыпаться. Открыла глаза, но не увидела его в постели. На секунду мне показалось, что наша ночь была моим воображением. Просто прекрасным сном. Сердце сорвалось в скач. Но смятые простыни свидетельствовали в том, что все было правдой.

Почему он ушел? И даже записки не оставил! Скинула с себя одеяло и встала одеваться. Мне нужно было поговорить с ним до суда. Игорь обязательно объяснится.

Пожелала доброе утро своей маме и пошла кормить Мишу. Шла в какой-то прострации и все задавалась вопросом: что теперь с нами будет?

— Я встретила сегодня с Игорем.

Подняла голову на маму и едва не подпрыгнула на месте, лишь бы услышать хоть какую-либо информацию о нем.

— Он что-то передал?

— Только то, чтобы я тебя разбудила, и ты успела к началу суда.

Во мне образовалась огромная дыра. Я была разбита. Он растоптал мои чувства. Слезы начали душить меня. Потекли нескончаемым потоком по горящим щекам. Игорь признался мне о своих чувствах. Как он мог так холодно покинуть нашу постель?

Кажется, я ничего не значила для него. Смотрю сверху вниз на сыночка и вижу черты лица Игоря. Всегда буду видеть. Миша — внешняя копия своего отца. Тоже украдет сердечко хорошенькой девушки и не убережет. Укладываю сына в кроватку и иду к маме, чтобы помочь ей собраться на свадьбу.

— Я так и не поздравила тебя с утра со свадьбой. — Извинилась я перед ней. Мама тем временем достала из шкафа вешалку с платьем. Я удивилась проделанной ей работы. Жемчужный цвет платья восхищал, а бисер только украшал интересные расшитые рукава и пояс на талии. — Желаю вам с папой семейного счастья.

Искренне сказала и заключила в объятия свою маму. Она заслужила быть в браке с любимым человеком и пусть у них все будет хорошо.

— Покрутись.

Мама кружилась по моей просьбе перед зеркалом и лучше продемонстрировала, как сидело на ней платье. Она выглядела, как королева. Сердце так радовалось за нее, что на глазах от переизбытка эмоций выступили слезы.

— Ты у меня королева. — Обнявшись, гладила ее по спине и пыталась удержаться от рыдания. — Пусть папа тебя бережет.

— Может, ты все-таки придешь к нам хотя бы в ресторан?

— Посмотрим. Я постараюсь успеть. — Натянуто улыбнулась ей и пошла собираться в суд.

Выбрала утонченное черное платье, в котором я смотрелась сногсшибательно. Наложила макияж и попыталась скрыть то, что рыдала. Репетировала перед зеркалом то, как пошлю Игоря, и раз за разом выходило убедительно. Осталось только посмотреть в глаза этому подлецу и высказать все, что было на душе.

Я взяла все документы и с поднятой головой отправилась в нужное место. Сердце ныло под одеждой. Мне сложно было играть роковую и бесстрашную женщину, я до дрожи в коленях боялась той неизвестности, которая меня ожидала впереди. Да и времени было совсем немного для продажи всего имущества и скорого переезда. Я обдумывала над тем, чтобы просить о подобном папу с мамой, а самой пересидеть с Мишей в безопасном месте. Мы могли бы с ним съездить на курорт, как только выручу первые деньги. Пара дней на море поможет мне восстановить свои силы.

На ступенях в суд я встретила Артема и рядом, стоящего высокого мужчину в строгом сером костюме. Я быстро с ними поздоровалась. По коже неприятно ползли взгляды этих мужчин. Артем так вообще ничего не стеснялся и пялился на мое декольте.

Я всучила документы адвокату и осталась в коридоре, ожидая очереди на приглашение в зал суда. Артем стоял напротив меня и пересекал уже мои личные границы. Его ладони сжимали мои плечи, словно удерживал меня от побега.

— Ты приняла правильное решение и пришла в день суда. Твой адвокат просто акула, вмиг обдерет Игоря до нитки.

Его слова мне не приятны. Казалось, что он радовался, как ребенок, выполненной своей задумки. Артему плевать, какие методики он использовал и по чьим головам прошелся, лишь бы достичь своей цели. Я смотрела на него исподлобья. По телу мороз пронесся, когда он улыбнулся мне.

За его спиной появился Игорь, а вслед за ним зашла и Марго. Великолепно. Каждый по своим углам парочками. Мне хотелось обойти Артема и переговорить перед судом с Игорем. Потребовать объяснение за прошедшую между нами страстную ночь. Увидеть хотя бы намек на то, что он не хотел со мной разводиться. Мне нужно было не так много. Я бы сразу свернула этот фарс и пошла бы вместе с ним на банкет к родителям после их торжества. Хохотала бы над этой ситуацией и никогда бы ее не вспоминала, ради нас. И для этого не так много надо. Лишь задержался бы на мне взглядом.

— Он не желает с тобой даже здороваться. Можешь даже не смотреть в его сторону. — Голос Артема врывается мне в голову и отвлекает от моих мыслей. Цокая каблуками, к нам направлялась Марго. Она улыбалась мне голливудской улыбкой и просто сияла. А я стояла, словно окутанная мрачным туманом. Молча оценила ее кричащий наряд. Глубокий разрез был ее визитной карточкой. Разрез на юбке был настолько вульгарным для ее возраста, что вот-вот и мы уже могли все лицезреть, надела ли она трусики или нет. Она выглядела в своем наряде, как женщина “не первой свежести”.

— Взгляни. Я принесла результаты теста ДНК. — Достав из сумочки бумагу, она помахала ей передо мной. Схватила лист и быстро пробежалась по тексту. Вероятность отцовства девяносто девять процентов. Прочитываю повторно. Еще и еще раз.

Слезы застилали мне глаза, но я из последних сил старалась не выдать своей боли. Марго не дождется такой радости. Я не покажу, что меня тронула эта мысль. Хотя, внутри меня разрывало на кусочки. Ногти впиваются в ладони, когда я сжимала кулаки. Я не могла

позволить скатиться хоть одной слезинке в угоду мачехе. Она победила. Игорь не откажется от своего ребенка, и в итоге они с Марго могли бы сойтись.

— Суд начинается. Пойдем. — Артем тянет меня к дверям за талию, пока я немигающим взглядом смотрела на нее. Адвокат, появившийся в поле зрения, просит пройти присутствующих слушателей, а уже в конце истца и ответчика. Артем и Маргарита прошли в зал, а мы с Игорем остались возле двери ждать, пока и другие слушатели рассядутся по своим местам.

Мы стояли в миллиметрах друг от друга. Наши руки вот-вот могли коснуться. В голове нервно билась мысль о том, что если бы он взял меня за руку, я бы сбежала вместе с ним. Сбежала бы, а дальше что? Смогла бы закрыть глаза на то, что Игорь отец ребенка Марго? Измена все же была. Зря я сомневалась. Давала себе ложную надежду.

— Так ты папочка этого ребенка? Поздравляю тебя. Надеюсь, Марго не сильно расстроится, что после суда ты останешься без всего? Она не станет тебя меньше любить? — я была отравлена ядом своей боли и не могла держать рот на замке. Сейчас из меня выплескивалась обида и злость на Игоря. Но он ни слова мне так и не сказал. Пропустил меня вперед и последовал за мной.

Наташа Гордеева

Я не замечала процесс суда. Меня штормило с невероятной силой. В ушах звенело из-за слов Марго. Между мной и Игорем больше ничего не могло быть. Никогда. Я заберу Мишу и уеду с ним из города. Игорь даже не заметит, ведь будет поглощен рождением его малыша с Маргаритой.

Плачу, и мой адвокат протягивает мне носовой платок. Благодарю его и утираю слезы с щек. Мне стоило собраться.

Игорь не сводит с меня взгляда и просит своего адвоката договориться с судьей предоставить ему слово. Хмурюсь и внимательно наблюдаю за Игорем.

— Судья, прошу выполнить мое желание: оставить все нажитое имущество моей жене и нашему ребенку. Я ни одну женщину так не любил и вряд ли полюблю. Хочу просто разделить опеку над нашим малышом и появляться в их жизни.

Справа меня по плечу хлопает нанятый адвокат Артема, и он поздравляет меня с победой. Я не слышала приговор судьи, то как он перечислял все то, что оставил мне Игорь. Почему он так поступил? Даже не стал бороться со мной за квартиру своей любовницы. Оказывается, он не успел дарственную оформить на Марго. Эта парочка осталось без гроша в кармане. Но почему мне было так плохо? Слова Игоря задели во мне струны страдающей души. Он и правда меня любил? Меня бросало от ненависти к бесконечной к нему любви. Я поднялась со своего места и быстрым шагом стала выходить из зала заседания.

На выходе меня поймал Артем. Он обхватил мою талию руками и притянул к себе для крепких объятий. Из таких не вырвешься. Дышать было нечем, и я начала колотить его по плечу. Тот выпустил из своих щупалец и рассмеялся в голос какой-то своей шутке. Я смотрела на него немигающим взглядом и тихо ненавидела. Как мы довели себя, друг друга до этой ситуации?

— Теперь можно отправиться в ресторан и отпраздновать ваш развод! — меня тошнило от его голоса и счастье, каким он был наполнен. Внутри меня бушевал шторм и совершенно нечего было праздновать. Мы с Игорем так и не смогли уберечь свою семью, позволили Артему и Марго нас разлучить. В голове рой мыслей мешали мне нормально соображать. — Но сначала я хочу, чтобы ты приняла мое предложение и стала моей женой.

Я в полном замешательстве, изумленно хлопала ресницами, смотрела на то, как Артем встал на одно колено и достал бархатную коробочку с кольцом внутри. Мне вдруг показалось, что я находилась на съемках розыгрыша. Только совсем не было смешно. И почему он выбрал именно дату нашего с Игорем развода. Все выглядело, как попытка насолить Игорю.

Артем достал кольцо и взял меня за руку. Он поднялся с колен и, смотря мне в глаза, сделал попытку надеть на меня свое кольцо.

— Я не могу выйти за тебя, — шепчу дрожащими губами и пытаюсь освободиться из его цепкой хватки. Я не могла связать свою жизнь с ним. Он меня пугал. Артем абсолютно не слышал моих желаний и уж точно не собирался принимать мой отказ. Мачеха оказалась рядом с Артемом. Она огрела его ладонью по щеке, оставляя после удара красный след на его лице.

От неожиданности я раскрыла рот и испуганно смотрела на то, как от злости на скулах

Артема заиграли желваки. Вокруг меня все резко приобретает краску и звуки. Я с интересом наблюдаю за событием.

— Объяснись, Марго, — вибрировал голос Артема от напряжения. Сейчас он был похож на озлобленного хищника. Еще секунда и бросится на свою жертву.

— Как ты смеешь так поступать со мной? Я на протяжении года ждала от тебя предложения, при том, что беременна твоим ребенком! А ты прямо на моих глазах выбираешь другую! Думаешь, я молча буду смотреть на это? С меня достаточно!

Хмурясь, стараюсь переварить услышанное. Марго все это время носила ребенка Артема, и тот об этом знал, но почему он подкладывал ее под Игоря? В моей голове не укладывалось, насколько Артем мог ненавидеть Игоря, раз решил таким способом испортить ему жизнь. Но самое ужасное, что я поверила в их игру. Думала, Маргарита беременна от Игоря, но они умело водили нас за нос.

Ее крик терзал меня за душу. Так она, оказывается, беременна от Артема? Подняла лицо, чтобы заглянуть в его глаза. Он с улыбкой смотрел прямо на Маргариту и молчал.

— Это правда? — сиплым голосом спросила я.

— Она сумасшедшая. Не надо верить каждому ее слову.

— Я лгу? Да это все твоих рук дело! Ты сфальсифицировал результаты ДНК-отцовства.

— Что? А фотографии были правдой? — я разомкнула сухие губы и с надеждой спросила Марго. Сердце застучало в районе глотки. Артем пылливо смотрел на нее. Его взгляд говорил, что еще хоть слово она скажет, то он тут же сорвется со своего места. Как так, Артем подделал ДНК-тест? Дыхание сбилось, а слезы застилали глаза. Всё, через что мы прошли — это был жестокий план Артема? Как он посмел подложить под Игоря женщину, беременную его ребёнком? Так даже самые конченные подонки не поступают!

— Я опоила его. Мы с ним не спали. Это все было по желанию Артема. Он хотел уничтожить Игоря. Отнять у него все. Мы даже продумали, как очернить тебя в глазах Игоря, вот и провернули снова трюк с подставной фотографией! — мачеха впервые говорила правду. Она с опаской смотрела на Артема, но гордо при этом вскинув голову наверх.

Артем сделал шаг к ней и схватил ее за волосы. С силой дернул на себя, да так, что та едва устояла на своих ногах. Она болезненно вскрикнула и вцепилась в его руку в ее волосах.

— Кто тебе давал право раскрывать пасть?

Мачеху всю трясло от его грубого тона. Да он мог от нее и мокрого места не оставить. Дернулась в их сторону, чтобы ей помочь, но Игорь оказался проворнее меня и уже со всей своей мужской мощью разжимал сжатые пальцы Артема. Марго едва успела отбежать, когда Игорь толкнул Артема в стену.

— И чего ты встаешь все время на моем пути? Ты, как кость в глотке. Мне надоело быть на вторых ролях! Находиться в твоей тени. Всю нашу дружбу ты крадешь у меня все самое лучшее. Бизнес идеи, спонсоров, даже любовь! В ту кондитерскую, где ты встретил Наташу, я должен был идти! Ты недостойн все это иметь!

Закрывает рот ладонью, чтобы удержать испуганный крик. Так Артем все подстроил, лишь бы утереть нос Игорю? И меня еще к этому привлек.

— Раз я тебе мешал, ты решил в отместку испоганить мою жизнь?

— Ушедшие от тебя инвесторы и жена и то, как ты страдал, меня удовлетворило. Но я привык играть по крупному и мне не жалко было жертвовать своим ребенком, лишь бы увидеть отчаяние в твоих глазах. И все бы так и было, если бы Марго не проговорила. — Игорь с ненавистью взглянул на дрожащую Маргариту. Он использовал ее в своих целях. Не

считал ее чем-то важным и ценным. Пешка в его шахматной игре.

— Поддонок! — выкрикнула моя мачеха и убежала к выходу. Любой на ее месте было бы больно понимать, что ее использовал человек, от которого у нее будет ребенок.

Тут же подбежали полицейские и разняли этих двоих. Они скалили зубы друг на друга и кидались оскорблениями, пока их разводили в разные стороны.

— Игорь, оставь его. Смотри на меня. Не нужны тебе проблемы. И я не хочу, чтобы ты угодил в тюрьму.

Я встала напротив Игоря и обхватила его лицо двумя руками. Мы прижались лбами и смотрели глаза в глаза. Он был весь напряжен. Вот-вот и сорвется. Я не могла подобному случиться. К ни го ед . нет

Все что с нами происходило было подставой других людей. Игорь не прикасался к другой. Он был и оставался верен мне. Провела кончиками пальцев по линии скул и остановилась на его губах. Как они меня манили. Хотелось почувствовать вкус сладкого поцелуя своего бывшего мужа. Я любила Игоря и ничего не изменилось, даже после развода. Но почему мы позволили разлучить нас?

— Как только развелась, так сразу засобиралась за другого замуж? Думаешь я не переломаю ему все кости просто за одну мысль о подобном? — процедил сквозь зубы Игорь. От его тона повеяло холодом. Мне вдруг стало зябко. Он злился на меня из-за предложения Артема? Но я же не дала своего согласия, да и идея эта была не моей!

— Ты сам со мной развелся! — обвинила его без зазрения совести. Когда открылась правда, нам нечего было предъявлять друг другу. Мы просто глупцы, которые так и не смогли мирно поговорить. Между нами летали искры, зажигающие все вокруг нас.

— Я увидел твои фотографии с другим и просто обезумел. С разбитым сердцем я принял это решение. Был уверен, что без меня ты станешь счастливой. Но я не подумал, насколько будет больно тебя отпускать. Как видишь, так и не смог. И никакой суд меня не убедит оставить мою любимую. — Руки Игоря оплели мою талию и притянули к себе. Отворачиваюсь демонстративно от бывшего мужа и не замечаю Артема. Где он? Как только запахло жареным сразу же испарился. Остались мы с Игорем стоять в холле здания суда, где только что развелись.

— И твои фотографии оказались фарсом. А я им так легко поверила.

Мне было стыдно и больно от того, что не нашла в себе силы и не противостояла Марго и Артему за нашу любовь с Игорем. Между нами были проблемы, а другим было легко играть на наших чувствах. Мы были уязвимы. Наши отношения и без измены находились на волоске развода, но нам удалось зажечь друг в друге сильную любовь. И история о нас только началась.

— Это в прошлом. Вычеркни то время из памяти.

— Я не хочу забывать то, как ты жертвовал ради меня. И вычеркивать наши моменты вместе.

Губы Игоря оказались на тонкой коже моей шеи. Дыхание оборвалось. Игорь втянул носом мой запах и оставил невесомый поцелуй. Он напомнил мне дуновение летнего ветерка в жару. Необходимым. Я прислушивалась к его глубокому дыханию и попыталась утихомирить свое сердце. Обняла Игоря и положила голову на его плечо.

— Хочу пригласить тебя на свадебный банкет к очень хорошим людям. Нам там будут рады. Ты согласна?

Как было приятно чувствовать вибрацию его голоса. И я совсем не ожидала, что он

изъявить желание идти к моей маме и отцу. Кивнула ему и покинула его объятия. Мне сразу же стало зябко и холодно без него.

Игорь скрестил пальцы наших рук и потянул за собой из здания суда. Как символично: сюда мы пришли порознь, но уходим вместе.

На празднике я почувствовала себя белой вороной. Все присутствующие в ресторане, а именно: Настя, Ира, папа, мама и парочка незнакомых людей удивленно смотрели на нас с Игорем.

— Вы чего не развелись? — ахнула Ирка и заработала от меня злобный взгляд. Ну отлично, уже ни для кого не секрет, что мы ходили на суд, чтобы развестись.

Наташа Гордеева

— Я от себя эту красавицу никуда не отпущу. — Рассмеялся Игорь и тем самым отвлек всех гостей. Он демонстративно обнял меня за талию и чмокнул на глазах у них.

Я ошеломленно хлопала глазами, но молчала. Просто поверить не могла, что он не сказал правду.

Я сидела вся как на иголках. С Игорем нам так и не удалось о чем-то договориться, касающегося наших отношений и будущего. Как часто он собирался общаться с Мишенькой? Будет ли забирать его на целый день, чтобы провести с ним время? Может, стоило самой начать разговор и установить границы того, что он мог и ни в коем случае не мог делать? Голова раскалывалась от мыслей.

Игорь поднялся с места и протянул мне раскрытую ладонь, приглашая на танец. Я критически на него посмотрела. Он предлагает веселиться, когда между нами ничего не ясно? Нахмурила брови, но все же пошла с ним танцевать.

Он прижимал меня и вел в танце по-хозяйски. Своими руками крепко держал меня за талию, чтобы я не сбежала.

— Почему ты всем не признался, что мы разведены? — задала волнуящий меня вопрос. Он ухмыльнулся и нашептал мне прямо на ухо:

— Потому что это ненадолго.

По коже пронеслась волна жара, сконцентрировавшись внизу моего живота. За этот день было пережито столько моментов. Разочарование смешалось с горечью, а в итоге получился коктейль из надежды и освобождение от лжи. А сейчас я чувствовала себя растерянной. Стояла перед пропастью и не знала, чем она могла для меня обернуться.

— Наша ночь никак тебя не обязывает передо мной. Я не буду запрещать тебе видеться с Мишей и отношения между нами не изменяться.

Мне было больно это говорить, но я должна дать понять Игорю, что не намерена держать его возле себя против воли. Между нами распутаны клубки вранья. Теперь не осталось секретов. Так зачем ему говорить мне сладкие речи. Он мне ничего не должен.

— У тебя нет шанса избавиться от меня. Я же сказал, что развод между нами ничего не меняет. Эта уловка сработала и вывела всех на чистосердечное признание. Хоть мне и пришлось так сильно рискнуть.

— Значит, для тебя цель оправдывает средства? — гневно его оттолкнула от себя. Я стояла напротив него и напряженно рассматривала, словно незнакомца. Игорь закрыл глаза на нашу связь, только для того, чтобы заставить говорить Артема и Марго? Он мной совсем не дорожит?

Я обернулась и быстро направилась к родителям, чтобы попрощаться и уехать домой. Поздравила еще раз молодоженов. Мама сказала, что их брачную ночь они проведут в доме отца. Улыбнулась им искренне и порадовалась за их счастье. Выскочила на улицу и увидела заведенную машину Игоря прямо у выезда из ресторана. Гордо подняв подбородок, я обошла автомобиль и пошла вдоль дороги по тротуару. Игорь ехал медленно и следовал за мной. Вот же раздражает! Мне не хотелось к нему садиться. Вызвала такси и отправилась в одиночестве домой.

Как только я оказалась рядом с Мишей, то смогла выдохнуть. Все произошедшее за день

мне показалось несущественным. Ну, узнала правду, от этого не легче. Мы с Игорем и сами неплохо постарались разрушить собственный брак. Меня задело то, что Игорь играл так же низко, как и Артем и Марго. Для него не в новинку ни во что не ставить мои чувства.

Я отпустила няню и закрыла за ней дверь. Меня вдруг оглушила тишина в доме. Здесь без мамы мне было пусто и одиноко. Миша не капризничал и продолжал играть с черно-белыми фигурками в кроватке. Они громко постучали в мою дверь. Наверное, няня забыла свои вещи и решила вернуться, пока далеко не ушла.

— Извини, — в нос ударил аромат красных роз. Букет был огромным. За ним даже не видно Игоря.

Пыталась закрыть дверь, но тот ловко удержал ее. Помешал мне захлопнуть ее прямо перед ним.

— Я здесь, чтобы поговорить и извиниться. — Сказал он твердо и потеснил меня в сторону, чтобы я пропустила его внутрь дома. Больно уколол меня розами, когда проходил мимо.

— Решил, что я гляну на этот веник и тут же забуду, как ты мной попользовался?

Когда я назвала букет “веником”, то сильно погорячилась. В его руках была охапка из сто и одной розы. Перед таким молоденькие девочки пищат без устали, а меня почему-то это не тронуло. Мне цветы были не нужны.

— Нет, но я надеялся, что за то время, пока ты будешь ставить их в вазу, выслушаешь меня.

Я смотрела на него долго и все же, решила поговорить с ним. Нам надо разобраться с тем, в какие дни он будет приезжать к Мише.

Направилась в кухню, где стоит ваза для цветов. Игорь шёл за мной, словно тень.

— Слушай, я поступил, как полный придурок.

— Ты рискнул нашими отношениями. Ты знал, какую боль причинит мне развод, но все равно пошел на это.

— Да, но иначе мне не удалось бы прижучить Артема. Мне пришлось принять правила их игры и выйти победителем!

— А я глупая, надеялась, что ты в последний момент откажешься от развода, что чувства ко мне у тебя сильные. А ты уподобился им. — Предательские слезы выступили у меня на глазах. Я попробовала переключить свои мысли на поток холодной воды, наполняющую вазу. Мне не унять ту боль, которая клубилась во мне. Как можно продолжать любить мужчину, который использовал меня?

— Ценнее вас с Мишей у меня никого нет. — Он накрыл мои пальцы своей ладонью. Вода из крана прекратила наполнять вазу. — И пока мое сердце будет биться, я всегда буду с вами. Не предаю. И буду оберегать.

Он встал сзади и обвил мою талию своими руками. Своим частым дыханием щекотал мое ушко. Его слова дотянулись до самой моей души. Все нервы были натянуты, как струны гитары. Вот-вот, и от напряжения порвутся.

— Что мне от этого? В какой-нибудь день ты снова рискнешь нашими отношениями ради своей выгоды. Мне это не нужно.

Я сбросила с себя руки Игоря и подошла с вазой к лежащему букету на кухонном столе. Опустила цветы в воду и скрестила руки на груди.

— Твое время закончено.

— Я так легко не отступлюсь от своих слов. Буду каждый вечер в этом доме с новым

букетом.

Он ушел, но выполнил свое обещание.

Наташа Гордеева

Игорь врвался в мою жизнь на несколько минут, пока я проделывала манипуляции с цветами. Доставала вазу, наполняла ту водой и опускала в нее цветы. Этого времени Игорю хватало, чтобы поговорить со мной. Правда, мне пришлось прикупить несколько новых ваз, из-за ежедневного его ритуала. Он пытался забирать меня с работы, но я даже не заговаривала с ним, только принимала цветы от него у себя дома.

Мы перекидывались колкими словечками, но внутри нас пылал огонь. Тянуло к нему невыносимо. Особенно, душа щемила в моменты, когда перед уходом он брал на руки Мишу и целовал его на прощание. Я видела в его глазах уверенность в том, что он никому не позволит причинить вред ни мне, ни нашему сыну.

Мама только и успевала ахать от цветочного сада, который для меня устраивал Игорь. В доме витал аромат моих любимых цветов, здесь так хорошо дышалось.

— Неужели ты не пригласишь Игоря на праздник к Мишеньке? Все-таки пять месяцев исполняется твоему сыночку и отца ему на празднике будет приятно увидеть!

— И когда ты встала на его сторону? Я твоя дочь, или ты забыла? — ухмыльнулась ее попытке помочь бывшему зятю. После всей рассказанной ей истории, она снова заужала Игоря. И восхищалась его щедростью и внимательностью ко мне. Ну, правильно, помимо цветов, Игорь успевал проносить домой сладости мне и игрушки Мишеньке.

Мама призывала меня дать шанс Игорю. По-честному, и мое сердце было солидарно со словами мамы. Мне и самой было ясно, что он не раскидывался своими обещаниями и стремился ко мне и сыну. Даже не переступал прочерченные мной границы.

Я продолжила приготовления ко встрече с друзьями, которые собирались поздравить моего сыночка. Стол был красиво сервирован моей мамой, пока я доготавливала фаршированные перцы и салаты к приходу гостей. Для Миши я купила милый праздничный костюм маленького львенка с пушистой гривой на капюшончике, а сама нарядилась в ярко-оранжевый сарафан и надела ободок с ушками, как у львицы.

Я немного переживала, но присутствие мамы и папы меня подбадривало. Папа проводил время с Мишей, пока мы с мамой хлопотали на кухне. Мне хотелось, чтобы этот день прошел идеально. Только вот торт, мной заказанный, все задерживался.

В дверь начали звонить, и я побежала встречать друзей. Настя и Ира заявили первыми. Девчонки принесли мягкие игрушки в качестве подарка и поторопились пройти в детскую комнату, чтобы поздравить именинника. Благо, папа занял девчонок, пока мы доделывали последние штрихи к празднику.

Торт привезли следом. Я очень порадовалась, что его не испортили по дороге и поспешила отнести его на кухонный стол. Вскрыла упаковку. Улыбнулась идеальному кондитерскому шедевру. Кинулась к шкафчику и достала праздничные свечи. Нужно, чтобы все было под рукой. А зажигалка где?

Ни в одном из шкафчиков гарнитура я не нашла зажигалки и решила спросить у моих подруг. Но тут позвонили вновь в дверь. На этот раз я встретила Аню. Все эти дни она была со мной на телефоне и слушала все мои переживания касающиеся Игоря. Девушка стала мне близкой, как сестра. Так к себе расположила меня. Да и мама успела познакомиться с Аней и хорошо о ней отзывалась.

— Я взяла твоему сыночку два брючных костюмчика на вырост. Надеюсь, угадала с любимыми цветами. — Обняла Аню и поблагодарила ее за подарок. Попросила девушку проходить в зал. А сама пошла на кухню. Замерла от увиденного.

На том месте, где стоял торт, теперь его не было. Но на полу был испорченный кусок развалившегося вкусного шедевра. На месте преступления испуганно хлопал глазами папа, который держал Мишу, а его ручки были перепачканы в сливочном креме.

— Что тут произошло? — звенящем от напряжения голосом спросила у папы. Мама тут же прибежала и закрыла рот ладонью, чтоб сдержать свой громкий хохот.

— Миша потянулся к тарту. Я зазевался и опомнился на том, как он ручками начал размахивать и опрокинул торт на пол. Прости, дочка. Не усмотрел. — Виновато проговорил папа и мне вдруг стало стыдно за то, что посмела на него разозлиться. Всякое случается. Видимо, этот день не станет идеальным. Ну, и что! Главное, чтоб сыночек мой улыбался счастливо.

— Не страшно. Пойдемте садиться за стол?

Только все расселись, как в дверь позвонили. С вопросом в глазах уставилась на маму, но она пожала плечами. Странно, кто бы это мог прийти? Все гости уже собрались за столом.

На моем пороге появился Игорь. С букетом розовых роз и с тортом в руках. С улыбкой на него посмотрела. Заявился ко мне такой шикарный, знает же, как мне нравится на нем строгие костюмы. Такому мужчине нельзя отказать.

Проходим на кухню, под общие взгляды всех. Он обаятельно с каждым поздоровался и успел поцеловать сына в макушку. На кухне я наполняю вазу водой и из-под опущенных ресниц наблюдаю за ним. Игорь воодушевленно рассказывал, как успел по нам соскучиться за эту ночь. Делился успехом на работе. И совсем не подозревал, что ровно минуту назад здесь упал торт на пол, ведь мама хорошо все зачистила, чтобы сохранить мои нервы.

— Ты выглядишь потрясающе. А сынок в костюме льва такой милый.

Поставила цветы в вазу и с огорчением поняла, что Игорь сейчас же уйдет. Наше время ограничивалось только тем, как я ухаживаю за цветами и выставляю его из дома. Сегодня все было по-другому.

Пальцами я успеваю ухватиться за рукав его пиджака и остановить.

— Не уходи. — Губами шепчу ему. Мне страшно, что он сможет меня обмануть или обидеть, но я поняла, что без него я не буду счастлива. — Мы с Мишей хотим видеть на сегодняшнем празднике. Без тебя этот день будет неполноценным.

Вот чего мне не хватало для полной идеальности! Игоря.

Его пальцы зарылись в мои волосы, и он обрушился на мои губы диким поцелуем. Выбил все мысли. Заставил забыть, где я нахожусь. Игорь обжигал своим желанием и нежностью. Бабочки в моем животе дружно встрепенулись. У меня дыхание перехватило. Он так терпелив был ко мне и моим капризам, что сейчас брал двойной расплатой. Доводил меня до беспометства своими поцелуями. Я ощутила, как уперлась бедрами в кухонный стол, и на пол упала кружка.

От звона бьющегося стекла мы отскочили друг от друга и задышали часто и рвано.

— Без тебя и Мишки — меня нет. — Игорь бормотал сбивчиво, он перешагнул разбившуюся кружку и вновь заключил мое лицо в свои теплые ладони. Ласково поцеловал. Но ровно до того момента, как на кухню вошла моя мама.

— Игорь, иди к столу, я здесь Наташе сама помогу.

Мы вздрогнули и отцепились друг от друга. Нас застучали, как подростков.

Игорь подошел к моей маме и поцеловал ее руки. Я раскрыла рот и поверить не могла в увиденное. А мама потрепала моего бывшего мужа по волосам и только потом обернулась ко мне.

— Ну, наконец-то, между вами стало налаживаться! А то вела себя, как снежная королева с бедным парнем.

— Мама!

— Ну, а что я такого сказала? Вижу же, что ты давно его простила. Так стройте дальше свою семью и не ссорьтесь.

Мама целует меня в щеку, и мы идем в зал. Торт Игоря как нельзя кстати оказался. Нам все же удалось зажечь свечи, и мы с Игорем поднесли вдвоем торт к Мише и вместе его задули.

— Поделишься со мной своим желанием? — шепнул мне на ухо Игорь. Я тут же залилась краской и улыбнулась ему.

— Нельзя говорить, оно же не сбудется.

— А хочешь знать, что я загадал? — провокационно спросил он. Я ближе встала к нему.

— Что? — с замиранием сердца, поинтересовалась я.

— Просыпаться с тобой каждое утро в одной постели.

Поцеловал меня в нос и попросил моего папу сделать фото, на котором мы втроем: я, он и Миша.

Игорь Гордеев

Я в напряжении посматривал на стрелки наручных часов. Уже час дня, а Наташи еще не было видно. В нетерпении поправляю на рубашке запонки и надеваю сверху пиджак. Из груди вырывалось сердце в ожидании любимой. Еще не понимал, как мама Наташи сможет привести ее в белом платье, так, чтобы она даже не заподозрила сюрприза.

В общем, я был доволен, что теща помогала мне с подготовкой к свадьбе. Мы целый месяц старались искать лучшую команду из фотографов, ведущего и музыкантов. Выбрали на турбазе огромный белый шатер, где уместятся все гости. Здесь был прекрасный вид. Все, как и мечтала моя Наташа.

Как только она позволила на празднике сына коснуться ее губ, так до сих пор меня всего трясло от ее робких поцелуев. Меня штырило от моей любимой девочки. И как же мне хотелось поскорее назвать правомерно своей женой!

Она стала улыбочивой, открытой и еще прекраснее. Не держала от меня секретов и делилась своими интересами. Мы мечтали об одном. О крепкой семье. И вот сегодня мы исполним это желание.

Мне позвонил мой ассистент и сказал, что мой бывший бизнес-партнер по решению суда получил два года исправительных работ и штраф в пятьсот тысяч рублей, как моральная компенсация за клевету и подделки анализа ДНК-теста. Так как Марго мне предоставила переписку с Артемом, в которой тот признавался в придуманной и осуществленной подставе, я перечислю ей всю сумму штрафа им выплаченную. К ней у меня никаких вопросов не было. Она оказалась жертвой влияния Артема. Он ей воспользовался и не собирался становиться отцом их ребенку. Так, Марго хоть сумму кругленькую от него получит. А где она сейчас была, меня вообще не колышет.

— Игорь, мне звонила Аня и сказала, что они через пять минут будут здесь.

Глянул на отца Наташи, тот бережно держал внука, одетого в детский смокинг.

— Не подведешь, сынок, подашь кольца маме и папе? — Миша активно облизывал свою погремущку, когда я подошел и поцеловал сына в лоб.

Бегом спустился на улицу из домика. Здесь уже все сидели на своих местах. И цветочная арка была готова для двух влюбленных. Еще одно мгновение и Наташа станет моей навсегда. Я больше не допущу никаких ошибок. Буду каждый день доказывать ей свою любовь. Не отпускаю ее. У нее только один выбор, и это я!

В поле моего зрения появилась белая фигура. Наташа. У меня сорвалось дыхание. Ко мне с небес спустился ангел. Ее белоснежное платье было воздушным и облегла ее аппетитные формы. Она была идеальной. Самой желанной. Я шагнул ей навстречу, но Николай меня призвал оставаться на месте и ждать, пока мы станем супругами. Да как ждать-то, если меня все мозги отшибло от ее красоты. Я едва могу удержаться, чтобы не украсть Наташу с собственной свадьбы и сразу же отвезти в медовый месяц.

Наташа держала в руках аккуратный букет, который ей подобрала мама и такой же была моя бутоньерка на пиджаке. Как только она приблизилась ко мне, я смог рассмотреть в ее глазах панику. Наташа оборачивалась на гостей и натянуто всем улыбалась.

— Что это все значит, Игорь?

— Я предлагаю тебе стать моей навсегда. Выйдешь за меня?

Разве у нее был другой выбор? Нет! Вся задрожала, и я накрыл ее плечи своими горячими ладонями. Она совсем не ожидала подобного сюрприза.

— Я... Ты знаешь, что такие масштабные события оговаривают заранее! — бормотала она. Двумя пальцами поднимаю ее подбородок и тянусь поцеловать ее.

— Разве ты не согласна? Ты уже моя. Это для тебя подарок, а для меня — исполнение твоей прихоти. Ты же свадьбу хотела.

Наташа отвернулась от поцелуя и попросила уделить ей минуту наедине.

Мое сердце остановилось. Неужели я сделал что-то не то? Облажался. Весь похолодел, но нашел в себе силы и двинулся за ней следом. Она остановилась в тени дерева и посмотрела на меня с тревогой. Да что с ней произошло? Еще вчера между нами все было в порядке, а сейчас она сжимается и не позволяет к ней прикоснуться. Сжал кулаки и стоял напротив нее. Ждал.

— Я должна тебе признаться. Только сегодня узнала об этом и очень волнуюсь.

Наблюдаю, как моя девочка хрустнула костяшками пальцев в сильном напряжении. Мне нужно было Наташу поддержать. Я взял ее за руки и продолжал молчать, хотя внутри самого разрывало встряхнуть ее и поскорее узнать в чем дело.

— Я... Я беременна... от тебя. — Подняла на меня свои глазки, а я почувствовал себя оглушенным от счастья. Это ни с чем непередаваемое счастье. Моя любимая беременна от меня. Она подарит мне еще одного малыша. Наташа выбрала меня и не пожалеет ни за что о своем выборе. Я ее не подведу.

— Я понимаю, ты поторопился со свадьбой... — неуверенно зашептала Наташа. Схватил руками за ее талию и закружил ее. Она расхохоталась. Ну, наконец-то, моя маленькая улыбнулась мне. И вся хмурость с ее лица исчезла.

— Глупенькая, я самый счастливый засранец на этой планете. Моя жена подарит мне еще одного ребенка. О чем еще можно мечтать? — поцеловал ее в губы. В самые вкусные и желанные губы.

На руках понес ее к алтарю.

— Можете зачитать клятвы друг другу. — Сказала служащая ЗАГСа после своей речи о нашей будущей счастливой жизни.

— Я не устану выбирать тебя своим мужем каждое утро, после пробуждения. Клянусь поддерживать тебя, вдохновлять и любить всегда. Ты был рядом в дни моих самых сложных испытаний. Куда бы мы ни отправились, мы пойдем вместе. Я доверяю тебе себя. Я люблю тебя, мой муж.

Вижу, как ее глаза блестят от влаги. А меня самого наизнанку выворачивает от ее душевного признания. Сердце щемит в груди.

— Эти кольца укрепят нашу связь и поверь мне, ты больше никогда не будешь сталкиваться с миром в одиночку. Ты — все, о чем я когда-либо мечтал, и все, что мне когда-либо понадобится. Обещаю влюбляться в тебя каждый день. Оберегать тебя и наших детей.

Я вложил в слова всю нежность, на которую я был способен. Говорил не мозгами, а сердцем. Наташа не удержалась и заплакала.

Николай держал нашего с Наташей сынишку и помог ему протянуть нам коробочку с обручальными кольцами. Она поцеловала Мишу в щечку. А у меня руки подрагивали, когда я надевал на ее палец кольцо. Меня разрывало от эмоций. Наташа ловко надела на меня кольцо.

— Жених, можете поцеловать свою невесту. — Услышал то, чего я с нетерпением сегодня ждал. Заглянул в глаза своей жене и приник губами к ее дрожащим. В сладком поцелуе вложил всю свою душу, только бы окончательно убедилась в правдивости моих слов. Это клятва, а не слова на ветер. Она моя. А я — ее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net